

ISSN 1998-1627

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

**ТЕМА
НОМЕРА**
Т. 28 № 12
2022

**ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕМ**

экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. КУНИН

д-р экон. наук, профессор

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук,
профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

д-р экон. наук,
профессор

С. А. БЕЛОЗЁРОВ

д-р экон. наук,
профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

<https://www.eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Оформление обложки

А. С. ФЕДОРАЕВА

С использованием материалов

[Tobias Bjørkli] / Pexels.com, [Drpepperscott230] / Pixabay.com,
[Rodnae productions] / Pexels.com, [Pikisuperstar] / Freepik.com

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано

Федеральной службой по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель и издатель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий

управления и экономики»

© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал

«Экономика и управление» обязательна.

Адрес редакции и издателя

Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 449-08-33

izdat-ime@yandex.ru

<https://emjume.elpub.ru/jour>

Типография

ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 204

Формат 60×90/8.

Дата выхода в свет: 26.12.2022 г.

Тираж 200 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:
министерства и ведомства РФ, главы администраций субъектов РФ,
Российская академия наук, научные институты, российские и зарубежные
вузы, предприятия, организации и учреждения отраслей народного
хозяйства, краевые, областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела общественных наук РАН — заместитель
академика-секретаря Отделения общественных наук РАН
по научно-организационной работе, д-р экон. наук, проф., почетный
профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, засл. деят. науки РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. Ю. РУМЯНЦЕВА

проректор по научной работе и международной деятельности
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
канд. экон. наук, доц. (Санкт-Петербург, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ

профессор Пражской бизнес-школы, д-р экон. наук (Прага, Чехия)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономическим наукам; управлению, вычислительной технике и информатике

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Assoc. Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Doctor of Economics, Prof.
V. A. KUNIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

A. S. FEDORAIEVA

Photo by

[Tobias Bjørkli] / Pexels.com, [Drpepperscott230] /
Pixabay.com, [Rodnae productions] / Pexels.com,
[Pikisuperstar] / Freepik.com

Russian scientific journal registered by the Federal Service
for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies
and Mass Communications (ROSCOMNADZOR).
Reg. ПИ № ФЧ77-67819 28 nov. 2016.

Founder and Publisher

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
© all rights reserved
ISSN 1998-1627

Published since 1995. Publication Frequency: Monthly.
The point of view of the editorial office may not coincide
with the opinions of the authors of the articles.

When reprinting the link to the magazine "Economics and Management"
is obligatory.

Official address of the Editorial Office and Publisher

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia
Phone: (812) 449-08-33
E-mail: izdat-ime@yandex.ru
Web-site: <https://emjume.elpub.ru/jour>

Printing office

LLC "RIGHT PRINT GROUP".

21 Rozenshteyna str., St. Petersburg 198095, Russia. Order No. 204.

Format 60×90/8.

Release date 26.12.2022.

Circulation 200 copies. Free-of-control price.

The regular readers of Economics and Management:

ministries and departments of the Russian Federation, heads of administration
of subjects of the Russian Federation, the Russian Academy of Sciences, scientific
institutes, Russian and foreign universities, enterprises, organizations
and institutions of the national economy, regional and district libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

Head of Department of Economic Theory and Politics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Academician
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. L. A. ANOSOVA

Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. W. BERGMANN

Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education"
of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law,
(Berlin, Germany)

PROF. R. S. GRINBERG

Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. I. I. ELISEEVA

Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. V. L. KVINT

Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department
of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. A. A. KOKOSHIN

Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. V. L. MAKAROV

Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. V. OKREPILOV

Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. B. N. PORFIREV

Scientific Director of Economic Forecasting Institute
of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)

ASSOC. PROF. A. YU. RUMYANTSEVA

PhD in Economics, Vice-Rector for Research and International Affairs
of the St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics (St. Petersburg, Russia)

PROF. W. STRIELKOWSKI

Professor of Prague Business School, PhD
(Prague, Czech Republic)

PROF. V. A. TSVETKOV

Director of Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. R. M. YUSUPOV

Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation
Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases**

**ALL THE ARTICLES ARE AVAILABLE FOR PUBLIC ON WWW.ELIBRARY.RU (SCIENTIFIC ELECTRONIC LIBRARY).
ALL THE INFORMATION ON PUBLICATIONS IN ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PRESENTED BY "ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY"**

**ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ! УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ,
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ И РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА,
ПОДПИСЧИКИ И ЧИТАТЕЛИ!**

Примите искренние поздравления с наступающим 2023 годом! Выражаем глубокую признательность за ваш вклад в развитие журнала «Экономика и управление».

Уходящий год был непростым для всех, но, оглядываясь назад, мы понимаем, что можем гордиться нашими достижениями. Мы многое сделали вместе в уходящем году. Статьи, рецензии, работа редакционной группы, активное общение — все это было насыщенным и вдохновляющим. Очень надеюсь, что и в дальнейшем мы будем также активно сотрудничать.

Несомненно, радует то, что журнал стал еще более популярным, и к нашей команде присоединились авторы из различных регионов России. Мы продолжаем исследовать актуальные для нас темы. Выпустили тематический номер «Модернизация национальной экономики в условиях формирования технологического суверенитета». С ноября 2022 года журнал «Экономика и управление» включен в Перечень Высшей аттестационной комиссии, в том числе по новым направлениям — 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика и 5.2.6 Менеджмент. Это привлечет еще больше авторов и читателей журнала.

Благодарим вас за сотрудничество в уходящем 2022 году и желаем вам счастья, здоровья, личных и профессиональных успехов. Пусть в новом 2023 году вас ждет творческий поиск, который обязательно увенчается ярким и важным результатом. Пусть ваши научные изыскания принесут пользу обществу, а наш журнал будет по-прежнему той стабильной площадкой, на которой будут разворачиваться ваши научное сотрудничество и дискуссии!

Главный редактор О. Г. Смешко,
ректор СПбГУиЭ, д. э. н., доцент

Содержание

Государственная

экономическая политика 1200

Плотников В. А., Шидловская К. А. Современные проблемы системы государственного управления недропользованием и возможные пути их решения 1200

Мировая экономика 1212

Яковлев А. А. О статистических индексах анализа инвестиционного взаимодействия между странами (на примере России и Вьетнама) 1212

Цифровая экономика 1219

Елькин С. А. Оценка программного обеспечения для управления проектами в сфере IT-технологий: проблемы и перспективы. 1219

Лепидус Л. В., Гостилович А. О. Признаки лидерства бизнеса ЕАЭС с ориентацией на построение цифровых экосистем 1231

Модернизация экономики регионов. 1242

Мыслякова Ю. Г. Экономическая резильентность индустриальных регионов: инновационный аспект 1242

Луговской Р. А. Направления совершенствования оказания ритуальных услуг (на примере Санкт-Петербурга) 1252

Менеджмент организации 1259

Башминов А. В., Руденко М. Н. Некоммерческие организации и их сетевое взаимодействие 1259

Гурьянов А. О., Курлов А. В., Кораблева О. Н. Управление инновациями в строительной отрасли на основе онтологической модели 1269

Финансово-кредитная сфера 1278

Зайцева И. Г., Максимов И. А. Тенденции развития ESG-деятельности банков 1278

Научные исследования

молодых ученых 1287

Лихтин Д. А. Стратегии позиционирования санаторно-курортных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области на рынке внутреннего туризма 1287

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление» 1299

Contents

State Economic Policy 1200

Vladimir A. Plotnikov, Kseniya A. Shidlovskaya. Modern problems of the state subsurface management system and possible solutions 1200

World Economy 1212

Artem A. Yakovlev. On statistical indices for analyzing investment interaction between countries (through the example of Russia and Vietnam). 1212

Digital Economics 1219

Sergei A. Elkin. Evaluation of software for project management in the field of IT: Problems and prospects. 1219

Larisa V. Lapidus, Aleksandr O. Gostilovich. Signs of leadership of EAEU businesses focused on building digital ecosystems 1231

Modernization

of the Regional Economics 1242

Yuliya G. Myslyakova. Economic resilience of industrial regions: The innovative aspect ... 1242

Roman A. Lugovskoy. Directions for improving funeral services (through the example of St. Petersburg). 1252

Business Management. 1259

Aleksandr V. Bashminov, Marina N. Rudenko. Non-profit organizations and their networking 1259

Anton O. Guryanov, Aleksei V. Kurlov, Olga N. Korableva. Innovation management in the construction industry based on an ontological model. 1269

Finance and Credit 1278

Irina G. Zaytseva, Ilya A. Maksimov. Development trends in ESG banking activities 1278

Scientific Research of Young Scientists ... 1287

Dmitriy A. Likhtin. Positioning strategies of health resort organizations of St. Petersburg and the Leningrad region in the Russian tourism market 1287

Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management" 1300

Современные проблемы системы государственного управления недропользованием и возможные пути их решения

Владимир Александрович Плотников^{1,2✉}, Ксения Андреевна Шидловская³

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, plotnikov_2000@mail.ru✉

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия, Prigyma_KA@pers.spmi.ru

Аннотация

Цель. Рассмотреть особенности существующих моделей и проблем регулирования недропользования в России в контексте приоритетов развития экономики.

Задачи. Охарактеризовать недра как объект государственного регулирования и контроля; выявить совокупность проблем, существующих в сфере недропользования; определить теоретические модели недропользования; обосновать необходимость реформирования действующей российской модели недропользования; предложить рекомендации, связанные с формированием механизмов поддержки экономических субъектов, внедряющих системы экологически безопасного недропользования и цифровые технологии; аргументировать необходимость стратегического управления недропользованием.

Методология. Используются общенаучные методы исследования (анализа, синтеза, табличный метод, группировка), а также методы стратегического анализа.

Результаты. Рассмотрен ряд проблем в существующей системе государственного управления недропользованием в России, приведены рекомендации по их преодолению. Установлено, что в реформировании нуждается действующая лицензионная модель недропользования путем усиления контрактной составляющей (в том числе путем создания смешанной модели). Раскрыта проблема формирования системы экологически безопасного недропользования, а также исследованы вопросы цифровой трансформации отрасли.

Выводы. В настоящее время недропользование выступает одним из ключевых и одновременно сложных объектов в системе государственного управления; основано на обширной системе правоотношений государства и недропользователей. Среди главных проблем в сфере недропользования — несовершенство действующей модели государственного регулирования, незавершенность процессов формирования системы экологически безопасного недропользования, недостаточное развитие отраслевой цифровой платформы и цифровых технологий, фактическое отсутствие стратегического управления. Решение указанных проблем должно быть основано на внедрении в практической деятельности таких рекомендаций, как формирование смешанных моделей недропользования (соединение концессионной и контрактной, концессионной и лицензионной моделей), реализация концепции циркулярной экономики в сфере недропользования, экологическая модернизация используемых технологий, переход на цифровое управление минерально-сырьевой базой, активизация производства отечественной геологической и горной техники, осуществление стратегического исследования недр и стратегического управления ими.

Ключевые слова: недропользование, государственное управление экономикой, государственное регулирование экономики, лицензионная модель, экология, цифровая трансформация

Для цитирования: Плотников В. А., Шидловская К. А. Современные проблемы системы государственного управления недропользованием и возможные пути их решения // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 12. С. 1200–1211. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1200-1211>

© Плотников В. А., Шидловская К. А., 2022

Modern problems of the state subsurface management system and possible solutions

Vladimir A. Plotnikov^{1,2✉}, Kseniya A. Shidlovskaya³

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, plotnikov_2000@mail.ru✉

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

³ Saint Petersburg Mining University, St. Petersburg, Russia, Priyma_KA@pers.spmi.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to investigate the existing models and problems of subsurface management regulation in Russia in the context of economic development priorities.

Tasks. The authors describe subsurface as an object of state regulation and control; identify problems in subsurface management; define theoretical models of subsurface management; substantiate the need to reorganize the current Russian subsurface management model; provide recommendations for the formation of mechanisms to support economic entities that implement environmentally friendly subsurface management systems and digital technologies; justify the need for strategic subsurface management.

Methods. This study uses general scientific research methods (analysis, synthesis, tabular method, grouping) and methods of strategic analysis.

Results. Several problems in Russia's existing state subsurface management system are considered and recommendations for overcoming them are given. It is established that the current licensing model of subsurface management needs to be enhanced by strengthening the contractual component (which includes creating a mixed model). The problem of developing an environmentally friendly subsurface management system is revealed and issues in the industry's digital transformation are investigated.

Conclusions. Nowadays, subsurface management is one of the key complex objects in the public administration system. It is based on an extensive system of legal relations between the government and subsurface users. The main problems in the field of subsurface management include imperfection of the current model of state regulation, incomplete formation of a system of environmentally friendly subsurface management, insufficient development of digital platforms and technologies within the industry, and lack of strategic management. These problems can be solved by implementing the following recommendations: developing mixed models of subsurface management (a combination of concession/contract and concession/license models); implementing the concept of circular economy in subsurface management; conducting an environmental modernization of the technologies used; making a transition towards digital management of the mineral resource base; enhancing the production of domestic geological and mining equipment; conducting a strategic exploration and strategic management of subsurface resources.

Keywords: subsurface management, state management of the economy, state regulation of the economy, licensing model, ecology, digital transformation

For citation: Plotnikov V.A., Shidlovskaya K.A. Modern problems of the state subsurface management system and possible solutions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1200-1211. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1200-1211>

Введение

В современных условиях, при которых и мировая, и российская экономика переживают период небывалой турбулентности, а общество стоит на пороге кардинальных трансформаций [1; 2; 3], возникает острая необходимость совершенствования системы государственного управления для того, чтобы сделать ее более адекватной новым возникающим вызовам. При этом реформирование системы государственного управления

экономикой должно, по нашему мнению, происходить с учетом присущей отдельным сферам, отраслям и видам хозяйственной деятельности специфики. Объектом изучения в рамках настоящей статьи выступает отечественная система государственного управления недропользованием.

Материалы и методы

Статья основана на результатах авторских исследований, направленных на изуче-

ние российской системы государственного управления и государственного регулирования экономики, отраженных ранее в ряде научных публикаций [4; 5; 6; 7; 8], в том числе учитывающих специфику недропользования. В основе настоящей статьи — выводы, сделанные по результатам анализа специфики регулирования сферы недропользования в Российской Федерации (РФ), а также информационного массива данных, приведенных в соответствующих публикациях, в списке использованных источников.

В общем виде современная российская система государственного управления недропользованием выступает в качестве обособленного, самостоятельного эколого-правового института, базирующегося на множестве нормативно-правовых актов, регламентирующих цели и задачи государства в сфере эффективного и рационального недропользования, а также способы и инструментарий достижения этих целей и решения вытекающих из них задач [9, с. 105–106]. Бесспорным представляется тот факт, что сегодня недропользование относится к одной из ключевых сфер государственного управления. В системе государственного управления недропользованием, согласно принципу необходимого разнообразия У. Р. Эшби [10], должна быть учтена сложность объекта регулирования.

Результаты и обсуждение

Недра, будучи объектом государственного регулирования и контроля, выступают в качестве составного элемента сложной и обширной системы правоотношений государства и недропользователей, что определяется следующими обстоятельствами:

- во-первых, недра — это прочно связанное с землей недвижимое имущество природного происхождения (пользование участком недр предоставляется исключительно как часть земельного участка), и оборот данного имущества регламентирован нормами земельного и гражданского законодательства, тогда как правила оборота регулируются положениями Федерального закона «О недрах»;

- во-вторых, недра — это объект налогообложения, поскольку на праве специального природопользования пользование участками недр предоставляется при условии возмездности, а значит, регулируется нормами финансового и налогового права;

- в-третьих, недра, как составная часть природной окружающей среды, предстают объектом экологических правоотношений, и, соответственно, находятся в сфере природоохранного законодательства [11, с. 525].

Сфера недропользования в России, как и многие другие виды хозяйственной деятельности в настоящее время, обладает сформированным механизмом государственного регулирования и управления, который, к сожалению, нельзя назвать совершенным. Вследствие этого возникает совокупность проблем.

В качестве первой актуальной проблемы системы государственного управления недропользованием можно указать несовершенство действующей модели государственного регулирования в рассматриваемой сфере. Перманентно предпринимаются усилия, направленные на совершенствование механизмов расчетов и поступления платежей за пользование недрами в бюджет, но наличие объективных противоречий между экономическими интересами государства, недропользователей, общественности (институтов гражданского общества) приводит к недостаточному темпу желаемых изменений [12, с. 35–36].

В результате созданная модель государственного регулирования недропользования не удовлетворяет в полной мере интересам ни одного из основных акторов. С учетом альтернативных подходов к государственному регулированию недропользования в таблице 1 приведена типология теоретических моделей, существующих в современной науке. По нашему мнению, учет комплексных экономических интересов должен строиться на совместном использовании элементов указанных моделей.

Приведенные в таблице 1 теоретические модели расположены в порядке увеличения частной составляющей в управлении недропользованием и, соответственно, при сокращении в нем государственного участия. Выбор той или иной модели связан с варьированием использования методов административного типа с одной стороны и гражданско-правовых методов регулирования деятельности в сфере недропользования с другой [13]. Иными словами, в исследуемой сфере недропользования, как и в целом в системе государственного управления и регулирования экономических отношений, необходимо разрешать проблему, связанную с пропорциями приме-

Современные теоретические модели недропользования
Table 1. Modern theoretical models of subsurface management

Модель недропользования	Экономическая основа модели	Методы регулирования недропользованием	Формы организации освоения ресурсов
Модель свободного доступа к недропользованию	Внедоговорная модель	Административные методы	Освоение природных ресурсов реализуется в границах общего законодательства
Лицензионная модель	Договорная модель	Преимущественно административные методы	Освоение природных ресурсов реализуется на базе лицензии на пользование недрами, на специальные виды работ
Контрактная модель		Преимущественно гражданско-правовые методы	Освоение природных ресурсов реализуется на базе специальных контрактов (на осуществление работ; на оказание помощи технического характера; на поставку продукции для нужд государства; на управленческую деятельность и т. д.), заключения соглашений о разделе продукции, лизинговых договоров и др.
Концессионная модель		Гражданско-правовые методы	Освоение природных ресурсов реализуется на базе различных типов концессий, например: строительство — управление — передача; строительство — владение — управление — передача; строительство — владение — управление; совместная организация

Составлено автором К. А. Шидловской.

нения рыночных и плановых инструментов [14; 15].

Рассмотрим с этих позиций приведенные в таблице 1 модели. Так, свободный доступ к недропользованию подразумевает регулирование добычи полезных ископаемых через построение системы государственного регулирования, которая основана на общеправовых нормах и не требует заключения специального лицензионного соглашения с собственником недр. Напротив, лицензионная модель, как следует из ее наименования, в своей основе имеет лицензию (документ, подтверждающий право его владельца на пользование участком недр при соблюдении заранее оговоренных условий в течение определенного срока). Контрактная модель также опирается на договор, точнее, на систему договоров. В ее основе — заключение арендных договоров на определенные участки для недропользования. Такая модель подразумевает реализацию контрактов, заключенных с органами государственной власти, на реализацию видов деятельности, которые связаны с различными недропользовательскими работами, соглашениями о разделе продукции и т. д.

Следует отметить, что контрактная модель находит активное применение в отно-

шении месторождений, имеющих сложности в освоении, связанные с геологическими, экономическими или техническими факторами. Это обусловлено тем, что в рамках данной модели существуют более широкие возможности упорядочивать деятельность недропользователя путем заключения системы договоров, регулирующих отдельные аспекты этой деятельности. В итоге достигается снижение неопределенности и повышение предсказуемости результатов хозяйственной деятельности.

Последняя из рассматриваемых — концессионная модель. В рамках концессий происходит переход государства и частного бизнеса к еще большей «горизонтальности» взаимодействий [16]. По сути, при заключении концессионных соглашений государство и бизнес выступают в качестве равноправных (или почти равноправных) партнеров. Так, конфессиональная модель недропользования широко зарекомендовала себя в проектах, связанных с разработкой нефтегазовых месторождений шельфа Северного моря, что сделало ее распространенной в мировой практике. Например, создание такой крупнейшей нефтегазовой компании мира, как *British Petroleum*, произошло на базе реорганиза-

ПЛОТНИКОВ В. А., ШИДЛОВСКАЯ К. А. Современные проблемы системы государственного управления недропользованием и возможные пути их решения

ции нефтяной концессии Д'Арси (1901 г., Персия)¹.

В период становления в России рыночной экономики (90-е гг. XX в.) в хозяйственных отношениях государством было снято много ограничений, и сформированная в указанный период российская лицензионная модель недропользования фактически оказалась единственно возможной, что и получило регламентацию в рамках норм Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах». Модель недропользования, основанная на лицензировании, включает в себя применение в сфере недропользования в основном методов административного характера. Такая модель была эффективной в рамках переходной экономики.

Альтернативные организационно-правовые формы государственного регулирования недропользования в России применения практически не находят [17, с. 252]. Например, соглашения о разделе продукции заключены только при реализации трех крупных инвестиционных нефтегазовых проектов: разработке Харьягинского нефтяного месторождения в Ненецком автономном округе, а также реализации проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

По нашему мнению, необходима большая гибкость в регулировании недропользования. В частности, более широкое использование концессионной и контрактной моделей способно дать импульс к росту инвестиционной привлекательности разработки, освоения сложных и высокорисковых месторождений полезных ископаемых. Этот рост инвестиционной привлекательности может быть обеспечен за счет более всестороннего учета в рамках упомянутых моделей экономических интересов и государства, и бизнеса (частного инвестора), а также за счет более прозрачного распределения рисков, что не позволяет сделать лицензионная модель.

Анализируя мировой опыт, приходим к выводу о том, что концессионные и контрактные модели как таковые на практике применяются редко. Более перспективным признано формирование смешанных моделей: например, возможными вариантами могут быть соединение концессионной и контрактной моделей, концессионной и лицензионной моделей. Смешанные мо-

¹ Концессия // Neftegaz.ru. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/economy/146427-kontsessiya-concession/?ysclid=late97x9r5809900559> (дата обращения: 20.09.2022).

дели недропользования популярны в Канаде и США. Они регулируются как договорными, так и административными методами. Смешанная модель недропользования успешно используется и в Норвегии.

Итак, на наш взгляд, современная российская модель недропользования требует реформирования: усиления в ней контрактной составляющей. Опираясь на опыт промышленно развитых стран, можно отметить, что формирование смешанной модели регулирования недропользования повысит инвестиционную привлекательность месторождений полезных ископаемых, технологический уровень их освоения, а также улучшит контроль за охраной недр. Безусловно, в таком случае увеличивается спрос на качество государственного управления. Однако, если не соблюдать баланс между ростом уровня корпоративного менеджмента и уровня государственного регулирования отношений недропользования, то решить проблему устойчивого воспроизведения минерально-сырьевой базы не представится возможным [18].

Второй актуальной в настоящее время проблемой видится формирование системы экологически безопасного недропользования. Управление недропользованием — это специфичная сфера государственного управления, ключевой задачей которой выступает формирование действенного механизма осуществления влияния людей на природу, ее процессы и объекты. Глобальной целью эффективного недропользования является удовлетворение культурных, экономических и иных потребностей, что осуществляется в рамках перехода к модели устойчивого развития и так называемого зеленого роста [19; 20; 21].

Это подразумевает необходимость осознанного ограничения потребления для того, чтобы обеспечить устойчивое социальное развитие и сохранность природы для будущих поколений [22, с. 203–204]. С учетом указанной позиции становится очевидным, что достижение некоего разумного, общественно приемлемого баланса между необходимостью обеспечения общества продукцией добывающих и перерабатывающих отраслей и состоянием окружающей среды — основной предмет управления недропользованием [23, с. 161]. Иными словами, в данном контексте под системой управления недропользованием понимается определенная совокупность норм, методов, принципов, форм

и инструментов использования и воспроизводства природных ресурсов на рациональных основаниях. Кроме того, управление недропользованием должно обеспечить сохранение природной среды и экологическую безопасность [24].

Природные объекты при оценке экологического ущерба (вреда) имеют специфику. Стандартные подходы, принятые в других отраслях экономики, не могут полноценно использоваться при оценке их стоимости и ее изменения. При оценке экологического вреда важно учитывать влияние таких факторов, как истощение природных экосистем, загрязнение, ликвидация экологических связей. Она должна быть произведена в «натуральном» виде и выражена величиной комплексных потерь природных благ при учете ряда аспектов. К ним отнесены следующие:

- деятельность человека в хозяйственной сфере, которая связана с воздействием на природную среду, наносит окружающей среде потенциально возможный вред;

- негативные изменения в природе имеют связь не только с уменьшением объема и качества природного блага, но и с их увеличением;

- оценка характера и степени влияния хозяйственной деятельности на природную среду требует учета не только ряда факторов природы, но и оценки изменения состояния экосистемы в целом, поскольку природная окружающая среда имеет набор сложных внутренних и внешних связей;

- при оценке влияния человека на природную среду следует осуществлять учет особых индивидуальных, уникальных факторов, свойственных каждой экосистеме, что выражено в многокомпонентности влияния;

- прямые потери, как правило, можно рассчитать с достаточной точностью, оценка косвенных потерь носит укрупненный характер;

- при расчете ущерба следует учитывать фактор времени через оценку периода воздействия и периода восстановления экосистемы.

Специфика экологически безопасного недропользования заключается в необходимости постоянного контроля показателей основных экологических факторов, превышение которых негативно сказывается на природе. Оценка вреда от недропользования на природную среду должна включать в себя оценку влияния не только на атмос-

ферный воздух, водные объекты, землю, растительный и животный мир (эти методики разрабатывают биологи и экологи), но и влияние на литосферу, геологическую среду (соответствующие методики создают геологи и геоэкологи [25, с. 150]).

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что все хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в сфере недропользования, обязаны учитывать экологическую составляющую собственного функционирования и обеспечивать экологическую безопасность. Для формирования экологически безопасного недропользования на уровне экономического субъекта необходима реализация комплекса мероприятий: планирование, организация деятельности по природоохране со стороны разнообразных подразделений, мониторинг экологии и т. д. Сегодня можно выделить несколько вариантов продуктивного недропользования:

- проведение мероприятий, направленных на минимизацию негативных последствий для окружающей среды (например, строительство очистных сооружений). Подобный подход, с одной стороны, облегчает экологические проблемы, с другой — не разрешает их полностью и, более того, приводит к росту издержек производства;

- внедрение безотходных и малоотходных технологий. Данный подход, по мнению исследователей, более предпочтителен, поскольку предполагает увеличение показателей экономической эффективности природопользования;

- внедрение в производственный цикл технологий и систем, обеспечивающих такой уровень негативного влияния, который не повлечет за собой необходимость устранения последствий производственного влияния, а позволит экосистемам естественно восстанавливаться [26, с. 35–36].

Таким образом, сущность управления экологически безопасным недропользованием заключается в максимальном удовлетворении потребностей в природных ресурсах при минимизации вреда окружающей среде, а достижение данного результата предполагается за счет максимального использования всех элементов природной среды при рациональном уровне затрат. В частности, это достижимо в рамках концепции циркулярной экономики в сфере недропользования, что предполагает экологическую модернизацию используемых технологий.

В первую очередь последние должны способствовать решению проблем рационального использования недр [27, с. 12–14].

Эффективное управление экологически безопасным недропользованием — это не что иное, как инновационный процесс, который, кроме всего прочего, требует значительных объемов инвестирования, направленных на внедрение новых эффективных технологий, позволяющих ограничивать негативное воздействие на природный потенциал [28, с. 115]. Вследствие этого в настоящее время на государственном уровне необходимо формирование механизмов поддержки экономических субъектов, внедряющих системы экологически безопасного недропользования.

Первым шагом на пути к созданию таких государственных механизмов должна стать разработка стратегии рационализации недропользования, основанная на гармоничном сочетании максимизации добычи полезных ископаемых посредством инновационных технологий и внедрения эффективных технологий защиты окружающей среды. Кроме того, система государственного управления недропользованием должна быть основана на принципе выбора оптимального варианта его осуществления, если выбирается в наибольшей степени нейтральный по отношению к воздействию на природную среду вариант. При этом должно быть соблюдено условие: такой вариант должен способствовать эффективному производственному развитию с учетом особенностей территории расположения объектов промышленности (социальных, географических, экологических).

В контексте происходящих цифровых преобразований [29; 30; 31] нельзя не говорить и о цифровой трансформации в сфере недропользования. Переходу на цифровое управление минерально-сырьевой базой во многом способствует потребность в создании надежного механизма контроля цепочки недропользования в реальном времени: от лицензионного оформления и до аналитического сопровождения геологической разведки месторождений полезных ископаемых, а также добычи и переработки добытого сырья. Применение цифровых технологий выступает важнейшим условием обеспечения технологического прорыва в социально-экономическом развитии [32].

Цифровые трансформации во всех сферах экономической деятельности изменяют как

экономические процессы, так и процессы управления отраслями промышленности, бизнес-проектами; подходы к осуществлению производственных процессов, к созданию, оценке и сохранности информационных ресурсов. Это не обходит стороной и недропользование, поскольку существует острая необходимость в хранении и обработке больших объемов информации. Современные системы управления базами данных в сфере недропользования должны учитывать стратегическую значимость геологической информации.

Осуществление производства и продажи произведенной продукции в рамках производства в геологоразведке получает свое начало значительно ранее освоения месторождения, добычи и переработки полезных ископаемых. Освоение недр включает в себя более ранние стадии изучения с позиции геологии месторождений полезных ископаемых. Нельзя не учитывать процессы строительных работ, реализацию функций государства, связанных с оценкой, учетом, контролем, лицензированием и охранной деятельностью.

Полнота геологической информации влияет на качество управленческого решения, принятие которого в условиях цифровых трансформаций невозможно без применения совокупности информационных технологий. При выборе последних следует учитывать характеристики технологической (цифровой) платформы. Для этого необходимо решить научную проблему рациональной организации информационного процесса, обеспечить полноту информационных потоков в случае принятия управленческого решения [33, с. 55–56].

Для разработки отраслевой цифровой платформы, по нашему мнению, должна быть принята и реализована государственная программа, в рамках которой запланированы мероприятия, обеспечивающие производство отечественной геологической и горной техники, программы, технологии, технологическое оборудование для осуществления работ в сфере недропользования. Должен быть обеспечен свободный доступ к полученной всеми недропользователями геологической информации, причем совокупность полученной разными недропользователями информации обязательно структурируют. Специализированная цифровая платформа даст возможность сохранить и представить ее надлежащим образом.

Кроме того, требуется упорядочивание в сфере регулирования обращения геологической информации. Необходимо признать такого рода информацию, связанную с минерально-сырьевым комплексом, интеллектуальной собственностью. При этом важно, чтобы принятая концепция имела и экономическую, и юридическую согласованность [34]. Система управления недропользованием должна иметь стратегическую направленность, реализовать которую возможно путем применения методов стратегического управления, прежде всего связанных с ранжированием задач и приоритизацией целей, а также с учетом «слабых сигналов».

Однако стратегическое исследование недр в России отсутствует, и фактически такая оценка не проводилась с 2002 г. В связи с этим и в результате оценки имеющегося состояния минерально-сырьевой базы определено, что по наибольшему числу полезных ископаемых Россия в ближайшее время может столкнуться с проблемой дефицита рентабельных запасов полезных ископаемых. Предупредить эту проблему можно только при условии принятия неотложных мер, связанных с проведением стратегического исследования недр и созданием эффективных экономических механизмов в управлении.

Несмотря на то, что спрос на горную продукцию продолжает оставаться устойчивым, сегодня нельзя игнорировать тот факт, что горнодобывающая промышленность развивается под все увеличивающимся влиянием факторов сдерживания. В сложившейся ситуации развитие горнодобывающей отрасли зависит не только от капиталовложений, которые нацелены на осуществление модернизации производственной деятельности и развитие вновь созданных горнодобывающих территорий. В большей мере это развитие будет определено необходимостью использования инновационных цифровых инструментов в системе управления отраслью.

Заключение

Недропользование имеет особенности, которые предопределяют необходимость стратегического управления его процессами. Среди этих особенностей — стадийность осуществления работ, проведение ряда стадий специализированными организациями, передача объекта на собственно недропользование на конкурсной основе, участие в работах в качестве заказчика государственного органа, а в работах государственных и частных предприятий — разнообразие видов недропользования. Стратегический характер управления обеспечивает своевременную подготовку объекта к проведению работ соответствующей стадии.

Вследствие несовершенства нормативной базы, разрозненности информационных потоков и других проблем происходят сбои в проведении работ по стадиям, и объект оказывается неподготовленным в должной мере к эксплуатации. Формально стадии геологического изучения и поисков еще не являются недропользованием, а представляют собой познание собственником (государством) своего достояния, обеспечивают обоснованное выделение участка для передачи в недропользование. Нередко возникают случаи передачи объектов в недропользование без проведения работ поисковых стадий, при которых проведение не было своевременно обеспечено.

Стратегический характер управления позволяет планировать проведение геологоразведочных работ в соответствии с возможным возникновением спроса на конкретные полезные ископаемые, с учетом длительности работ данной стадии, кадровым и материально-техническим обеспечением. Оно должно осуществляться государственным органом управления, имеющим информационное обеспечение и цифровые технологии работы с крупными информационными массивами.

Список источников

1. Бодрунов С. Д. Рождение новой эпохи: вызовы для России и мира // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 55–62. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-55-62
2. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037–1050. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1037-1050
3. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537

4. Мерешкин Д. Е., Плотников В. А. Государственные процедуры по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации: перспективы совершенствования // Управленческое консультирование. 2021. № 12. С. 70–80. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-12-70-80
5. Дорошенко С. Н., Прийма К. А., Ляшенко А. Я. Анализ рынка акций на примере российских горнодобывающих компаний // Актуальные проблемы экономики и управления. 2022. № 1. С. 3–7.
6. Прийма К. А. Оценка реального сектора при переходе к инновационному развитию хозяйственной системы // Проблемы современной экономики. 2020. № 1 (73). С. 47–50.
7. Прийма К. А. Устойчивое финансирование инноваций как инструмент развития хозяйственной системы // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 2. С. 211–216. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-2-211-216
8. Vertakova Y., Plotnikov V., Babich T. Conceptual framework of state economic policy in the technological and social transformation conditions // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 164. Article 11016. DOI: 10.1051/e3sconf/202016411016
9. Хайкин М. М. Сфера недропользования в контексте современного развития экономической теории // Записки Горного института. 2015. Т. 213. С. 100–109.
10. Эшби У. Р. Введение в кибернетику / пер. с англ. М.: URSS, 2019. 432 с.
11. Русецкая Г. Д. Недропользование в нефтегазовом комплексе: закономерности использования и сохранения экологических систем // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29. № 4. С. 523–532. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(4).523-532
12. Жернов Е. Е., Осокина Н. В. Взаимозависимость видов ренты как фактор эффективного недропользования на территории // Уголь. 2022. № 1 (1150). С. 33–38. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-1-33-38
13. Сергеев И. Б. Организационно-экономические модели недропользования // Записки Горного института. 2008. Т. 179. С. 20–24.
14. Влияние характеристик реального сектора на формирование противоположных типов хозяйственных систем: монография / ред. Д. Ю. Миропольский. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2022. 353 с.
15. Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем: коллективная монография / ред. С. А. Дятлов, Д. Ю. Миропольский. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2014. 706 с.
16. Пролубников А. В. Институциональные формы гармонизации интересов публичных и частных субъектов управления // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 3 (25). С. 42–48.
17. Сигитова Н. В. Экономико-правовой механизм соглашений о разделе продукции // Записки Горного института. 2013. Т. 205. С. 251–254.
18. Голубкина Т. М., Кретинин В. А. Направления совершенствования государственного регулирования добычи полезных ископаемых в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6 (131). С. 85–87. DOI: 10.34925/EIP.2021.131.6.014
19. Боркова Е. А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 24–30. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-3-369-384
20. Казанцева А. Н. Вопросы разработки и реализации государственной политики в сфере производства и обращения экологически чистой продукции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). С. 16–20.
21. Черенков В. И., Цой Е. В. Дилемма глобальной диффузии инноваций и осуществимость всеобщего устойчивого развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-1 (119). С. 15–23.
22. Ледовских В. А. Функции государственного управления экономикой в сфере недропользования // Записки Горного института. 2009. Т. 182. С. 201–205.
23. Лебедев Ю. В., Крылов В. Г. Системный анализ сферы недропользования // Вестник Сибирского государственного университета геосистем и технологий. 2022. Т. 27. № 4. С. 160–168. DOI: 10.33764/2411-1759-2022-27-4-160-168
24. Мустафин С. К. Стратегия комплексного освоения минерального сырья старых регионов недропользования: комплексирование исследований, оптимизация управления, эколого-экономический аспект // Труды Института геологии Дагестанского научного центра РАН. 2011. № 57. С. 155–159.
25. Лебедев Ю. В., Валиев Н. Г. О., Лебзин М. С. Основа устойчивого развития сферы недропользования и деструктивные факторы // Известия Уральского государственного горного университета. 2021. № 3 (63). С. 149–155. DOI: 10.21440/2307-2091-2021-3-149-155
26. Жуков А. М. Формирование организационно-экономического механизма рационального недропользования // Записки Горного института. 2009. Т. 184. С. 34–38.

27. Кузевич С., Гергелова М. Б., Кузевичова З., Михайлов В. Г. Регулирование экономических отношений недропользования в системе обеспечения устойчивого развития // Экономика и управление инновациями. 2020. № 3 (14). С. 9–20. DOI: 10.26730/2587-5574-2020-3-9-20
28. Лебедева Т. А., Брагин М. А., Ляхов С. В. Деструктивные факторы устойчивого развития сферы недропользования // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2021. Т. 4. № 2. С. 113–118. DOI: 10.33764/2618-981X-2021-4-2-113-118
29. Ильясов Р. Х. Потоки в цифровой экономике: аналитическое моделирование сплайнами // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика: материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конференции. Грозный: АЛЕФ, 2021. С. 241–247.
30. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: монография / ред. Ю. В. Вертакова. Курск: Университетская книга, 2020. 294 с.
31. Федотова Г. В. Проблемы цифровизации промышленного сектора // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 2 (371). С. 273–283. DOI: 10.24891/pi.15.2.273
32. Положенцева Ю. С., Бабич Т. Н. Концептуальные аспекты управления цифровой трансформацией социально-экономической системы // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 6. С. 203–208.
33. Кузина Е. С. Экономическая модель развития геолого-разведочных работ в недропользовании // Первый экономический журнал. 2022. № 7-2 (325). С. 54–59.
34. Федченко А. А. Влияние вступления России во всемирную торговую организацию на геологоразведочную отрасль // Записки Горного института. 2014. Т. 208. С. 70–74.

References

1. Bodrunov S.D. The birth of a new era: Challenges for Russia and the world. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;235(3):55-62. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-55-62
2. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Sustainable development of Russian industry in the context of a macroeconomic shock and new industrial policy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(10):1037-1050. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1037-1050
3. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Prospects for the Russian economy: New challenges to economic security and public administration restructuring. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(6):524-537. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
4. Mereshkin D.E., Plotnikov V.A. State procedures for improving the investment climate in the Russian Federation: Prospects for improvement. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2021;(12):70-80. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2021-12-70-80
5. Doroshenko S.N., Prima K.A., Lyashenko A.Ya. Stock market analysis on the example of Russian mining companied. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya = Actual Problems of Economics and Management*. 2022;(1):3-7. (In Russ.).
6. Pryima K.A. Evaluation of the real sector in the transition to the innovative development of the economic system. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2020;(1):47-50. (In Russ.).
7. Priyma K.A. Sustainable innovation funding as a tool for developing the economic system. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(2):211-216. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-2-211-216
8. Vertakova Y., Plotnikov V., Babich T. Conceptual framework of state economic policy in the technological and social transformation conditions. *E3S Web of Conferences*. 2020;164:11016. DOI: 10.1051/e3sconf/202016411016
9. Khaikin M.M. The sphere of subsoil use in the context of the modern development of economic theory. *Zapiski Gornogo instituta = Journal of Mining Institute*. 2015;213:100-109. (In Russ.).
10. Ashby W.R. An introduction to cybernetics. New York: John Wiley & Sons, Inc.; 1956. 320 p. (Russ. ed.: Ashby W.R. Vvedenie v kibernetiku. Moscow: URSS; 2019. 432 p.).
11. Rusetskaya G.D. Exploitation of natural resources in oil and gas industry: Common factors of use and conservation of ecological systems. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*. 2019;29(4):523-532. (In Russ.). DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(4).523-532
12. Zhernov E.E., Osokina N.V. Interdependence of types of rent as a factor of effective subsoil use in the territory. *Ugol'*. 2022;(1):33-38. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-1-33-38

13. Sergeev I.B. Organizational and economic models of subsoil use. *Zapiski Gornogo instituta = Journal of Mining Institute*. 2008;179:20-24. (In Russ.).
14. Miropol'skii D.Yu., ed. The influence of the characteristics of the real sector on the formation of opposite types of economic systems. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2022. 353 p. (In Russ.).
15. Dyatlov S.A., Miropol'skii D.Yu., eds. State and market: Mechanisms of interaction in conditions of global instability of economic systems. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2014. 706 p. (In Russ.).
16. Prolubnikov A.V. Institutional forms of harmonizing the interests of public and private entities of management. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2015;(3):42-48. (In Russ.).
17. Sigitova N.V. Economic and legal mechanism of production sharing agreements. *Zapiski Gornogo instituta = Journal of Mining Institute*. 2013;205:251-254. (In Russ.).
18. Golubkina T.M., Kretinin V.A. Directions for improving state regulation of mining in the Russian Federation. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2021;(6):85-87. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2021.131.6.014
19. Borkova E.A. Modeling socio-economic interrelations as a way to assess sustainable development of the region. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2022;(3):24-30. (In Russ.). DOI: 10.17072/1994-9960-2020-3-369-384
20. Kazantseva A.N. Issues of development and implementation of state policies in the sphere of production and applying environmentally pure products. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2018;(2):16-20. (In Russ.).
21. Cherenkov V.I., Tsoy E.V. Dilemma of the global diffusion of innovation and implementability of the total sustainable development. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2019;(5-1):15-23. (In Russ.).
22. Ledovskikh V.A. Functions of state management of the economy in the field of subsoil use. *Zapiski Gornogo instituta = Journal of Mining Institute*. 2009;182:201-205. (In Russ.).
23. Lebedev Yu.V., Krylov V.G. System analysis of the subsurface sphere. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologii = Vestnik of the Siberian State University of Geosystems and Technologies (SSUGT)*. 2022;27(4):160-168. (In Russ.). DOI: 10.33764/2411-1759-2022-27-4-160-168
24. Mustafin S.K. Strategy for the integrated development of mineral raw materials in the old regions of subsoil use: Integration of research, optimization of management, environmental and economic aspect. *Trudy Instituta geologii Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2011;(57):155-159. (In Russ.).
25. Lebedev Yu.V., Valiev N.G.O., Lebzin M.S. Basis for sustainable development of the sphere of subsoil use and destructive factors. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta = News of the Ural State Mining University*. 2021;(3):149-155. (In Russ.). DOI: 10.21440/2307-2091-2021-3-149-155
26. Zhukov A.M. Formation of the organizational and economic mechanism of rational subsoil use. *Zapiski Gornogo instituta = Journal of Mining Institute*. 2009;184:34-38. (In Russ.).
27. Kuzevič S., Gergeľová M.B., Kuzevičová Ž., Mikhailov V.G. Regulation of economic relations of subsoil use in the system of ensuring sustainable development. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and Innovation Management*. 2020;(3):9-20. (In Russ.). DOI: 10.26730/2587-5574-2020-3-9-20
28. Lebedeva T.A., Bragin M.A., Lyakhov S.V. Destructive factors of sustainable development of subsoil use. *Interexpo Geo-Sibir' = Interexpo GEO-Siberia*. 2021;4(2):113-118. (In Russ.). DOI: 10.33764/2618-981X-2021-4-2-113-118
29. Il'yasov R.Kh. Flows in the digital economy: Analytical modeling with splines. In: Topical issues of modern science: Theory, technology, methodology and practice. Proc. Int. sci.-pract. online conf. Grozny: ALEF; 2021:241-247. (In Russ.).
30. Vertakova Yu.V., ed. Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: State, trends, problems and prospects. Kursk: Universitetskaya kniga; 2020. 294 p. (In Russ.).
31. Fedotova G.V. Problems of digitalization of the industrial sector. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2019;15(2):273-283. (In Russ.). DOI: 10.24891/ni.15.2.273
32. Polozhentseva Yu.S., Babich T.N. Conceptual aspects of management digital transformation socio-economic system. *Russian Economic Bulletin*. 2021;4(6):203-208. (In Russ.).
33. Kuainz E.S. Economic model for the development of geological exploration work in subsoil use. *Pervyi ekonomicheskii zhurnal*. 2022;(7-2):54-59. (In Russ.).
34. Fedchenko A.A. Impact of Russia's accession to the World Trade Organization on the exploration industry. *Zapiski Gornogo instituta = Journal of Mining Institute*. 2014;208:70-74. (In Russ.).

Сведения об авторах

Владимир Александрович Плотников

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления¹, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

Ксения Андреевна Шидловская

кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономической теории

Санкт-Петербургский горный университет

199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21-я линия, д. 2

Поступила в редакцию 17.11.2022
Прошла рецензирование 09.12.2022
Подписана в печать 19.12.2022

Information about Authors

Vladimir A. Plotnikov

D.Sc. in Economics, Professor, Professor at the Department of Management and State and Municipal Administration¹, Professor at the Department of General Economic Theory and the History of Economic Thought²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

² St. Petersburg State University of Economics

21 Sadovaya str., St. Petersburg 191023, Russia

Kseniya A. Shidlovskaya

PhD in Economics, assistant lecturer at the Department of Economic Theory

Saint Petersburg Mining University

2, 21st Line, Vasilievskiy Island, St. Petersburg 199106, Russia

Received 17.11.2022
Revised 09.12.2022
Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 339.924

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1212-1218>

О статистических индексах анализа инвестиционного взаимодействия между странами (на примере России и Вьетнама)

Артём Александрович Яковлев^{1, 2}

¹ *Московская школа экономики Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, ikovlevartem@yandex.ru*

² *Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия*

Аннотация

Цель. Оценка потенциала инвестиционного сотрудничества России и Вьетнама с помощью статистических индексов анализа инвестиционного взаимодействия между странами.

Задачи. Построение статистических индексов для российско-вьетнамского инвестиционного сотрудничества; формулировка индекса комплементарности инвестиционного взаимодействия; анализ значений рассчитанных индексов для оценки текущего состояния и потенциала инвестиционного сотрудничества.

Методология. Автором использованы такие методы исследования, как построение и анализ статистических индексов инвестиционного сотрудничества между странами.

Результаты. В статье рассчитаны статистические индексы анализа инвестиционного сотрудничества России и Вьетнама, показывающие отношения взаимных инвестиций к общему объему прямых инвестиций, объему экономики стран, входящих и исходящих двусторонних потоков. Предложен и рассчитан (для России и Вьетнама) индекс комплементарности инвестиционного сотрудничества, показывающий, насколько отрасли, в которые направлены входящие прямые иностранные инвестиции одной страны, совпадают с отраслями исходящих прямых инвестиций страны-партнера.

Выводы. Рассчитанные индексы анализа инвестиционного сотрудничества показали, что российско-вьетнамское инвестиционное взаимодействие в настоящее время развито не в полной мере. Вместе с тем анализ значений индекса комплементарности инвестиционного сотрудничества позволяет заключить, что страны обладают достаточным потенциалом для развития двустороннего инвестиционного взаимодействия.

Ключевые слова: *статистические индексы инвестиционного сотрудничества, индекс комплементарности инвестиционного сотрудничества, взаимные прямые инвестиции, российско-вьетнамское инвестиционное сотрудничество, зона свободной торговли, ЕАЭС*

Для цитирования: Яковлев А. А. О статистических индексах анализа инвестиционного взаимодействия между странами (на примере России и Вьетнама) // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 12. С. 1212–1218. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1212-1218>

Благодарности: статья подготовлена при поддержке проекта «Наращивание российско-вьетнамского инвестиционного взаимодействия в рамках экономического сотрудничества Вьетнама со странами ЕАЭС» (21-510-92006 ВАОН_а).

On statistical indices for analyzing investment interaction between countries (through the example of Russia and Vietnam)

Artem A. Yakovlev^{1, 2}

¹ Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ikovlevartem@yandex.ru

² Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to assess the potential of investment cooperation between Russia and Vietnam using statistical indices for analyzing investment interaction between countries.

Tasks. The author constructs statistical indices for Russia–Vietnam investment cooperation; develops the investment interaction complementarity index; analyzes the values of the calculated indices to assess the current state and potential of investment cooperation.

Methods. This study uses such research methods as construction and analysis of statistical indices of investment cooperation between countries.

Results. The author calculates statistical indices for analyzing investment cooperation between Russia and Vietnam, showing the ratio of mutual investment to the total volume of direct investment, the scope of the countries' economies, incoming and outgoing bilateral flows. An investment cooperation complementarity index is proposed and calculated (for Russia and Vietnam), showing the extent to which the industries where incoming foreign direct investment of one country is directed coincide with the industries of outgoing direct investment of the partner country.

Conclusions. The calculated indices for analyzing investment cooperation show that the investment cooperation between Russia and Vietnam is not fully developed. That said, analysis of the values of the investment cooperation complementarity index makes it possible to conclude that the countries have sufficient potential for the development of bilateral investment cooperation.

Keywords: *statistical indices of investment cooperation, investment cooperation complementarity index, mutual direct investment, Russia-Vietnam investment cooperation, free trade zone, EAEU*

For citation: Yakovlev A.A. On statistical indices for analyzing investment interaction between countries (through the example of Russia and Vietnam). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1212-1218. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1212-1218>

Acknowledgements: This study was supported by the project “Building up the investment cooperation between Russia and Vietnam within the framework of Vietnam’s economic cooperation with the EAEU countries” (21-510-92006 БАОН_а).

Введение

В современной экономической литературе часто используются статистические индексы для анализа торговых отношений и глубины торговой интеграции между странами. Однако, на наш взгляд, недостаточное внимание уделено построению таких индексов для анализа инвестиционного взаимодействия.

Среди известных индексов для анализа инвестиционного сотрудничества между странами можно выделить индекс значимости взаимных инвестиций (доля инвестиций страны-партнера в общем объеме прямых иностранных инвестиций, ПИИ), индекс зависимости экономики от инвестиций конкретной страны (отношение накопленных инвестиций из страны-партнера к концу

года к объему валового внутреннего продукта (ВВП) за этот год), индекс входящих и исходящих прямых инвестиций между странами (отношение двусторонних потоков инвестиций между странами). Кроме того, российскими исследователями А. В. Кузнецовым и Ю. Д. Квашиным предложен индекс взаимных прямых инвестиций, учитывающий общий объем взаимных прямых инвестиций, направленность инвестиционных потоков, объем экономики рассматриваемых стран и динамику инвестиций за последние три года [1]. В работе белорусских авторов Е. В. Пресняковой, Т. С. Матейчук, Е. В. Зайцевой предложен индикатор «Взаимные инвестиции», учитывающий взаимные притоки прямых инвестиций и ВВП рассматриваемых стран [2].

Таблица 1

Индекс значимости взаимных инвестиций России и Вьетнама, 2015–2020 гг.

Table 1. Index of significance of mutual investments between Russia and Vietnam, 2015–2020

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Для России	0,00919	0,01538	0,01608	0,02060	0,00002	0,00061
Для Вьетнама	0,00050	0,00216	0,00318	0,00412	0,00093	0,00028

Источник: рассчитано автором по данным ITG. Investment Map. URL: <https://www.investmentmap.org/> (дата обращения: 10.09.2022).

Таблица 2

Индекс зависимости экономики России/Вьетнама от инвестиций Вьетнама/России, 2015–2020 гг.

Table 2. Index of dependence of the Russian/Vietnamese economy from Vietnamese/Russian investment, 2015–2020

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Для России	0,00171	0,00221	0,00180	0,00171	0,00166	0,00188
Для Вьетнама	0,00869	0,00411	0,00349	0,00309	0,02853	0,00275

Источник: рассчитано автором по данным ITG. Investment Map. URL: <https://www.investmentmap.org/> (дата обращения: 10.09.2022); World Bank // URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 15.09.2022).

В настоящем исследовании нами рассчитаны перечисленные выше индексы для анализа инвестиционного сотрудничества между странами на примере России и Вьетнама с 2015 по 2020 г. (период выбран для анализа за год до начала и на протяжении пяти лет функционирования зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Вьетнамом), предпринята попытка предложить индекс комплементарности инвестиционного взаимодействия. На основании получившихся расчетов сделан вывод о текущем состоянии и потенциале российско-вьетнамского инвестиционного сотрудничества.

Индекс значимости взаимных инвестиций

Индекс значимости взаимных инвестиций показывает долю инвестиций страны i в общем объеме ПИИ страны j . Он принимает значение от 0 до 1. Большее значение индекса говорит о большей значимости инвестиций страны i в ПИИ страны j . Рассчитывается по формуле:

$$I = I^{ij}/I^{Wj}, \quad (1)$$

где I — индекс значимости взаимных инвестиций;

I^{ij} — объем прямых инвестиций из страны i в страну j ;

I^{Wj} — общий объем прямых инвестиций в стране j .

Анализ значений индекса взаимных инвестиций для России и Вьетнама, как видно

из таблицы 1, показывает, что обе страны не являются ключевыми инвестиционными партнерами друг друга по входящим прямым инвестициям, несмотря на то, что Россия находится в списке стран-лидеров по исходящим объемам прямых инвестиций из Вьетнама [3]. Рост индекса в 2016–2018 гг. можно объяснить ростом взаимных инвестиций на фоне подписания Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом, включающего в себя режим наибольшего благоприятствования в инвестиционном сотрудничестве России и Вьетнама [4]. В этот период заключены относительно крупные инвестиционные контракты между странами в нефтегазовой и агропромышленной отраслях [5]. Однако с 2019 г. показатели индекса взаимных инвестиций для России и Вьетнама вновь стали снижаться.

Индекс зависимости экономики от инвестиций конкретной страны

Индекс зависимости экономики от инвестиций конкретной страны показывает отношение накопленных инвестиций из страны i к концу года к объему ВВП страны j за этот год. Большее значение индекса говорит о большем влиянии инвестиций из страны i на экономическое развитие страны j . Рассчитывается по формуле:

$$I = I^{ij}/GDP^j, \quad (2)$$

где I — индекс зависимости экономики от инвестиций конкретной страны;

Индекс входящих и исходящих прямых инвестиций России и Вьетнама, 2015–2020 гг.

Table 3. Index of incoming and outgoing direct investment between Russia and Vietnam, 2015–2020

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Для России	5,250	8,596	0,050	0,081	0,017	0,660
Для Вьетнама	0,190	0,116	19,882	12,288	60,133	1,516

Источник: рассчитано автором по данным ITG. Investment Map. URL: <https://www.investmentmap.org/> (дата обращения: 15.10.2022).

I^{ij} — объем накопленных прямых инвестиций из страны i в страну j к концу рассматриваемого года;

GDP^j — объем ВВП страны j за рассматриваемый год.

Значение индекса зависимости экономики страны от инвестиций страны-партнера, рассчитанного для России и Вьетнама, как показано в таблице 2, свидетельствует о незначительном влиянии инвестиций друг друга на экономическое развитие обеих стран, что видится естественным с учетом небольших объемов взаимных двусторонних инвестиций. Тем не менее экономика Вьетнама существенно зависит от прямых иностранных инвестиций. К примеру, вклад ПИИ в ВВП Вьетнама в 2017 г. составил более 19 % [6], в 2019 — 17,6 %, в 2021 — 15,8 % [7].

Индекс входящих и исходящих прямых инвестиций

Индекс входящих и исходящих прямых инвестиций между странами показывает отношение двусторонних инвестиционных потоков, а также определяет баланс входящих и исходящих инвестиций между странами-партнерами. Значение индекса входящих и исходящих инвестиций (более 1) говорит о том, во сколько раз входящие прямые инвестиции страны i в страну j превышают исходящие прямые инвестиции из страны j в страну i . Значение индекса входящих и исходящих инвестиций (менее 1) говорит о том, во сколько раз входящие прямые инвестиции страны i в страну j меньше исходящих прямых инвестиций из страны j в страну i . Рассчитывается по формуле:

$$I = I^{ij}/I^{ji}, \quad (3)$$

где I — индекс входящих и исходящих прямых инвестиций;

I^{ij} — входящие прямые инвестиции страны i в страну j ;

I^{ji} — входящие прямые инвестиции страны j в страну i .

Значения индекса входящих и исходящих прямых инвестиций, как следует из таблицы 3, показывают, что в 2015–2016 гг. объем входящих инвестиций Вьетнама в Россию существенно превышал объем исходящих инвестиций России во Вьетнам. Это может быть связано с реализацией проектов в нефтегазовой («Русвьетпетро» и «Газпромвьет»), агропромышленной («TH Group») и текстильной («Рус-Вьет») отраслях. С 2017 г. приток российских инвестиций во Вьетнам стал значительно превышать приток вьетнамских инвестиций, что объясняется притоком российских инвестиций в нефтегазовые проекты во Вьетнаме («Вьетсовпетро») и проекты в области энергетики («Силовые машины», «Лонг Фу-1») [8].

Индекс взаимных прямых инвестиций

Предложенный А. В. Кузнецовым и Ю. В. Квашинным индекс взаимных прямых инвестиций позволяет учесть объемы экономик стран, а также динамику двусторонних инвестиционных потоков за три года. Введенный в формулу индекса коэффициент k (принимаяющий значение от 1 до 2) позволяет придать вес стране-партнеру с меньшим исходящим потоком прямых инвестиций. Значения в индексе измеряются не в процентах, а в промилле, что позволяет фиксировать меньшие по объему прямые инвестиции [1]. Расчет выполняется по формуле:

$$I = (A + B + 0.5(A - A' + B - B')) \div (GDP_A + GDP_B) \times 1\,000k, \quad (4)$$

где I — индекс взаимных прямых инвестиций;

$$k = ((\ln A)^2 + 3(\ln B)^2)^{1/2} \div ((\ln A)^2)^{1/2};$$

A — накопленные ПИИ страны A в стране B на конец рассматриваемого года;

B — накопленные ПИИ страны B в стране A на конец рассматриваемого года;

Таблица 4

Индекс взаимных прямых инвестиций России и Вьетнама, 2015–2020 гг.

Table 4. Index of mutual direct investment between Russia and Vietnam, 2015–2020

2015	2016	2017	2018	2019	2020
0,027	0,019	0,036	0,042	0,027	0,016

Источник: рассчитано автором по данным ITG. Investment Map. URL: <https://www.investmentmap.org/> (дата обращения: 10.10.2022); World Bank. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 15.10.2022).

Таблица 5

Индикатор «Взаимные инвестиции» в 2015–2020 гг., %

Table 5. Mutual investment indicator in 2015–2020, %

2015	2016	2017	2018	2019	2020
0,00469	0,03634	0,04248	0,05354	0,01213	0,01080

Источник: рассчитано автором по данным ITG. Investment Map. URL: <https://www.investmentmap.org/> (дата обращения: 15.10.2022); World Bank. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 10.10.2022).

$$A > B;$$

A' — накопленные ПИИ страны A в стране B тремя годами ранее;

B' — накопленные ПИИ страны B в стране A тремя годами ранее;

GDP_A — ВВП страны A в рассматриваемый год;

GDP_B — ВВП страны B в рассматриваемый год.

Значения индекса взаимных прямых инвестиций, как видно из таблицы 4, рассчитанного для российско-вьетнамского инвестиционного сотрудничества, свидетельствует об увеличении объемов инвестиционного взаимодействия между странами в 2017–2018 гг. и их снижении в 2019–2020 гг.

Индикатор «Взаимные инвестиции»

Предложенный Е. В. Пресняковой, Т. С. Матейчук, Е. В. Зайцевой индикатор «Взаимные инвестиции» позволяет учесть отношение притоков взаимных прямых инвестиций к объему экономик, рассматриваемых стран; измеряется в процентах [2]. Рассчитывается по формуле:

$$K_{FDI} = ((FDImutal_i + FDImutal_j) / (GDP_i + GDP_j)) \times 100 \%, \quad (5)$$

где K_{FDI} — индикатор «Взаимные инвестиции»;

$FDImutal_i$ — приток прямых инвестиций из страны j в страну i ;

$FDImutal_j$ — приток прямых инвестиций из страны i в страну j ;

GDP_i — ВВП страны i ;

GDP_j — ВВП страны j .

Рассчитанный индикатор «Взаимные инвестиции» для двусторонних потоков прямых инвестиций России и Вьетнама, как следует из таблицы 5, также фиксирует рост объемов двустороннего инвестиционного сотрудничества в 2016–2018 гг. и его снижение в 2019–2020 гг.

Индекс комплементарности инвестиционного сотрудничества

В настоящей статье предлагаем индекс комплементарности инвестиционного сотрудничества между странами на основе известного индекса комплементарности торговли. Этот показатель рассчитывается по формуле:

$$CI_{DI} = 100 \% \times (1 - \sum_s |I_{si} - O_{sj}| / 2), \quad (6)$$

где CI_{DI} — индекс комплементарности инвестиционного сотрудничества;

I_{si} — доля отрасли s во входящих прямых инвестициях страны i ;

O_{sj} — доля отрасли s в исходящих прямых инвестициях страны j .

Предложенный индекс комплементарности инвестиционного сотрудничества показывает, насколько отрасли, в которые направлены входящие прямые иностранные инвестиции одной страны, совпадают с отраслями исходящих прямых инвестиций страны-партнера. Индекс принимает значение от 0 до 100 %. Большее значение индекса комплементарности инвестиционного сотрудничества говорит о высоком потенциале инвестиционного сотрудничества между странами.

Значения рассчитанного индекса комплементарности инвестиционного сотрудничества, как видно из таблицы 6, свидетельству-

**Индекс комплементарности инвестиционного сотрудничества России и Вьетнама
в 2015–2020 гг., %**

Table 6. Russia–Vietnam investment cooperation complementarity index in 2015–2020, %

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Для России	90,91	92,36	92,24	92,54	92,91	92,72
Для Вьетнама*	60,13	58,72	62,58	65,61	58,22	61,20

Источник: рассчитано автором по данным ITG. Investment Map.

URL: <https://www.investmentmap.org/> (дата обращения: 10.10.2022).

* При проведении расчетов доля конкретных отраслей в исходящих прямых инвестициях России (ввиду отсутствия официальной статистики, публикуемой в Российской Федерации) получена путем агрегирования данных от 30 крупнейших стран-получателей российских прямых инвестиций, за исключением стран перечня Центрального банка России, используемых для промежуточного (офшорного) владения активами.

ют о том, что Россия может представлять большой интерес для вьетнамского капитала, направленного за рубежом в основном в нефтегазодобывающую, ресурсоперерабатывающую, а также в агропромышленную, банковскую и информационно-технологическую отрасли, что соответствует отраслям, в которые поступают иностранные инвестиции в России. Значения комплементарности направлений входящих прямых инвестиций во Вьетнам и исходящих прямых инвестиций из России ниже, но тем не менее находятся на высоком уровне. Прямые иностранные инвестиции во Вьетнаме приходятся на обрабатывающую промышленность, недвижимость, добычу ресурсов и строительство энергетических и инфраструктурных объектов.

Заключение

Рассчитанные индексы инвестиционного сотрудничества говорят о том, что российско-вьетнамское инвестиционное взаимодействие в настоящее время развито не в полной мере. Всплеск взаимных инвестиций

пришелся на 2016–2018 гг., сразу после заключения Соглашения о зоне свободной торговли. Однако в 2019 г. вновь зафиксировано падение капиталовложений, которое продолжилось в 2020–2021 гг. на фоне пандемии коронавируса COVID-19, негативно повлиявшей на функционирование глобальных производственно-сбытовых цепочек.

Вместе с тем анализ значений индекса комплементарности инвестиционного сотрудничества, рассчитанного для России и Вьетнама, позволяет заключить, что страны обладают достаточным потенциалом для развития двустороннего инвестиционного взаимодействия. Однако сегодня оно осложняется введением недружественными странами Запада антироссийских экономических санкций и рисками попадания потенциальных вьетнамских партнеров под вторичные санкции. Для реализации обнаруженного потенциала необходимо выработать механизмы сотрудничества в новых условиях [8]. В их числе может оказаться использование третьих стран — участниц ЕАЭС при реализации совместных экономических проектов [9].

Список источников

1. Кузнецов А. В., Квашин Ю. Д. Количественный анализ взаимных прямых инвестиций стран СНГ и Грузии. Евразийская экономическая интеграция. 2014. № 1 (22). С. 32–48.
2. Преснякова Е. В., Матейчук Т. С., Зайцева Е. В. Механизм стимулирования взаимных инвестиций Республики Беларусь и государств – членов Евразийского экономического союза. Мн.: Беларуская навука, 2017. 179 с.
3. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С. П. Глинкиной: в 3 т. Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / отв. ред. Г. Д. Толорая. СПб.: Алетейя, 2018. 184 с.
4. Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам / ред. С. П. Глинкина, А. Г. Пылин, К. Х. Нгуен. М.: Эдитус, 2018. 260 с.
5. Нгуен К. Х., Яковлев А. А., Голубкин А. В. Особенности торгово-инвестиционного сотрудничества Вьетнама со странами постсоветского пространства // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1. С. 410–416.
6. Нгуен Х. Х. Влияние прямых иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие Вьетнама // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 5. С. 80–84. DOI: 10.24158/per.2020.5.13

7. Niên giám Thống kê Việt Nam năm 2021, Statistical yearbook of Vietnam 2021. H.: Thống kê, 2021. 263 p.
8. Динь Мань Туан, Нгуен Куок Хунг, Яковлев А. А. Оценка факторов, влияющих на динамику инвестиционного взаимодействия России и Вьетнама в рамках Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 9. С. 843–852. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-9-843-852
9. Глинкина С. П., Тураева М. О., Яковлев А. А. Риски использования преференциального режима зоны свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам хозяйствующими субъектами третьих стран // Инновации и инвестиции. 2018. № 7. С. 69–73.

References

1. Kuznetsov A., Kvashnin Yu. Quantitative analysis of mutual foreign direct investments in the CIS and Georgia. *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya = Journal of Eurasian Economic Integration*. 2014;(1):32-48. (In Russ.).
2. Presnyakova E.V., Mateichuk T.S., Zaitseva E.V. Mechanism for stimulating mutual investments of the Republic of Belarus and the member states of the Eurasian Economic Union. Minsk: Belaruskaya navuka; 2017. 179 p. (In Russ.).
3. Glinkina S.P., ed. Post-socialist world: Results of transformation (in 3 vols.). Vol. 3: Asian models of reform. Opportunities and challenges for Russia. St. Petersburg: Aleteiya; 2018. 184 p. (In Russ.).
4. Glinkina S.P., Pylin A.G., Nguen K.H. Implementation problems and expected effects of the Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and the Socialist Republic of Vietnam. Moscow: Editus; 2018. 260 p. (In Russ.).
5. Nguen K.H., Yakovlev A.A., Golubkin A.V. Features of Vietnam’s trade and investment cooperation with the countries of the post-Soviet space. *Evraziiskii juridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2020;(1):410-416. (In Russ.).
6. Nguyen H.H. The impact of foreign direct investment on the socio-economic development of Vietnam. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*. 2020;(5):80-84. (In Russ.). DOI: 10.24158/pep.2020.5.13
7. Statistical yearbook of Vietnam 2021. Hanoi: Thống kê; 2021. 263 p. (In Vietnamese).
8. Dinh Man Tuan, Nguen Q.H., Yakovlev A.A. Assessment of factors affecting the dynamics of investment cooperation between Russia and Vietnam under the free trade agreement between the EAEU and Vietnam. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(9):843-852. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-9-843-852
9. Glinkina S.P., Turaeva M.O., Yakovlev A.A. Risks of using the preferential regime of the EAEU-Vietnam free trade zone by business entities of third countries. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2018;(7):69-73. (In Russ.).

Сведения об авторе

Артём Александрович Яковлев

кандидат экономических наук, заместитель
директора¹, старший научный сотрудник²

¹ Московская школа экономики Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова

119234, Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 61.

² Институт экономики Российской академии
наук

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Поступила в редакцию 01.11.2022
Прошла рецензирование 01.12.2022
Подписана в печать 19.12.2022

Information about Author

Artem A. Yakovlev

PhD in Economics, Deputy Director¹, Senior
Researcher²

¹ Moscow School of Economics of Lomonosov
Moscow State University

1-61 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia

² Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences

32 Nakhimovskiy Ave., Moscow 117218, Russia

Received 01.11.2022
Revised 01.12.2022
Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 330.322:004

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1219-1230>

Оценка программного обеспечения для управления проектами в сфере IT-технологий: проблемы и перспективы

Сергей Анатольевич Елькин*PT. TAPLINK DIGITAL GLOBAL, Бадунг, Индонезия, serje@taplink.at, <https://orcid.org/0000-0002-2935-3462>*

Аннотация

Цель. Разработать модель оценки программного обеспечения для управления проектами в сфере IT-технологий и охарактеризовать возможности ее внедрения в деятельность IT-компаний.

Задачи. Обосновать проблемы и перспективы применения программного обеспечения для управления проектами в сфере IT-технологий; описать существующее программное обеспечение для управления IT-проектами; разработать модель действия (отражающую принципы работы) системы оценки программного обеспечения для управления IT-проектами; обосновать возможности применения разработанной модели на практике; выявить ключевые критерияльные направления выбора программного обеспечения для управления IT-проектами.

Методология. Исследование базируется на ряде методов. Среди них — теоретический анализ и синтез, сравнение, обобщение, сопоставление, абстрагирование, дедуктивный и индуктивный методы, контент-анализ, проектирование и моделирование, наблюдение.

Результаты. Разработана и обоснована модель оценки программного обеспечения для управления проектами в сфере IT-технологий. Охарактеризованы возможности, приоритетные направления и пути ее внедрения в деятельность IT-компаний. Научная и практическая значимость исследования заключается в аргументации концептуальных основ применения модели балльно-рейтинговой системы оценки программного обеспечения для управления проектами под потребности IT-компаний. Модель может быть использована при сравнении программного обеспечения на базе как функциональной, так и балльной характеристики. Перспективы развития представленной системы заключаются в апробации модели на примере различного программного обеспечения для управления IT-проектами с адаптацией модели, ее внутренних характеристик под потребности IT-компаний; во внесении коррективов в предложенный механизм и концептуальные основы системы оценки.

Выводы. В ходе исследования установлено, что перспективы применения представленной модели высоки в случаях обобщенного стоимостно-функционального сравнения широкого числа программного обеспечения; детализации оценки «лучшего» по количеству функций программного обеспечения (например, балльное сравнение трех лучших программ по общему количеству функциональных характеристик), что снижает итоговую нагрузку на пользователя при оценке; сравнения малого количества вариантов при выборе из наиболее предпочтительных программных средств.

Ключевые слова: *управление, проект, IT-компания, модель оценки программного обеспечения, потребности IT-компаний*

Для цитирования: Елькин С. А. Оценка программного обеспечения для управления проектами в сфере IT-технологий: проблемы и перспективы // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 12. С. 1219–1230. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1219-1230>

© Елькин С. А., 2022

Evaluation of software for project management in the field of IT: Problems and prospects

Sergei A. Elkin

PPT. TAPLINK DIGITAL GLOBA, Badung, Indonesia, serje@taplink.at, <https://orcid.org/0000-0002-2935-3462>

Abstract

Aim. The presented study aims to develop a model for evaluating software for project management in the field of IT and to outline opportunities for its implementation in an IT company.

Tasks. The authors substantiate the problems and prospects of using software for project management in the field of IT; describe existing software for IT project management; develop an activity model reflecting the operating principles of the system for evaluating software for IT project management; substantiate opportunities for the practical application of the developed model; identify key criteria for selecting software for IT project management.

Methods. This study uses the methods of theoretical analysis and synthesis, comparison, generalization, juxtaposition, abstraction, deduction and induction, content analysis, design and modeling, observation.

Results. A model for evaluating software for project management in the field of IT is developed and substantiated. The possibilities, priority directions, and ways of its implementation in an IT company are described. The scientific and practical significance of the study consists in the argumentation for the conceptual framework of a model of a score-rating system for evaluating software for project management for the needs of an IT company. The model can be used when comparing software based on functional and score characteristics. Prospects for the development of the presented system include testing the model on various software for managing IT projects and adapting the model and its internal characteristics to the needs of the IT company, adjusting the proposed mechanism and conceptual framework of the evaluation system.

Conclusions. The study establishes that the prospects for using the presented model are good in cases of a generalized cost-functional comparison of a wide range of software; detailed evaluation of the best software in terms of functional diversity (for example, a score comparison of the three best programs in terms of the total number of functional characteristics), which would reduce the final load on the user during evaluation; comparison of a small number of options when choosing from the most preferable software tools.

Keywords: *management, project, IT company, software evaluation model, IT company needs*

For citation: Elkin S.A. Evaluation of software for project management in the field of IT: Problems and prospects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1219-1230. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1219-1230>

Введение

На современном этапе вопросы организации процессов управления проектами имеют высокую актуальность и значимость, обусловленную распространенностью проектного подхода к деятельности различных компаний. Проектный подход в управлении деятельностью обеспечивает высокую эффективность коммуникативного взаимодействия, позволяет выстраивать системы делегирования полномочий с распределением ролевых функций в рамках отведенной направленности, интегрировать взаимодействие различных команд и объединять их разработки в виде необходимого продукта или идеи, технологичного решения, высту-

пающего целевым ориентиром совокупной проектной деятельности в однонаправленном векторе.

В сфере IT-технологий проекты являются сложными и комплексными, поскольку предполагают управление множественными ролями, при этом зачастую в области компетенций, не пересекающихся между собой. В таких условиях обеспечение доступной коммуникации на различных уровнях реализации проекта позволяет расширить потенциал взаимодействия сотрудников компании. Актуальность использования проектного подхода в управлении внутренними бизнес-процессами в IT-компаниях и командах обусловлена возможностью независимого объединения разнонаправлен-

ных по профессиональной сфере кадров с возложением на них отдельных функций и полномочий, наделением ответственностью за принятие решений в рамках одного из малых направлений процесса реализации проекта. В результате каждая ответственная за реализацию определенного направления группа людей вносит собственный вклад в развитие общей проектной идеи. В сфере ИТ это позволяет реализовать накопительный потенциал управленцев внутренних структур проекта и синергически объединить его в векторе общего развития [1].

Постановка проблемы. Несмотря на высокую актуальность и значимость проектного подхода в управлении деятельностью ИТ-компаний (ввиду специфики ее функционирования и организации деятельности в целом), особенно острым видится вопрос о выборе формы реализации управленческой практики, интеграции сотрудников и снижения общих издержек на воссоздание коммуникативных основ реализации проектного управления. У компаний существует два концептуально различных направления в построении управления проектом: использование стандартного (традиционного) подхода, основанного на «сборе» команд проекта и курирования их деятельности; применение современных технологичных решений в области управления проектами, которые в том числе позволяют объединить различные команды в дистанционной форме, обеспечить постоянный мониторинг за выполнением поставленных руководством задач через специализированные системы.

Для ИТ-компаний управление проектами — это многоаспектная деятельность; ИТ-проекты в целом требуют интеграции специалистов различной квалификации, зачастую — привлечения зарубежных кадров, что расширяет общие издержки на реализацию проекта при выборе стандартного (традиционного) подхода. Этим обусловлена необходимость развития и реализации ИТ-проектов, построения коммуникации в иных формах, связанных с использованием специализированного программного обеспечения (ПО) по управлению проектами. ИТ-проект включает в себя ряд многокомпонентных и сложных по структуре задач; от выбранных методов и внутреннего инструментария напрямую зависит возможность эффективной и планомерной реализации проекта, движения в направлении поставленной цели деятельности ИТ-компаний.

Выбор ПО для управления проектами ИТ-компаний, как показывает наш практический опыт, служит одной из сложнейших первоначальных задач, возникающих в процессе построения модели управления. ИТ-компании сталкиваются с проблемами выявления оптимальной системы управления проектами и установления ее общей характеристики; определения необходимого функционала ПО по управлению проектами; поиска масштабируемых проектных систем (ориентированных на возможности расширения возможностей и функционала, интеграции с другими системами при развитии компании); установления оптимальной стоимости за конкретное ПО и его функциональные черты; выявления оснований и подходов для качественного и в полной мере эффективного сравнения ПО при управлении проектами.

Последнему проблемному аспекту придана особая значимость ввиду сложности сравнения различных существующих предложений на рынке ПО при управлении проектами и выявления оптимальных «кандидатов» на применение в постоянном формате. Важно уточнить, что традиционный так называемый метод проб и ошибок в данном случае неэффективен, поскольку, во-первых, увеличивает издержки на поиск оптимального ПО при управлении проектами; во-вторых, требует обучения сотрудников и их подготовки к использованию конкретного ПО; в-третьих, не позволяет развивать проект в полной мере вследствие снижения эффективности деятельности сотрудников в условиях неопределенности взаимодействия.

Изложенное говорит о том, что создание модели оценки ПО для управления проектами в сфере ИТ-технологий имеет особую практическую значимость. Гипотеза исследования заключается в том, что при использовании балльно-рейтинговой модели оценки стоимости ПО для управления проектами ИТ-компаний удастся оптимизировать временные траты на поиск необходимого ПО, обеспечить максимизацию внутреннего функционала при снижении общей стоимости ПО, выбрать необходимое ПО для имеющихся нужд.

Материалы и методы

В качестве основных материалов для организации исследования выступили открытые

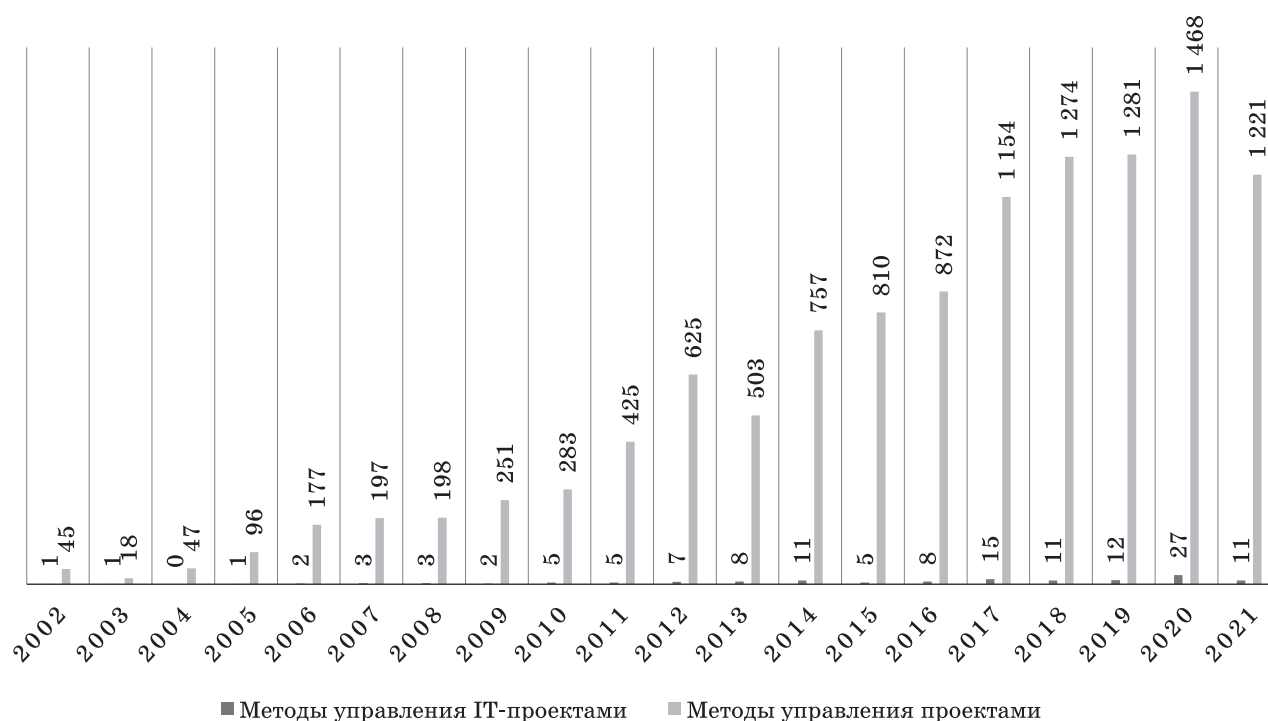

Рис. 1. Контент-анализ частотности упоминания ключевых запросов в научных исследованиях базы данных *elibrary.ru*, 2002–2021 гг.

Fig. 1. Content analysis of the frequency of references to key queries in scientific studies of the *elibrary.ru* database, 2002–2021

Источник: составлено автором.

источники информации: научные статьи отечественных и зарубежных авторов, статистические данные, публикации средств массовой информации, корпоративные отчеты и сайты компаний — разработчиков ПО для управления ИТ-проектами.

Анализ публикаций в контексте темы исследования. Вопросам управления проектами посвящено большое количество исследований различных авторов. В них рассмотрены как особенности проектной деятельности в целом, так и отдельные внутренние процессные составляющие данной формы организации деятельности компании. Например, в работе Е. В. Валиевой уточняется, что управление ИТ-проектами является индивидуальным процессом; автор пишет и об отсутствии на современном этапе единых подходов к построению системы проектного менеджмента. Е. В. Валиева определяет такие виды проектного управления, как традиционное, классическое, гибкое. Каждый из видов также может быть реализован компанией в индивидуальной форме [2].

В исследовании Е. К. Торосян и А. С. Тюлькиной определен набор критериев выбора методологии управления ИТ-проектами (каскадная модель, *Agile*-управление, гибрид-

ная методология, *Scrum*, *Kanban*, спиральная методология и др.). Авторами предложен следующий состав критериев, учитываемых при выборе: заинтересованные стороны, ИТ-проект, организация, проектная команда, продукт. Кроме того, каждая из предложенных моделей управления сопоставлена с существующими критериями, что позволяет обосновать возможность их применения в управленческом процессе на практике [3].

В исследованиях других авторов находит отражение более широкое описание представленных моделей и концепций их применения в вопросах управления ИТ-проектами: обосновано использование гибридного подхода (А. И. Яковчук) [4] и *Agile*-модели (М. М. Мещерякова; И. О. Найдис) [5; 6]; рассмотрены каскадный и итеративный подходы (Д. В. Первухин, Е. А. Исаев, Г. О. Рытиков, Е. К. Филюгина, Д. А. Айрапетян) [7; 8; 9].

Результаты проведенного контент-анализа, как видно на рисунке 1, отражают общие тенденции роста популярности и значимости вопросов обоснования и выбора подходов к организации управления проектами в рамках научных публикаций отечественных авторов, индексирующихся в *elibrary.ru*.

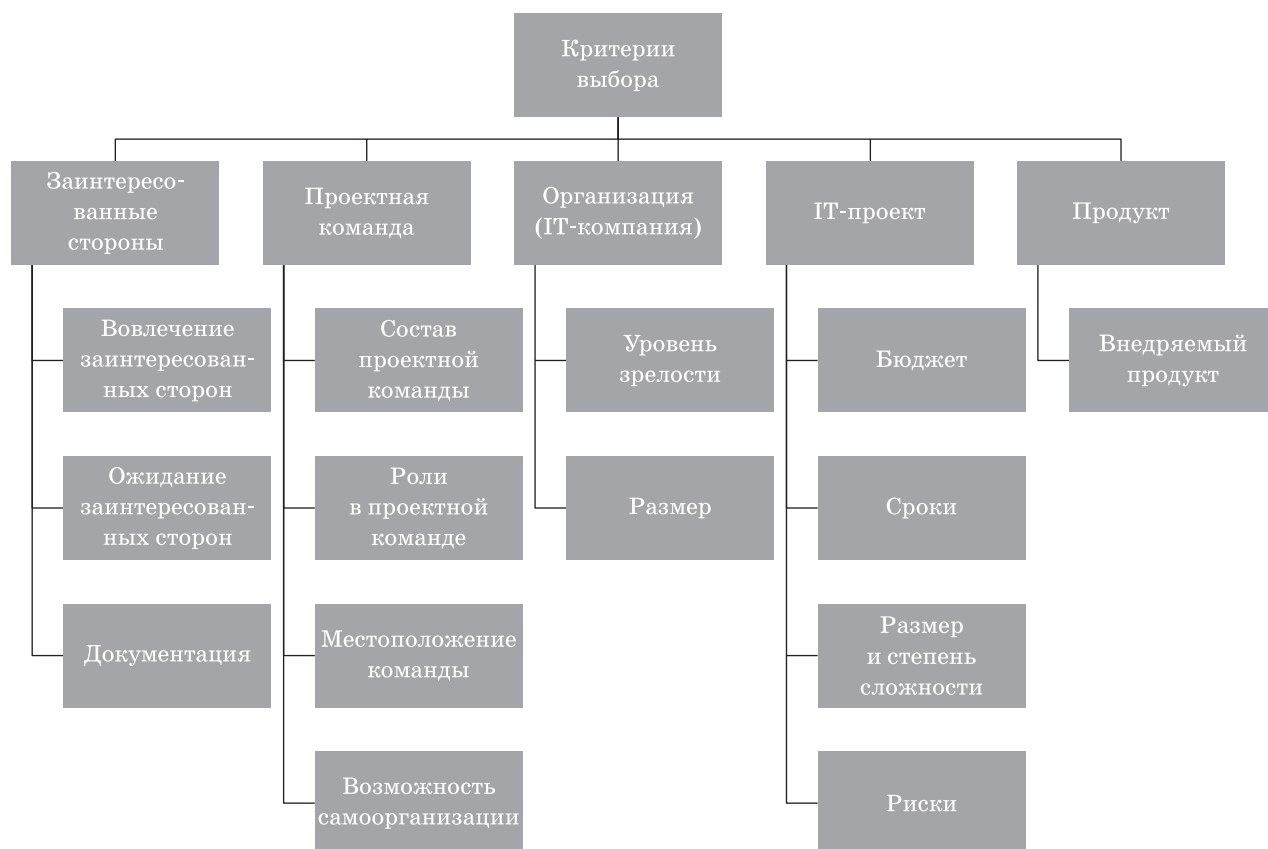

Рис. 2. Критерии выбора методологии управления ИТ-проектами
 Fig. 2. Criteria for choosing an IT project management methodology

Источник: составлено на основе [3].

Как показано на рисунке 1, с 2002 г. активно растет исследовательский интерес к теме методов управления проектами. При этом в общей структуре исследований число упоминаний методов управления ИТ-проектами значительно ниже общего количества статей, в которых упоминаются ключевые слова «методы управления проектами». Это, по нашему мнению, отражает незначительную степень изученности исследователями данной проблемы.

Результаты и их обсуждение

Перед проведением анализа проблем и перспектив применения ПО для управления ИТ-проектами уточним содержание исследуемого понятия. Так, под термином «программное обеспечение» для управления ИТ-проектами понимается специализированное комплексное ПО для управления проектами, включающее в себя необходимый базовый и вариативный функционал, позволяющий управлять различными составляющими проекта (человеческими ресурсами, бюд-

жетом, целями и задачами), осуществлять планирование, формировать отчетность, документационное обеспечение, делегирование полномочий и др. Программное обеспечение, с позиций цели и задач настоящего исследования, должно удовлетворять основные потребности ИТ-компаний. Среди них, по мнению Е. К. Торосян и А. С. Тюлькиной, стоит выделить такие, которые приведены на рисунке 2.

Представленные на рисунке 2 критерии выбора обосновывают направленность функциональных черт и характеристик ПО. Они задают основные требования к выбору программы и внутреннего функционала; именно эти критерии могут быть положены в основу модели оценки ПО для управления ИТ-проектами. При определении достоинств применения ПО для управления ИТ-проектами нельзя не обратить внимание на то, что итоговые характеристики напрямую зависят от конкретного ПО и его внутренних функциональных характеристик. Анализ популярных решений, используемых в отечественных ИТ-компаниях, рас-

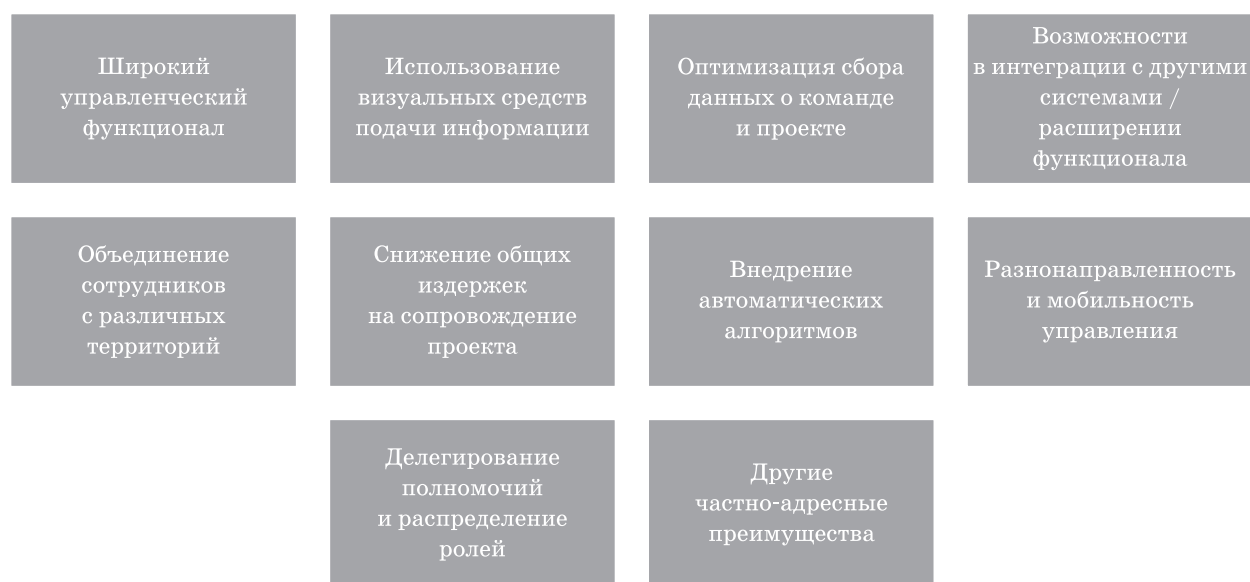

Рис. 3. Достоинства, возможности и перспективы применения программного обеспечения для управления проектами

Fig. 3. Advantages, opportunities, and prospects of using project management software

Источник: составлено автором на основе [10; 11; 12].

крывает достоинства применения ПО для управления IT-проектами, приведенные на рисунке 3.

Как видно на рисунке 3, ПО для управления проектами может эффективно внедряться в IT-компании с целью повышения результативности управленческой практики и увеличения общего потенциала системы управления. При этом в качестве центральной проблемы, как указано нами ранее, выступает обоснование и выбор конкретного ПО, оптимизация затрат при параллельном увеличении эффективности. К тому же процесс внедрения ПО для управления проектами имеет и ряд отрицательных факторов: необходимость централизованного обучения персонала работе с функционалом ПО; необходимость обеспечения равного доступа к ПО; сложность интеграции всех специалистов в рамках единой платформы (обеспечение мощности ПО). Несмотря на перечисленные отрицательные аспекты, IT-компания имеет больше преимуществ и возможностей (в том числе и потенциальных) при использовании ПО для управления проектами, что первоначально обосновывает практику его внедрения в процессы управления IT-проектами.

Анализ рынка доступных отечественным IT-компаниям программных средств для управления проектами позволяет выделить ряд наиболее распространенных вариантов ПО, как показано на рисунке 4.

Рисунок 4 говорит о том, что различное ПО имеет различную направленность и внутренний функционал, что усиливает противоречие между необходимостью поиска эффективного ПО для управления проектами под нужды IT-компаний и обоснованием данного выбора, определяет сложность подбора оптимального состава базовых стандартизированных критериев, показателей эффективности и качества. В идеальных условиях система должна не только удовлетворять потребностям IT-компаний, но и иметь долгосрочно ориентированный характер в рамках перспектив масштабирования бизнеса и развития проектной команды, снижать текущий уровень издержек на реализацию управленческих процессов. Все это дополнительно расширяет проблематику исследования и актуализирует необходимость обоснования подходов к выбору специализированного ПО для управления проектами [13].

В IT-компаниях можно обнаружить следующие сценарии, ведущие к обоснованию применения ПО в управлении проектами:

1. Выявление неэффективности традиционного формата управления и переход на новое ПО. В этом случае компания имеет представления о необходимом базовом функционале и лишь обеспечивает реструктуризацию деятельности, переход на новые условия осуществления проектной деятельности.

<i>Bitrix 24</i>	•мощная система, в которой возможность управлять проектами и задачами представлена как одна из других возможностей
<i>Wrike</i>	•подходит под требования, которым должна отвечать система управления проектами; в большей степени сервис ориентирован на большие команды
<i>GanttPRO</i>	•современная и профессиональная система для управления проектами, представляющая собой онлайн-диаграмму Ганта
<i>Asana</i>	•инструмент для небольших команд и личного пользования; поможет фокусироваться на целях, проектах, ежедневных задачах и т. д.
<i>Active Collab</i>	•централизованный онлайн-сервис управления проектами, позволяющий разделять проект на задачи и подзадачи, соединять их зависимостями
<i>Basecamp</i>	•функциональная система управления командами, включающая в себя внутренние пространственные элементы взаимодействия
<i>Trello</i>	•эффективное ПО для объединения небольших команд: позволяет осуществлять базовые функции в области управления проектами, основано на модели <i>Kanban</i>
<i>Hygger</i>	•система позволяет управлять проектами с помощью нескольких способов визуализации задач: доска <i>Kanban</i> , список задач, диаграмма Ганта
<i>Smartsheet</i>	•мощная и простая система для управления проектами, основанная на инструменте реализации задач и управления таблицами данных
<i>Monday</i>	•система управления задачами, сроками, статусами, полномочиями и многими другими элементами

Рис. 4. Программное обеспечение для управления проектами, доступное для отечественных IT-компаний
 Fig. 4. Project management software available to Russian IT companies

Источник: составлено автором на основе [10].

2. Изначальное функционирование системы управления IT-проектами на основании применения специализированного ПО. В таком случае IT-компания имеет лишь абстрактный набор критериев и требований к системе управления проектами, что требует реализации дополнительных прогностно-аналитических процедур.

С учетом вышеизложенных подходов нами предложена модель выбора специализированного ПО в управлении проектами, в рамках которой внедрена система балльно-рейтинговой оценки ПО, что отражено на рисунке 5.

Анализ модели, представленной на рисунке 5, позволяет выделить следующие этапы ее функционирования:

1. Целеполагание. На данном этапе выявляют потребность в выборе ПО для управления проектами, устанавливают минимальный набор вариаций и потребностей, формируют направления последующего анализа.

2. Определение содержания. Предполагает определение и построение системы критериев выбора, их ранжирование и обоснование каждого из наиболее значимых.

3. Выбор инструментов. В ходе данного этапа компания определяет методы, средства и способы оценки ПО. Мы предлагаем использовать систему балльно-рейтинговой оценки стоимости, отраженную в таблице 1.

4. Анализ, корректировка. Предполагает выявление противоречий и их устранение, внесение корректировок в целеполагание и иные этапы по результатам выбора инструментов.

5. Оценка стоимости и сравнение. Осуществление оценки стоимости одной функции ПО посредством соотношения «цена к общему количеству функций».

6. Выбор (достижение результата). Предполагает учет соотношения «стоимость к одной функции», учет потребностей компании и качественных критериев [14].

Обосновывая возможности применения системы балльно-рейтинговых оценок стоимости одной функции, установим сущность ее функционирования:

1. Компания не всегда нуждается во всех функциях ПО. В связи с этим при подсчете учитывают только потенциально значимые для IT-компаний (заранее опреде-

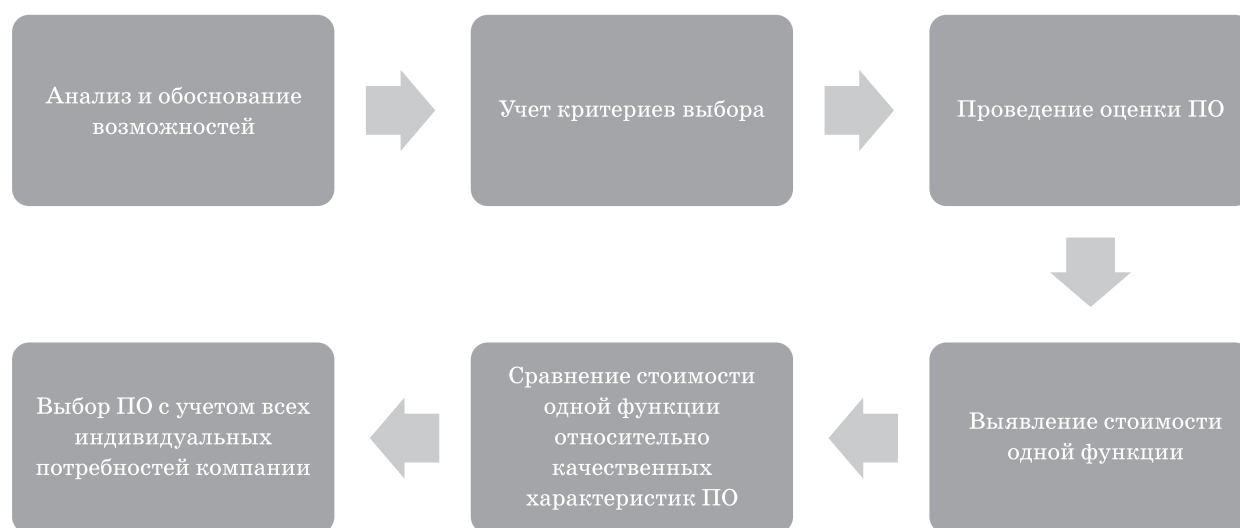

Рис. 5. Модель выбора программного обеспечения для управления проектами

Fig. 5. Model for selecting project management software

Источник: составлено автором.

ленные) критерии и функции. Например, IT-компания нуждается в выборе ПО по распределению ролей и планированию времени в рамках управления проектами. В таком случае при подсчете стоимости ПО следует учитывать два показателя: стоимость одной функции на основании всех функций (в том числе потенциально не значимых); стоимость одной функции на основании необходимого перечня.

2. Балльно-рейтинговая система оценивания позволит:

- ранжировать системы по установленным показателям в порядке возрастания/убывания стоимости одной функции по представленным выше показателям;

- учитывать степень детализации схожих функций у различных компаний (например, при сравнении двух систем управления проектами выявляется единая функция: интеграция с мессенджерами; при этом у «ПО1» существует возможность интеграции с одним мессенджером, тогда как у «ПО2» их три. Таким образом, больше баллов по результатам оценки наберет именно «ПО2», поскольку предоставляет в рамках единой функциональной основы большее количество возможностей);

- детально анализировать лидирующие системы по результатам первичного анализа функциональных направленностей (с целью оптимизации работы и исключения необходимости оценивания «худших» вариантов ПО с точки зрения текущих потребностей IT-компаний).

3. Дополнительное проведение оценки стоимости одного балла ПО, в том числе в аспекте двух категорий, в зависимости от итоговой детализации функционала. Это значительно увеличивает ценность и объективность системы оценивания, поскольку позволяет детализировать показатели оценки, сформировать прозрачность принимаемых критериев оценки.

В основу системы балльно-рейтинговой оценки функционала ПО для управления проектами закладываются следующие основные черты:

- установление (утверждение) единых критериев выбора ПО. В рамках данного направления перспективно применить метод экспертной оценки, либо выбор ПО проводится в соответствии с потребностями конкретной компании и ее ситуацией;

- необходимость внедрения единой системы балльной оценки с равными шкальными значениями, определения критериев оценивания и выставления балла (показателя) в сравнении с другим ПО;

- формирование системы ранжирования (три направления по различным показателям ранжирования).

Макет проведения балльно-рейтинговой оценки стоимости ПО будет иметь вид, представленный в таблице 1.

Как следует из таблицы 1, балльная оценка устанавливается IT-компанией (руководством) самостоятельно, на основании проведения экспертной оценки и обобщения требований. Приблизительный вари-

Макет и структура показателей (анкеты-модели) балльно-рейтинговой оценки стоимости программного обеспечения

Table 1. Layout and structure of indicators (questionnaire models) for the score-rating evaluation of the cost of software

№	Обобщенный показатель	Балльная оценка системы			Описание оценочной системы (выставление баллов)
		ПО1	ПО2	ПО3	
1	Функция 1	0	1	2	«0» — отсутствует; «1» — реализована в ограниченном формате (менее установленной потребности); «2» — реализована в полном формате (удовлетворяет установленные потребности)
2	Функция 2	2	1	0	...
3	Функция 3	2	1	1	...
...	...	...	...	...	...
Стоимость системы		100	105	90	
Итого баллов:		4	3	3	
Итого необходимых функций		2	3	2	
Стоимость 1 балла		25	35	30	
Стоимость 1 функции		50	35	45	

ант и подход к оценке также представлен в таблице 1. Суммарное значение «Итого баллов» является показателем, по которому указанные системы могут быть ранжированы с учетом потребностей компании. При этом подсчет стоимости балла и функции проводятся по-разному:

1. Подсчет стоимости функции. Функция засчитывается в пользу компании, если значение показателя балльной оценки превышает минимально установленное значение (как видно из таблицы 1, балл ПО должен быть выше «0». Стоимость функции будет отражать не стоимость одного полученного балла, а стоимость наличия функциональных характеристик, независимо от полноты их наполняемости.

2. Подсчет стоимости балла. Балльная оценка более детализирована, поскольку позволяет сравнивать внутреннюю наполняемость функций между собой. Тем самым компания получает возможность выбора между двумя конкурирующими системами на примере стоимости функции. В случае приведенного в таблице 1 примера стоимость одного балла примерно равна; функциональных возможностей (необходимых для компании) больше всего у «ПО2», а соответственно, стоимость одной функции, что может стать мотивацией выбора необходимого ПО.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что исследуемая модель позволяет внедрять дополнительные показатели оценки с учетом

потребностей компании (например, подсчитывать дополнительно стоимость всех функций; выявлять долю необходимых функций от их общего числа и т. д.). Это отражает масштабируемость и гибкость представленного способа оценки. Тем не менее модель оценки основана не только на учете стоимостного фактора, но и на анализе качественных характеристик. Итоговый выбор системы возлагается именно на руководство компании, в зависимости от результатов анализа.

Успешность и результативность применения модели зависит от таких факторов, как степень детализации выставления балльных оценок и описание условий выставления балла для каждой функции; согласованность мнения экспертов, формирующих систему оценочных показателей; соответствие итоговой стоимости реальным рыночным значениям. Анализ представленного подхода к оценке ПО для управления проектами позволяет выделить преимущества и недостатки метода, приведенные на рисунке 6.

Несмотря на наличие широкого ряда преимуществ, предложенная система оценивания ПО для управления проектами обладает специфическими недостатками. Избежать их невозможно ввиду того, что компания самостоятельно определяет цели и задачи выбора ПО для управления проектами, формирует критерии оценки (что делает невозможным детализацию на уровне исследования автора); функционал систем постоянно обновляется, он вариативен.

ЕЛЬКИН С. А. Оценка программного обеспечения для управления проектами в сфере IT-технологий: проблемы и перспективы

Преимущества	Недостатки
• учет стоимости одной функции; • учет стоимости 1 балла оценки; • масштабируемость; • простота применения; • системность и детализация оценки; • возможность наглядного построения (применение диаграмм); • объективность	• необходимость самостоятельной разработки балльных критериев оценки; • самостоятельное экспертное установление функциональных показателей; • сложность детализированной оценки при сравнении большого количества ПО

Рис. 6. Достоинства и недостатки предложенной балльно-рейтинговой системы оценивания программного обеспечения для управления проектами

Fig. 6. Advantages and disadvantages of the proposed score-rating system for evaluating project management software

Источник: составлено автором.

Итак, перспективы применения представленной модели высоки в случае обобщенного стоимостно-функционального сравнения большого числа ПО; детализации оценки «лучшего» по количеству функций ПО (например, балльное сравнение трех лучших программ по общему количеству функциональных характеристик), что снижает итоговую нагрузку на пользователя при оценке; сравнения малого количества вариантов при выборе из наиболее предпочтительных программных средств. Модель не исключает принятия решения на основе качественных характеристик системы, которые становятся трудноизмеримыми и сложно оцениваемыми при построении данного способа оценок (поскольку их непросто привести к четкой балльной оценке). Все это свидетельствует о том, что ранее представленная гипотеза исследования подтверждена.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Применение ПО для управления проектами в сфере ИТ-технологий имеет немало преимуществ и потенциальных возможностей. Компания самостоятельно определяет потребность в ПО, что формирует противоречие между необходимостью поиска эффективного ПО для управления проектами под нужды ИТ-компании и обоснованием данного выбора, сложностью оптимального набора базовых стандартизированных критериев, показателей эффективности и качества.

2. Современное ПО для управления проектами в сфере ИТ-технологий насчитывает огромное количество функций. При этом, если в двух образцах ПО существуют одинаковые функции, на практике их масштаб и охват вариативны, что усложняет проведение оценки ПО, затрудняет итоговый выбор.

3. Разработанная модель оценки ПО для управления проектами в сфере ИТ-технологий позволяет оценить стоимость одной функции ПО, стоимость одного балла в рамках детализации функции.

4. Разработанная модель и система оценки имеет широкие перспективы применения в реальных условиях при сравнении относительно малого числа программ или в случае обоснования итогового выбора между двумя системами, для уточнения принятого решения о переходе на использование специализированного ПО.

5. В качестве основных критериальных направлений выбора ПО для управления могут выступить такие группы показателей, как заинтересованные стороны, ИТ-проект, организация, проектная команда, продукт. На практике модели данной группы могут быть наполнены показателями в зависимости от итоговой потребности компании, что становится основой оценочной балльно-рейтинговой системы при сравнении ПО.

Научная и практическая значимость исследования, по нашему мнению, заключается в разработке концептуальных основ применения модели балльно-рейтинговой системы оценки ПО для управления проектами с учетом потребностей ИТ-компании, которая может быть использована при срав-

нении ПО на основе как функциональной, так и балльной характеристики. Перспективы развития представленной системы заключаются в апробации исследуемой модели на примере различного ПО для управ-

ления IT-проектами с адаптацией модели, ее внутренних характеристик относительно потребностей IT-компаний; внесении корректировок в предложенный механизм и концептуальные основы системы оценки.

Список источников

1. Рыбкина Е. А., Гильмутдинов С. Р. Управление проектами: область, методология, система // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 36–39.
2. Валиева Е. В. Анализ практик управления IT-проектами // Образование и право. 2020. № 10. С. 156–161. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-11027
3. Торосян Е. К., Тюлькина А. С. Критерии выбора методологии управления IT-проектами // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. С. 99–108. DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.99.108
4. Яковчук А. И. Гибридный подход к управлению проектами планирования мероприятий // Экономический вектор. 2022. № 1 (28). С. 56–60. DOI: 10.36807/2411-7269-2022-1-28-56-60
5. Мещерякова М. М. Экономическая сущность формирования портфеля проектов в организации, работающей по принципам agile-манифеста // Инновации и инвестиции. 2021. № 12. С. 22–24.
6. Найдис И. О. Метод agile в управлении проектами: реализация метода, компетенции команды и руководителя проекта // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 15–24. DOI: 10.24143/2073-5537-2020-4-15-24
7. Первухин Д. В., Исаев Е. А., Рытиков Г. О., Филюгина Е. К., Айрапетян Д. А. Сравнительный анализ теоретических моделей каскадных, итеративных и гибридных подходов к управлению жизненным циклом IT-проекта // Бизнес-информатика. 2020. Т. 14. № 1. С. 32–40. DOI: 10.17323/2587-814X.2020.1.32.40
8. Kundu J., Bishoi T., Bhattacharya M., Chowdhury A. Project management software-an overview // International Journal of Current Innovation Research. 2015. Vol. 1. No. 4. P. 105–111.
9. Pellerin A., Perrier N., Guillot X., Leger P. Project management software utilization and project performance // Procedia Technology. 2013. Vol. 9. P. 857–866. DOI: 10.1016/j.protcy.2013.12.095
10. Степанов А. 10 систем для управления проектами: мощно, надежно, эффективно // Ganttpro. 2022. 4 февраля. URL: <https://blog.ganttpro.com/ru/sistemy-instrumenty-servisy-upravlenie-proektami/> (дата обращения: 17.10.2022).
11. Заварцева Е. В. Определение интегративных признаков системной модели управления проектами в рамках подготовки экономистов менеджеров // Интеграция образования. 2011. № 3 (64). С. 26–33.
12. Сетяева Е. Ю. ИТ составляющая интеграционного подхода при управлении проектами на предприятии // Транспортное дело России. 2010. № 3. С. 14–16.
13. Котляр Е. В., Пушкарева Е. М. Система управления проектами канбан // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. № 1 (15). С. 57–59.
14. Рыбалкина З. М. Моделирование системы управления проектом // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10. С. 172–174.

References

1. Rybkina E.A., Gilmudinov S.R. Project management: Area, methodology, system. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2014;(1):36-39. (In Russ.).
2. Valieva E.V. Analysis of IT project management practices. *Obrazovanie i pravo*. 2020;(10):156-161. (In Russ.). DOI: 10.24411/2076-1503-2020-11027
3. Torosyan E.K., Tiulkina A.S. Selection criteria for IT project management. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal = Saint-Petersburg Economic Journal*. 2020;(1):99-108. (In Russ.). DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.99.108
4. Yakovchuk A.I. A hybrid approach to event project management. *Ekonomicheskii vector = Economic Vector*. 2022;(1):56-60. (In Russ.). DOI: 10.36807/2411-7269-2022-1-28-56-60
5. Meshcheryakova M.M. Economic essence of forming a portfolio of projects in an organization working on the principles of agile-manifesto. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2021;(12):22-24. (In Russ.).

6. Naydis I.O. Agile method in project management: Method implementation, competencies of team members and project manager. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2020;(4):15-24.(In Russ.). DOI: 10.24143/2073-5537-2020-4-15-24
7. Pervoukhin D.V., Isaev E.A., Rytikov G.O., Filyugina E.K., Hayrapetyan D.A. Theoretical comparative analysis of cascading iterative, and hybrid approaches to IT project life cycle management. *Business Informatics*. 2020;14(1):32-40. (In Russ.: *Biznes-informatika*. 2020; 14(1):32-40. DOI: 10.17323/2587-814X.2020.1.32.40).
8. Kundu J., Bishoi T., Bhattacharya M., Chowdhury A. Project management software-an overview. *International Journal of Current Innovation Research*. 2015;1(4):105–111.
9. Pellerin A., Perrier N., Guillot X., Léger P.-M. Project management software utilization and project performance. *Procedia Technology*. 2013;9:857-866. DOI: 10.1016/j.protec. 2013.12.095
10. Stepanov A. 10 project management systems: Powerful, reliable, efficient. Ganttpro. Feb. 04, 2022. URL: <https://blog.ganttpro.com/ru/sistemy-instrumenty-servisy-upravlenie-proektami/> (accessed on 17.10.2022). (In Russ.).
11. Zavartseva E.V. Definition of integrative features of a system model for the project management in training economists-managers. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2011;(3):26-33. (In Russ.).
12. Setyaeva E.Yu. IT component of an integrated approach in project management in the enterprise. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*. 2010;(3):14-16. (In Russ.).
13. Kotlyar E.V. Pushkareva E.M. Kanban project management system. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii*. 2020;(1):57-59. (In Russ.).
14. Rybalkina Z.M. Modeling the project management system. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2017;(10):172-174. (In Russ.).

Сведения об авторе

Сергей Анатольевич Елкин

директор по развитию

PT. TAPLINK DIGITAL GLOBAL

80361, Индонезия, Бали, округ Бадунг, район Кута, деревня Легиан, Bali Ruko Sunset Indah № 10, Sunset Road ул., д. 819

Поступила в редакцию 11.11.2022
Прошла рецензирование 06.12.2022
Подписана в печать 19.12.2022

Information about Author

Sergei A. Elkin

Chief Business Development Officer

PT. TAPLINK DIGITAL GLOBAL

Jl. Sunset Road No. 819, Bali Ruko Sunset Indah No. 10, Desa/Kelurahan Legian, kecamatan Kuta, kabupaten Badung, Bali 80361, Indonesia

Received 11.11.2022
Revised 06.12.2022
Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Признаки лидерства бизнеса ЕАЭС с ориентацией на построение цифровых экосистем

Лариса Владимировна Лapidус¹, Александр Олегович Гостилович²✉

^{1, 2} Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

¹ infodilemma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9099-6707>

² gostaleks@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-4146-6934>

Аннотация

Цель. Выявить признаки лидерства компаний евразийского пространства за счет использования ими возможностей цифровых технологий для инновационного развития при построении цифровых экосистем.

Задачи. Установление атрибутов успешных экосистем; изучение особенностей крупнейших европейских экосистем Евразийского экономического союза (ЕАЭС); определение признаков лидерства компаний евразийского пространства.

Методология. Авторами использованы общелогические и специальные методы исследования, системный и структурно-функциональный подходы. Информационную базу исследования составили данные, опубликованные в российских и зарубежных изданиях из перечня ВАК, RSCI, Web of Science, Scopus.

Результаты. К признакам лидерства бизнеса в странах евразийского пространства можно отнести построение цифровых экосистем для достижения прямых и косвенных сетевых эффектов, развитие цифровых компетенций кадров внутри компании, создание цифровых платформ для развития услуг, обособление ИТ-подразделения в отдельное юридическое лицо, создание корпоративного венчурного фонда, поглощение и приобретение стартапов, сотрудничество с государством, создание и участие в парках высоких технологий, использование государственной поддержки в виде грантов и международной поддержки, ориентация деятельности на экспорт.

Выводы. В статье выявлены признаки лидерства компаний евразийского пространства за счет использования ими возможностей цифровых технологий для инновационного развития бизнеса с ориентацией на построение цифровых экосистем и выходом за «титульный бизнес», а также с учетом происходящих трансформаций на современном этапе развития цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые экосистемы, стратегии лидерства, инновационное развитие, евразийское пространство

Для цитирования: Лapidус Л. В., Гостилович А. О. Признаки лидерства бизнеса ЕАЭС с ориентацией на построение цифровых экосистем // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 12. С. 1231–1241. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1231-1241>

Signs of leadership of EAEU businesses focused on building digital ecosystems

Larisa V. Lapidus¹, Aleksandr O. Gostilovich²✉

^{1, 2} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹ infodilemma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9099-6707>

² gostaleks@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-4146-6934>

Abstract

Aim. The presented study aims to identify the signs of leadership of companies in the Eurasian space using the capabilities of digital technologies for innovative development in building digital ecosystems.

© Лapidус Л. В., Гостилович А. О., 2022

Tasks. The authors identify the attributes of successful ecosystems; investigate the peculiarities of the largest European ecosystems of the Eurasian Economic Union (EAEU); determine the signs of leadership of companies in the Eurasian space.

Methods. This study uses general logical and special research methods, structural-functional and systems approach. The information basis of the study includes data published in relevant Russian and foreign publications from the list of HAC, RSCI, Web of Science, and Scopus.

Results. The signs of business leadership in the countries of the Eurasian space include the construction of digital ecosystems to achieve direct and indirect network effects, development of digital competencies of personnel within the companies, creation of digital platforms for the development of services, separation of the IT department into a standalone legal entity, creation of a corporate venture fund, acquisition of startups, cooperation with the government, organization and participation in high-tech parks, use of state support in the form of grants and international support, orientation towards exports.

Conclusions. The study identifies the signs of leadership of companies in the Eurasian space due to their use of digital technologies for innovative business development with a focus on building digital ecosystems and going beyond the “title business” with allowance for the ongoing transformations at the current stage of the development of the digital economy.

Keywords: *digital economy, digital transformation, digital ecosystems, leadership strategies, innovative development, Eurasian space*

For citation: Lapidus L.V., Gostilovich A.O. Signs of leadership of EAEU businesses focused on building digital ecosystems. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1231-1241. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1231-1241>

Введение

В процессе развития цифровой экономики и цифровых технологий традиционные бизнес-процессы и бизнес-модели в значительной степени трансформировались [1, р. 46]. Чтобы компаниям выжить в новую цифровую эпоху и эффективно конкурировать в высокотурбулентной цифровой среде, им необходимо иметь стратегии цифрового лидерства [2]. Сегодня большинство из них разрабатывают стратегии развития, не уделяя должного внимания стратегиям лидерства в новую эпоху [1, р. 46].

По мнению профессора Московского государственного университета (МГУ) имени М. В. Ломоносова Л. В. Лапидус, под стратегиями цифрового лидерства следует понимать «стратегии, позволяющие компаниям сохранять устойчивость и/или повышать конкурентоспособность в условиях турбулентной цифровой среды» [2]. Подобные стратегии способствуют достижению лидерства в долгосрочной перспективе на профильных и смежных для них рынках. Кроме того, данные стратегии ориентируют инновационный бизнес на достижение лидирующих и доминирующих позиций на новых перспективных рынках (цифровых технологий Индустрии 4.0, цифровых продуктов, электронных услуг), что может быть достигнуто и за счет построения циф-

ровых экосистем с выходом за «титальный бизнес» (за рамки традиционной для компании хозяйственной деятельности). Указанные стратегии могут быть присущи не только компаниям, которые осуществляют деятельность в сети Интернет, но и традиционным компаниям, стремящимся найти место в экономике будущего [2].

Изучение вопроса разработки стратегий цифрового лидерства и инновационного развития особенно актуальным видится для бизнеса на евразийском пространстве в контексте Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) образован в 2015 г., и сегодня в его состав входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан и Российская Федерация (РФ). Образование этого объединения стало объективным следствием развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Для достижения ожидаемых эффектов от интеграции необходимо проводить согласованную единую политику в различных отраслях экономики. К руководящим органам организации относят Высший евразийский экономический совет и Евразийскую экономическую комиссию, которые обеспечивают единство проводимой странами-участниками экономической, социальной и иной политики.

Следуя логике, в теоретической части проведен обзор актуальных исследований, посвященных заявленной проблематике, раскрыты определения основных научных категорий, а также описаны концепции цифровой экономики, цифровой трансформации бизнеса, бизнес-экосистем, стратегий лидерства. В основной части статьи выявлены и обоснованы признаки лидерства бизнеса в странах ЕАЭС за счет использования ими возможностей цифровых технологий для инновационного развития бизнеса ввиду ориентации на построение цифровых экосистем с выходом компаний за «титульный бизнес» и с учетом происходящих трансформаций на современном этапе развития цифровой экономики.

Стратегии лидерства и инновационного развития бизнеса с ориентацией на построение цифровых экосистем

Джеймс Мур в 1993 г. в своей книге «Хищники и жертва: новая экология конкуренции» «предложил рассматривать экономическую деятельность как аналог экосистемы, где покупатели и производители занимают взаимодополняющие роли, совместно эволюционируя в направлении, задаваемом компаниями, которые находятся в центре системы». В книге речь идет о том, что «компании должны стать активными в развитии взаимовыгодных (симбиотических) отношений с клиентами, поставщиками и даже конкурентами» [3]. Ряд исследователей утверждают: «Джеймс Мур создает новую метафору конкуренции, взятую из изучения биологии и социальных систем. Он предлагает рассматривать компанию не как часть какой-то одной отрасли, а в рамках бизнес-экосистемы, которая захватывает различные отрасли экономики. В бизнес-экосистеме компании “совместно развиваются” вокруг новых инноваций, сотрудничая и конкурентоспособно поддерживая новые продукты и удовлетворяя потребности клиентов» [4].

Профессор Университета Эдинбурга Мартин Френшмен в научный оборот ввел понятие «инновационная экосистема» и раскрыл ее признаки. Инновационная экосистема — это система взаимосвязанных игроков и процессов, которые совместно создают инновации. Профессор обратил внимание на то, что многие компании-лидеры являются экосистемами такого рода.

Среди них — *Amazon, Google, Apple, Facebook, AT&T, Huawei* и др. Он выделил также национальные инновационные системы (*National Innovation Systems*), бизнес-экосистемы (*Business Ecosystems*) и инновационные ИКТ-экосистемы (*ICT Innovation Ecosystems*).

Е. В. Столярова пишет: «Цифровая экосистема — это комплексный проект, объединяющий большое число участников, информационных сервисов и бизнес-процессов, основанный на принципах взаимовыгодности отношений (“win-win”). Цифровые экосистемы могут развиваться как вокруг одной компании или услуги, так и в форме маркетплейса со множеством игроков. Экосистемное направление развития компаний обеспечивает высокую конкурентоспособность всех участников экосистемы, способствует генерации прибыли от нетрадиционных видов деятельности, увеличению пользовательской базы и снижению затрат на привлечение клиентов, увеличению рыночной стоимости экосистемы и успешности бренда. Для цифровых экосистем характерны доступ ко всем сервисам через единый аккаунт (технология единого входа, *Single Sign-On*) и объединение сервисов общим брендом. Интеграция всех сервисов в рамках цифровой экосистемы обеспечивает появление “бесшовного пользовательского опыта”, который подразумевает беспрепятственное переключение клиента между различными сервисами, входящими в такие экосистемы» [5]. По мнению Л. В. Лapidус, цифровые экосистемы в узком смысле — это инновационные экосистемы с присущими им признаками и способностью совместно создавать инновации. Цифровые экосистемы в широком смысле охватывают каждый из уровней экосистем: бизнес-экосистемы, корпоративные экосистемы, национальные экосистемы цифровой экономики, транснациональные/трансграничные экосистемы и инновационные ИКТ-экосистемы.

Анализ концептуальных основ цифровых экосистем, бизнес-экосистем, отдельные научные подходы к изучению экосистем разных уровней позволили систематизировать полученные данные и выделить основные атрибуты экосистем разных уровней, как видно из таблицы 1.

Проведенный анализ показал, что атрибуты экосистемы, бизнес-экосистемы и национальной экосистемы неразрывно связаны с технологическими инновациями

Основные атрибуты экосистем
Table 1. Main attributes of ecosystems

Научная категория	Научные труды и исследования		Атрибуты экосистем
	Год	Авторы	
Экосистема (<i>Ecosystem</i>)	2020	<i>D. Perakovic, M. Perisa, I. Cvitic, P. Zoric</i> (2020) [6, p. 118]	Пользователь Устройства Технология Окружающая среда Содержание Экономическая устойчивость Безопасность Экологическая устойчивость Жизненный цикл Интеграция Прогноз
Бизнес-экосистема (<i>Business Ecosystem</i>)	1993–2004	<i>J. Moore</i> (1993, 1996) [3; 7], <i>T. Power and G. Jerjian</i> (2001) [8], <i>M. Iansiti and R. Levien</i> (2004) [9]	Самоорганизующаяся и независимая система Децентрализация в принятии решений Совместная эволюция Взаимосвязанность участников Взаимная эффективность Фрагментация, сотрудничество и конкуренция Производительность, надежность Возможность создавать новые ниши Обеспечение инноваций и конкурентных преимуществ Технологическая взаимосвязанность Эффективное использование ресурсов Адаптивность к новым информационным каналам Технологические изменения и инновации
Корпоративная экосистема (<i>Corporate Ecosystem</i>)	2018	<i>C. Rhodes, J. Finisdore, A. Dvarskas, J. Houdet, J. Corona, S. Maynard</i> (2018) [10]	Высокий уровень конкуренции и ограниченные ресурсы Правовая и нормативная неопределенность Необходимость учитывать экологические аспекты Создание сложных моделей, метрик и ключевых показателей эффективности (<i>KPI</i>) для управления деятельностью Хранение и обработка больших данных Вспомогательные услуги Регулирующие услуги Культурные услуги
Национальная экосистема цифровой экономики (<i>National Digital Economy Ecosystem</i>)	2018	<i>I. Ivanova, D. Sceulovs</i> (2018) [11, p. 9]	Конкурентное преимущество цифрового бизнеса Преимущества в области инновационных технологий/разработок Парадигма для перестройки бизнес-модели Трансформация ценности Трансформация знаний Построение межотраслевых связей Методология взаимодействия между элементами Построение цифровой бизнес-экосистемы Снижение стоимости за счет интеллектуального капитала / управления правами Социальное обеспечение Индекс цифровой эволюции Драйверы инноваций Динамичное формирование цен / сокращение потоков материалов и ресурсов Рост коммуникаций между потребителем и поставщиком в экосистеме
Транснациональная/трансграничная экосистема (<i>Transnational/cross-border ecosystem</i>)	2019	<i>S. Nambisan, S. A. Zahra, Y. Luo</i> (2019) [12]	Новые способы интернационализации или международной экспансии Новые способы создания и использования знаний и отношений

Научная категория	Научные труды и исследования		Атрибуты экосистем
	Год	Авторы	
			Новые способы создания и предоставления ценности глобальным клиентам Регулируемое участие нескольких сторон (групп пользователей), правила взаимодействия/транзакции; согласование сторон и т. д. Модульность архитектуры платформы Открытость интерфейса проектирования Управление распределением прав на принятие решений в экосистеме Общее мировоззрение и общая коллективная идентичность Инструмент создания инноваций Совместное использование интеллектуальной собственности (ИС) и управление правами ИС Распределение (финансовых) вознаграждений/ценностей среди комплементарных сторон Стратегии лидерства Взаимодополняющие стратегии участников
Инновационные экосистемы			
Инновационная ИКТ-экосистема (<i>ICT Innovation Ecosystem</i>)	2009	<i>M. Fransman</i> (2009) [13, p. 89]	Конечные потребители Контент и приложения Провайдеры и сетевые операторы Поставщики сетевых элементов
Национальная инновационная система (<i>National Innovation System</i>)	2014	<i>M. Fransman</i> (2014) [14, p. 15]	Финансовые институты Агентства инноваций Стартапы Университеты

Источник: составлено авторами.

и использованиям самых современных технологий. Устойчивость и способность противостоять конкуренции присущи атрибутам экосистем различного уровня и направленности. К атрибутам экосистемы, бизнес-экосистемы и национальной экосистемы можно отнести взаимодополняющий характер обеспечения ценности. Акцент на методологию взаимодействия участников и разработку показателей эффективности деятельности (*KPI*) ярко выражен на уровнях корпоративной и национальной экосистем. Цифровая трансформация присуща всем уровням, что и характеризует-ся ориентацией на построение цифровых экосистем. Эффективность использования ресурсов отмечена на уровнях национальной и трансграничной экосистем. Таким образом, можно выделить следующие атрибуты успешных экосистем:

1. Технологии (использование технологических инноваций, таких как искусственный интеллект (ИИ) и других «сквозных» цифровых технологий для обеспечения деятельности).

2. Устойчивость (экономическая устойчивость, способность противостоять конкурентам).

3. Взаимодополняющие участники (обеспечение наличия в экосистеме участников, способных дополнить друг друга в аспекте предоставления ценности).

4. Методология взаимодействия участников и метрики эффективности (наличие правил и стандартов).

5. Эффективность использования ресурсов (экономия за счет совместного использования активов и ресурсов внутри экосистемы).

6. Цифровая трансформация (использование возможностей цифровых технологий в бизнес-процессах).

По мнению профессора Л. В. Лapidус, цифровая трансформация направлена на достижение качественных сдвигов за счет системной цифровой трансформации, разработки и внедрения шести стратегий. В частности, стратегия 1. «Стратегия сокращения издержек: оптимизация внутренних бизнес-процессов»; стратегия 2. «Оmnikanальная

ЛАПИДУС Л. В., ГОСТИЛОВИЧ А. О. Признаки лидерства бизнеса ЕАЭС с ориентацией на построение цифровых экосистем

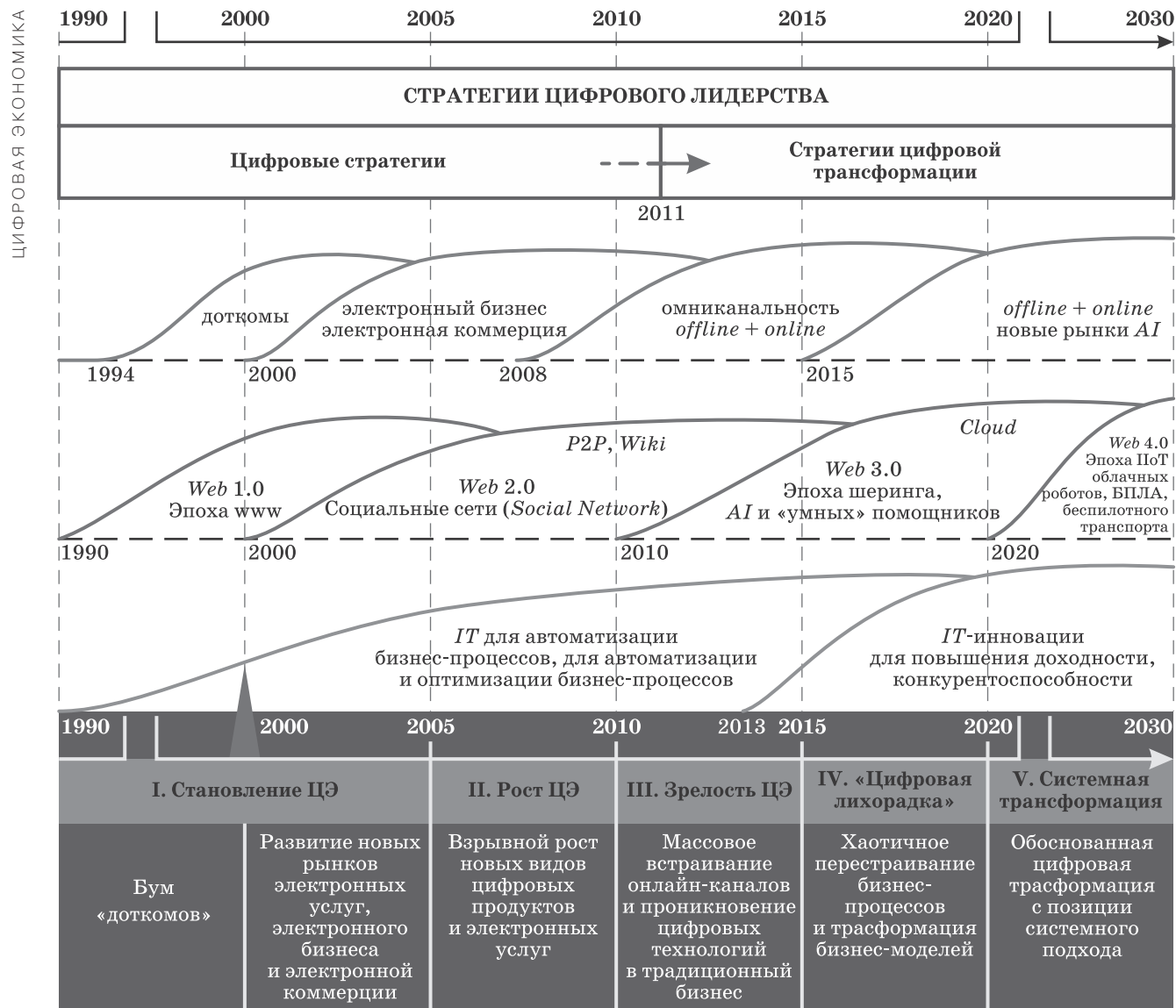

Рис. 1. Матрица «Эволюция цифровой экономики и системная цифровая трансформация» профессора Л. В. Лапидус

Fig. 1. Evolution of the digital economy and systemic digital transformation: Matrix by Professor L.V. Lapidus

Источник: [15; 16].

стратегия: охват целевой аудитории через мультиканальность и синхронизацию данных»; стратегия 3. «Продуктовая диверсификация: в том числе с переходом на цифровые продукты и услуги» являются обязательными первыми шагами на пути к инновационным стратегиям 4, 5, 6. К инновационным («Цифровые технологии как инновация для поиска путей повышения доходности») отнесены отраженные на рисунке 1 стратегия 4. «Экспансия на новые рынки с выходом за рамки «титульного» бизнеса» (интернет-рынки, интернет-зависимые рынки, рынки высоких технологий и др., в том числе вывод на рынок цифровых

технологий, которые ранее разработаны для собственных целей оптимизации и автоматизации внутренних бизнес-процессов); стратегия 5. «Стратегия «ядро экосистемы»»; стратегия 6. «Стратегия поиска технологии с экспортным потенциалом» [15].

В настоящее время бизнес-экосистемы с ориентацией на построение цифровых экосистем уже играют ключевую роль в достижении лидирующих позиций на рынках [15]. Скорость реакции бизнеса на цифровую турбулентность и разработка стратегии цифровой трансформации — важнейшие условия сохранения рыночных позиций и перспектив для лидерства [16].

Особенности крупнейших цифровых экосистем ЕАЭС

Российская корпорация «Сбер» — одна из наиболее активно развивающихся экосистем на евразийском пространстве. В начале 2019 г. (через два года после того, как анонсирован этот бизнес-подход) ее экосистема состояла из 20 компаний, а в новостных сообщениях в конце 2019 — начале 2020 г. упомянуты уже 48 проектов. За два года технологический гигант вложил 125 млрд руб. в построение своей экосистемы и получил первую прибыль в размере около 1 млрд долл. [17].

К 2030 г. Сбер поставил перед собой амбициозные цели, связанные с электронным бизнесом и электронной коммерцией. Корпорация рассчитывает обойти крупнейших игроков на этом рынке — *Ozon* и *Wildberries*. Экосистема электронной коммерции Сбера к 2023 г. должна стать игроком № 3 в России, а к 2030 г. — игроком № 1 [18].

Высокотехнологическая компания «Яндекс» — один из пионеров в создании онлайн-решений для различных жизненных задач. В 2010 г. портфель компании включал в себя около 50 специализированных услуг. Сегодня существует более 120 сервисов, но не все из них можно отнести к экосистемным услугам. Существуют и экспериментальные. Вместе с тем построение экосистемы не фигурировало в официальных документах как цель или бизнес-стратегия компании. Запуск крупных проектов в компании «Яндекс» объяснялся развитием новых направлений и сфер. Термин «экосистема» упомянут в пресс-релизах и заявлениях высшего руководства компании, но он не означал бизнес-модель или стратегию развития, а использовался для описания технологической среды, в которой появляются новые разработки и решения [17].

В *Mail.ru* (VK после 12 октября 2021 г.) отчет группы 2019 г. назвали поворотным моментом в переходе к экосистеме и обозначили стратегическую цель компании — стать крупнейшей экосистемой в России. В августе 2020 г. компания назначила вице-президента по экосистемным продуктам. Ранее холдинг разработал несколько автономных экосистем в рамках отдельных подразделений в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», на игровой платформе *MY.GAMES*, в рамках почтового сервиса

и т. д., а также купил другие компании (например, *Delivery Club* в 2016 г.). Запуск общего идентификатора для всех сервисов в ноябре 2019 г. стал существенным шагом для унификации его сервисов [17].

Указанные выше компании чаще всего упоминаются в контексте экосистем. Однако не только они придерживаются этой бизнес-модели в ЕАЭС. Например, широко популярны «Тинькофф», МТС, ВТБ и «Ростелеком». Следует отметить, что «Тинькофф» стала первой компанией на рынке ЕАЭС, выпустившей суперприложение, объединившее функциональность нескольких сервисов.

Таким образом, к главным особенностям экосистем ЕАЭС можно отнести сильную степень разнотипности бизнеса, нацеленность на извлечение сетевых эффектов из дополнительных сервисов для роста экосистемы бизнеса в целом, а также наличие сильного бренда, зарекомендовавшего себя на рынке.

Признаки лидерства бизнеса в странах евразийского пространства

Изучение тенденций цифровизации в странах ЕАЭС показало, что трансформация бизнеса в этих странах проходит неравномерно. Отстающей от других стран — участников Союза в данном контексте видится Республика Кыргызстан, в которой цифровая трансформация бизнеса находится на этапе зарождения. В целом для эффективной реализации цифровой повестки государств ЕАЭС делают ставку на развитие научно-технической базы.

На основании анализа аналитических отчетов ЕАЭС и иных источников информации определен ряд признаков стратегий лидерства бизнеса в странах евразийского пространства. Среди них — использование широкой государственной поддержки, в том числе в виде грантов. К примеру, в Республике Беларусь при определяющей роли государства создан парк высоких технологий, на территории которого получило развитие большое количество инновационных и цифровых продуктов. Следующим признаком лидерства корпораций евразийского пространства выступает их ориентация на экспорт. На примере Армении рассмотрено, что вследствие небольших масштабов внутреннего рынка и активного привлечения средств из-за рубежа за счет национальных

Признаки лидерства бизнеса в странах евразийского пространства

Table 2. Signs of business leadership in the countries of the Eurasian space

№	Название признака	Описание	Пример
1	Построение цифровых экосистем (прямые сетевые эффекты)	Компании создают цифровые экосистемы, чтобы увеличить количество клиентов и повысить ценность продукта	РФ: Сбер и др.
2	Построение цифровых экосистем (косвенные сетевые эффекты)	При косвенных сетевых эффектах рост ценности основного продукта ведет к возникновению и росту ценности дополнительных продуктов	РФ: Яндекс и др.
3	Компетенции кадров	Страны — участники ЕАЭС активно развивают компетенции кадров, реализуя образовательные программы, программы обмена и т. п.	РФ, Республика Армения и др.
4	Создание цифровых платформ	Страны — участники Союза создают различные цифровые платформы, которые связаны с цифровизацией процесса предоставления тех или иных услуг	РФ: Госуслуги, Мос.ру и др.
5	Выделение ИТ-подразделения в отдельную компанию	Выделение ИТ-подразделения в отдельное направление бизнеса позволит скоординировать усилия на разных уровнях	Республика Беларусь, РФ и др.
6	Наличие корпоративного венчурного фонда	Формирование данных фондов способствует упрощению и расширению возможностей финансирования	Республика Армения и др.
7	Сотрудничество с государством	Взаимодействие с государством осуществляется в процессе участия компаний в тендерах, госзакупках и т. п.	Республика Беларусь, РФ, Республика Казахстан и др.
8	Создание парков высоких технологий и технопарков	Разработка научных лабораторий, парков, технопарков, парков высоких технологий и т. п. способствует созданию технической базы для дальнейшего внедрения инноваций	РФ, Республика Беларусь и др.
9	Ориентация на экспорт	Из-за небольших размеров внутреннего рынка страны — участники Союза стремятся ориентировать свою продукцию на экспорт	Армянские корпорации и др.
10	Использование государственных грантов	Поддержка цифровой трансформации в стране может осуществляться на основании выделения грантов	Минцифры РФ и др.
11	Международная поддержка	Международные организации принимают активное участие в поддержке проектов в странах — участниках Союза	Программа развития ООН и проект «Бедность и окружающая среда» в Армении и др.
12	Поглощение и приобретение стартапов	Путем приобретения стартапов и разработки новых инновационных продуктов компании активно развивают собственные экосистемы	РФ: Сбер, Яндекс и др.

Источник: составлено авторами.

диаспор доступ национальной продукции к внешним рынкам значительно упрощен. Признаки лидерства ведущих корпораций евразийского пространства представлены в таблице 2.

Перечень выделенных признаков лидерства бизнеса в странах евразийского пространства и развития национальных эко-

номик Союза не является окончательным и может изменяться в процессе реализации цифровой повестки.

Заключение

В рамках исследования выявлены признаки лидерства бизнеса в странах евразийского

пространства за счет использования возможностей цифровых технологий, инновационного развития с ориентацией на построение цифровых экосистем и выходом компаний за «титульный бизнес» с учетом происходящих трансформаций на современном этапе.

К признакам лидерства бизнеса в странах евразийского пространства отнесено в первую очередь построение цифровых экосистем для достижения прямых и косвенных сетевых эффектов. Компании-лидеры развивают компетенции своих кадров, создают цифровые платформы для развития своих услуг, выделяют ИТ-подразделение в отдельное

юридическое лицо. В стратегии лидерства ведущих компаний ЕАЭС входит создание корпоративного венчурного фонда и поглощение, приобретение стартапов. При этом лидеры активно сотрудничают с государством, создают парки высоких технологий, используют государственную поддержку в виде грантов и международную поддержку, ориентируют деятельность на экспорт.

Выявленные признаки лидерства компаний с ориентацией на построение цифровых экосистем и достижение системных эффектов могут быть полезны интернет- и традиционным компаниям, ведущим бизнес на евразийском пространстве.

Список источников

1. Araujo L. M. de, Priadana S., Paramarta V., Sunarsi D. Digital leadership in business organizations: an overview // *International Journal of Educational Administration, Management and Leadership*. 2021. Vol. 2. No. 1. P. 45–56. DOI: 10.51629/ijeamal.v2i1.18
2. Лapidус Л. В. Стратегии цифрового лидерства и запрос на новые компетенции цифровой экономики: основа для сотрудничества Россия-Болгария // *Теория и практика проектного образования*. 2019. № 3 (11). С. 51–57.
3. Moore J. Predators and prey: The new Ecology of competition // *Harvard Business Review*. 1993. Vol. 71. No. 3. P. 75–86.
4. Бизнес-экосистемы как современный тренд рынка // COLIR. Software Solutions. URL: <https://mis.business/upload/iblock/7ea/7ea49ac60a191d47ea71dd89a2d1eced.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
5. Столярова Е. В. Цифровая экосистема как конкурентное преимущество международных компаний // *Банкаўскі веснік*. 2020. № 7 (684). С. 20–28.
6. Perakovic D., Perisa M., Cvitic I., Zoric P. Identification of the parameters for modeling the ecosystem elements in Industry 4.0 // 4th EAI International conference on management of manufacturing systems / eds. L. Knapcikova, M. Balog, D. Perakovic, M. Perisa. Cham: Springer, 2020. P. 111–123. (EAI/Springer Innovations in Communication and Computing). DOI: 10.1007/978-3-030-34272-2_11
7. Moor J. F. The death of competition. New York: Harper Business, 1996. 324 p.
8. Power T., Jerjian G. Ecosystem: Living the 12 principles of networked business. London: Pearson Education Ltd, 2001. 392 p.
9. Iansiti M., Levien R. Strategy as ecology // *Harvard Business Review*. 2004. Vol. 82. No. 3. P. 68–78.
10. Rhodes C., Finisdore J., Dvarskas A., Houdet J., Corona J., Maynard S. Final ecosystem services for corporate metrics and performance // *Accounting for sustainability: Asia Pacific perspectives* / eds. K.-H. Lee, S. Schaltegger. Cham: Springer, 2018. P. 151–187. (Eco-Efficiency in Industry and Science. Vol. 33). DOI: 10.1007/978-3-319-70899-7_7
11. Ivanova I., Sceulovs D. Identifying elements of the digital economy ecosystem // *Journal of Business Management*. 2018. Vol. 16. P. 5–14. DOI: 10.32025/RIS18002
12. Nambisan S., Zahra S. A., Luo Y. Global platforms and ecosystems: Implications for international business theories // *Journal of International Business Studies*. 2019. Vol. 50. No. 9. P. 1464–1486. DOI: 10.1057/s41267-019-00262-4
13. Fransman M. Innovation in the new ICT ecosystem // *Communications and Strategies*. 2009. Vol. 68. P. 89–110. URL: https://www.researchgate.net/publication/237234800_Innovation_in_the_New_ICT_Ecosystem (дата обращения: 22.05.2022).
14. Fransman M. Models of innovation in global ICT firms: The emerging global innovation ecosystems // *JRC Scientific and Policy Reports*. 2014. Article 26774. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/38628489.pdf> (дата обращения: 22.05.2022).
15. Лapidус Л. В. Стратегии цифрового лидерства на эволюционной шкале цифровой экономики // *Управление бизнесом в цифровой экономике: сборник тезисов выступлений на Второй Междунар. конф., 21–22 марта 2019 г., Санкт-Петербург* / под общ. ред. И. А. Аренкова, М. К. Ценжарик. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 72–75.

16. Ланидус Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 381 с.
17. Specific features of Russian ecosystems // ICT. 2020. August 25. URL: <https://ict.moscow/en/news/specific-features-of-russian-ecosystems/> (дата обращения: 22.05.2022).
18. Sberbank announced its goal to overtake Ozon and Wildberries in the e-commerce market // Tadvise. 2021. April 27. URL: [https://tadvise.com/index.php/Article:Sberbank_Ecosystem_\(SberX\)](https://tadvise.com/index.php/Article:Sberbank_Ecosystem_(SberX)) (дата обращения: 22.05.2022).

References

1. De Araujo L.M., Priadana S., Paramarta V., Sunarsi D. Digital leadership in business organizations: an overview. *International Journal of Educational Administration, Management and Leadership*. 2021;2(1):45-56. DOI: 10.51629/ijeamal.v2i1.18
2. Lapidus L.V. Digital leadership strategies and request for new digital economy competences: Basis for Russia-Bulgaria cooperation. *Teoriya i praktika proektnogo obrazovaniya = Theory and Practice of Project Education*. 2019;(3):51-57. (In Russ.).
3. Moore J. Predators and prey: The new Ecology of competition. *Harvard Business Review*. 1993;71(3):75-86.
4. Business ecosystems as a modern market trend. COLIR Software Solutions. URL: <https://mis.business/upload/iblock/7ea/7ea49ac60a191d47ea71dd89a2d1eced.pdf> (accessed on 20.10.2022). (In Russ.).
5. Stolyarova E.V. Digital ecosystem as a competitive advantage of international companies. *Bankauski vesnik = Bank Bulletin*. 2020;(7):20-28. (In Russ.).
6. Perakovic D., Perisa M., Cvitic I., Zoric P. Identification of the relevant parameters for modeling the ecosystem elements in Industry 4.0. In: Knapcikova L., Balog M., Perakovic D., Perisa M., eds. 4th EAI Int. conf. on management of manufacturing systems. Cham: Springer-Verlag; 2020:111-123. (EAI/Springer Innovations in Communication and Computing). DOI: 10.1007/978-3-030-34272-2_11
7. Moor J.F. The death of competition. New York: Harper Business; 1996. 324 p.
8. Power T., Jerjian G. Ecosystem: Living the 12 principles of networked business. London: Pearson Education Ltd; 2001. 392 p.
9. Iansiti M., Levien R. Strategy as ecology. *Harvard Business Review*. 2004;82(3):68-78.
10. Rhodes C., Finisdore J., Dvarskas A., Houdet J., Corona J., Maynard S. Final ecosystem services for corporate metrics and performance. In: Lee K.H., Schaltegger S., eds. Accounting for sustainability: Asia Pacific perspectives. Cham: Springer-Verlag; 2018:151-187. (Eco-Efficiency in Industry and Science. Vol. 33). DOI: 10.1007/978-3-319-70899-7_7
11. Ivanova I., Sceulovs D. Identifying elements of the digital economy ecosystem. *Journal of Business Management*. 2018;16:5-14. DOI: 10.32025/RIS18002
12. Nambisan S., Zahra S.A., Luo Y. Global platforms and ecosystems: Implications for international business theories. *Journal of International Business Studies*. 2019;50(9):1464-1486. DOI: 10.1057/s41267-019-00262-4
13. Fransman M. Innovation in the new ICT ecosystem. *Communications and Strategies*. 2009;(68): 89-110. URL: https://www.researchgate.net/publication/237234800_Innovation_in_the_New_ICT_Ecosystem (accessed on 22.05.2022).
14. Fransman M. Models of innovation in global ICT firms: The emerging global innovation ecosystems. JRC Scientific and Policy Reports. 2014;(26774). URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/38628489.pdf> (accessed on 22.05.2022).
15. Lapidus L.V. Digital leadership strategies on the evolutionary scale of the digital economy. In: Business management in the digital economy. Proc. 2nd Int. conf. (St. Petersburg, March 21-22, 2019). St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; 2019:72-75. (In Russ.).
16. Lapidus L.V. Digital economy: E-business and e-commerce management. Moscow: Infra-M; 2021. 381 p. (In Russ.).
17. Specific features of Russian ecosystems. ICT. Aug. 25, 2020. URL: <https://ict.moscow/en/news/specific-features-of-russian-ecosystems/> (accessed on 22.05.2022).
18. Sberbank announced its goal to overtake Ozon and Wildberries in the e-commerce market. TAdvise. Apr 27, 2021. URL: [https://tadvise.com/index.php/Article:Sberbank_Ecosystem_\(SberX\)](https://tadvise.com/index.php/Article:Sberbank_Ecosystem_(SberX)) (accessed on 22.05.2022).

Сведения об авторах

Лариса Владимировна Лapidус

доктор экономических наук, профессор,
заведующий лабораторией прикладного
отраслевого анализа

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 46

Александр Олегович Гостилович

кандидат экономических наук, инженер
лаборатории прикладного отраслевого анализа
экономического факультета

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 46

Поступила в редакцию 28.10.2022
Прошла рецензирование 01.12.2022
Подписана в печать 19.12.2022

Information about Authors

Larisa V. Lapidus

D.Sc. in Economics, Professor, Head
of the Laboratory of Applied Industry Analysis

Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, GSP-1, Moscow 119991,
Russia

Aleksandr O. Gostilovich

PhD in Economics, engineer of the Laboratory
of Applied Industry Analysis, Faculty
of Economics

Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, GSP-1, Moscow 119991,
Russia

Received 28.10.2022
Revised 01.12.2022
Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 332.14
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1242-1251>

Экономическая резильентность индустриальных регионов: инновационный аспект

Юлия Геннадьевна Мыслякова

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия,
mysliakova.ug@uiee.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7635-3601>

Аннотация

Цель. Выявить индустриальные регионы, имеющие наследственную предрасположенность к инновационной суверенизации, в том числе обеспечивающей их экономическую резильентность.

Задачи. Обосновать связь экономической резильентности и инновационной суверенизации индустриальных регионов; определить региональные предпосылки инновационной суверенизации; оценить предрасположенность индустриальных регионов к росту инновационной суверенизации, обеспечивающему резильентность национальной экономики.

Методология. Автором применена методика расчета норм Фробениуса, используемая при определении текущей экономической предрасположенности индустриальных регионов к инновационной суверенизации, а также методика проектирования цепей Маркова, используемая при оценке ожидаемой экономической предрасположенности. Последовательное применение данных методов позволяет моделировать поведение регионов, связанное с экспансией инновационной деятельности на отечественной технологической базе.

Результаты. Раскрыты предпосылки, отражающие благоприятные условия для экономической резильентности индустриальных регионов в контексте укрепления их инновационной суверенизации.

Выводы. Одни индустриальные регионы имеют для инновационной суверенизации уже сложившиеся благоприятные экономические условия, а другие находятся на этапе их зарождения. Из этого следует, что экономическая резильентность национальной экономики в аспекте ее обеспечения на региональном уровне возможна на базе реализации двух видов стратегий, учитывающих данную наследственность: стимулирующих ускоренное инновационное развитие индустриальных экономик на отечественной научной базе и обеспечивающих плавное инновационное развитие регионов с постепенным снижением доли зарубежных технологий. Реализация первого типа стратегий может быть рекомендована городу Москве, Республике Татарстан, Самарской, Свердловской и Челябинской областям. Применение второго типа стратегий будет целесообразным для города Санкт-Петербурга, Московской, Томской, Нижегородской, Новосибирской и Калужской области, а также Пермского края.

Ключевые слова: экономическая резильентность, инновационная суверенизация, наследственная предрасположенность, научно-технологическое развитие, предпосылки к повышению инновационной активности, отечественная технологическая база, индустриальные регионы

Для цитирования: Мыслякова Ю. Г. Экономическая резильентность индустриальных регионов: инновационный аспект // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 12. С. 1242–1251. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1242-1251>

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н. П. Федоренко. Проект № 2020-129.

© Мыслякова Ю. Г., 2022

Economic resilience of industrial regions: The innovative aspect

Yuliya G. Myslyakova

Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia,
mysliakova.ug@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7635-3601>

Abstract

Aim. The authors identify industrial regions with a hereditary predisposition to innovative sovereignization, which can ensure their economic resilience.

Tasks. The author substantiates the correlation between economic resilience and innovative sovereignization of industrial regions; determines the regional prerequisites for innovative sovereignization; assesses the predisposition of industrial regions to the growth of innovative sovereignization that would ensure the resilience of the national economy.

Methods. This study uses the method of calculating Frobenius norms to determine the current economic predisposition of industrial regions to innovative sovereignization and Markov chain modeling to assess the expected economic predisposition. Consistent application of these methods makes it possible to model the behavior of regions associated with the expansion of innovation activity on the domestic technology base.

Results. The prerequisites reflecting favorable conditions for the economic resilience of industrial regions in the context of enhancing their innovative sovereignization are revealed.

Conclusions. Some industrial regions have already developed favorable economic conditions for innovative sovereignization, while in others they are only emerging. This means that economic resilience of the national economy at the regional level can be achieved through the implementation of two types of strategies that make allowance for this heredity: stimulating accelerated innovative development of industrial economies on the domestic scientific basis and ensuring smooth innovative development of regions with a gradual decrease in the share of foreign technologies. The first type of strategy can be recommended for the city of Moscow, the Republic of Tatarstan, as well as Samara, Sverdlovsk, and Chelyabinsk regions. The second type of strategy will be appropriate for the city of St. Petersburg as well as Moscow, Tomsk, Nizhny Novgorod, Novosibirsk, Kaluga, and Perm regions.

Keywords: *economic resilience, innovative sovereignization, hereditary predisposition, scientific and technological development, prerequisites for increasing innovation activity, domestic technology base, industrial regions*

For citation: Myslyakova Yu.G. Economic resilience of industrial regions: The innovative aspect. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1242-1251. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1242-1251>

Acknowledgments: This study was funded by the N.P. Fedorenko International Scientific Foundation for Economic Research. Project No. 2020-129.

Введение

Об идее укрепления резильентности в отношении национальных экономик речь шла еще в 2015 г. в рамках глобальной исследовательской инициативы Организации экономического сотрудничества и развития [1]. Однако она не нашла четкого отражения в стратегиях социально-экономического и научно-технологического развития регионов нашей страны, в то время как экономическая резильентность 85 субъектов Российской Федерации (РФ) выступает гарантом экономической устойчивости государства в целом.

Содержание резильентности находит объяснение в теории систем, теории сложности, физике твердых металлов, а также в психологии личности. В Оксфордском словаре английского языка данный термин переводится как «способность выдерживать и восстанавливаться в сложных обстоятельствах» [2]. Поэтому в общем виде она определяется либо как ответная реакция субъекта на различные повседневные испытания и значимые жизненные проблемы, либо как наличие у субъекта ресурсов, отвечающих за функциональную гибкость, необходимую в различных жизненных обстоятельствах [3], либо как способность субъекта «...вос-

становливаются в сложных обстоятельствах на основе адекватной оценки происходящих событий, системы ценностей и умения принимать решения» [4]. Из этого следует, что резильентность представляет собой синтез защитной и активирующей функции субъекта, первая из которых содержит механизмы изолирования от события с потенциально негативным эффектом [5], а вторая — технологии функциональной адаптации.

Считаем, что на региональном уровне доминирующее значение имеет активирующая функция (регион не может себя изолировать из сложившейся во вне экономической ситуации и проявляющейся на национальном или мировом уровне), которая для индустриальных территорий прежде всего определяется уровнем их научно-технологического развития и инновационной суверенизацией, напрямую зависящей от экономической предрасположенности региона к инновационной активности.

Экономическая резильентность и инновационная суверенизация индустриальных регионов

Поскольку регион выступает сложной социально-экономической системой, то содержание экономической резильентности можно рассматривать как состояние динамической устойчивости в условиях высокой неопределенности, под которой понимается достижение равновесного состояния системой либо на прежнем, либо на новом уровне развития, сложившемся в ответ на внезапные внешние или внутренние возмущения [6; 7; 8]. При этом возвращение в состояние равновесия должно быть реализовано системой самостоятельно, без нарушений функционирования и без снижения его результативности [9; 10]. Для этого региону необходимо автономно и эффективно использовать ресурсы своего устойчивого развития, сохраняя их качество и минимизируя расход [11; 12].

С учетом этого можно заключить, что экономическая резильентность региональной социально-экономической системы — ее статическое свойство, которое возникает посредством внутренних сил, обеспечивающих ее целостность за счет организации протекания процессов реверсивных трансформаций, запускаемых в ее структуре и связях базовых элементов, как ответная реакция на негативные импульсы внешней среды, противодействующая экзогенным факторам,

вызывающим ее разрушение. Считаем, что резильентность региональной системы проявляется в следующих ее состояниях:

- экономической живучести, то есть способности системы достигать поставленные цели и решать соответствующие задачи в условиях негативного факторного воздействия внешней среды [13];
- экономической помехоустойчивости, то есть способности системы продолжать функционировать, сохраняя темпы роста валового регионального продукта (ВРП), в навязываемых новых условиях хозяйствования извне [14];
- экономической надежности, то есть способности системы сохранять показатели социально-экономического развития региона в течение времени, в рамках которого происходят возмущающие реакции и процессы, генерируемые внешней средой.

В целях достижения приведенных выше состояний необходимо, чтобы регион имел возможность предвидеть шоки, был готов к ним, а также имел наследственную предрасположенность сопротивляться этим «возмущениям» [15]. Такая наследственность позволит региону поглощать непредсказуемые шоки и быстро восстанавливаться путем активизации новой хозяйственной деятельности, имеющей высокие шансы быть встроенной в наследственную программу инновационного развития территории. В результате регион будет адаптироваться к вызванным шоком изменениям в окружающей среде, то есть будет сохранена его экономическая жизнеспособность [16; 17]. Это понимание экономической резильентности региона обуславливает в качестве ее основы научно-технологическое развитие, положительная динамика изменения которого способствует не только непрерывному экономическому росту территории в любых динамических условиях, но и повышает уровень суверенизации отечественных инноваций.

Данная суверенизация возникает как следствие результативного функционирования системы «собственное образование — собственная наука — собственное производство». В рамках этой системы инновационную суверенизацию можно обеспечить путем выявления регионов, имеющих для этого наследственные предпосылки; определения приоритетных производств для технологического рывка, а также при ин-

дивидуализации механизмов государственной поддержки научно-технологического развития таких территорий. Первый шаг обеспечения суверенизации инноваций является самым важным, поскольку именно он позволяет в дальнейшем выбрать и реализовать подходящую для территории стратегию научно-технологического развития, способствующую переходу ее экономики на новый технологический уклад с учетом сложившихся практик хозяйствования.

Итак, установить наследственную предрасположенность индустриальных регионов можно тремя способами: 1) выполняя исследовательский шаг назад, то есть оценивая ранее сложившуюся ситуацию в течение определенного периода; 2) делая исследовательский шаг вперед, то есть выполняя прогнозную оценку экономического поведения региональной системы в будущем; 3) реализуя комплексное исследование, расширяющее временной лаг от прошлого к будущему и объединяющее представленные выше два вида исследований.

Последний способ видится самым перспективным с позиции глубины исследования и обоснованности получаемых выводов по обеспечению экономической резильентности индустриальных регионов.

Региональные предпосылки к инновационной суверенизации индустриальных территорий

Региональные предпосылки к инновационной суверенизации содержат условия, необходимые для ее успешной реализации. Во-первых, регионы должны обладать существенным ядром научно-технологического развития, величина которого определяется значением человеческого потенциала, объемом затрат на инновации, научной и технологической инфраструктурой, результативностью инновационной деятельности, экспортностью инноваций, а также обеспеченностью населения и бизнеса цифровыми технологиями. Уже сегодня можно наблюдать, что лидерами по совокупности данных показателей выступают г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Томская, Нижегородская, Новосибирская, Калужская, Свердловская, Самарская и Челябинская области, Республика Татарстан и Пермский край. Величины их ядер превышают среднероссийский аналогичный показатель, что свидетельствует о значимости данных

индустриальных территорий в обеспечении резильентности национальной экономики. Данная мысль подтверждена и тем фактом, что в большинстве перечисленных регионов сосредоточены ведущие научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения с высоким научным потенциалом, находятся институты развития и инфраструктуры национальной инновационной системы, в рамках которых целенаправленно реализуется политика научно-технологического развития страны.

Во-вторых, индустриальные регионы должны иметь производства, обладающие высоким потенциалом перехода на новые технологии. В настоящее время можно утверждать, что только девять регионов РФ имеют полностью сформировавшиеся предпосылки к переходу на новые наукоемкие технологии. Это — Воронежская, Московская, Рязанская, Нижегородская, Свердловская области, Ставропольский и Пермский край, Республика Башкортостан и Республика Чувашия, поскольку в них наблюдается концентрация наукоемких и высокотехнологичных производств. Кроме того, ряду регионов (Брянской, Калужской, Орловской, Владимирской, Тверской, Тульской, Ярославской Вологодской, Новгородской, Кировской областям и Республике Марий Эл) для эффективного перехода на новый технологический уклад необходимо усилить наукоемкую составляющую в своем регионе или воспользоваться данными услугами других территорий. Итак, экономическая резильентность перечисленных регионов возможна на базе внедрения решений, направленных на стимулирование разработок и внедрения инновационных идей, так как новые подходы к управлению региональным развитием будут эффективными на территориях, имеющих уже сформированные для этого условия. Данные условия формировались в системе на протяжении длительного времени, исходя из внутренних процессов социально-экономического развития. Именно такие региональные системы обладают предрасположенностью к генерации инноваций с высокой степенью суверенизации.

В-третьих, субъекты хозяйственной практики индустриальных регионов должны в том числе участвовать в сетевых формах взаимодействия. Одной из задач их организации служит стимулирование инновационной активности предприятий, которая

Сетевые формы организации инновационной активности

Table 1. Network forms of organization of innovation activity

	Кластер	Технопарк	ОЭЗ	ТОР	Наноцентр	Бизнес-инкубатор	Индустриальный парк	Наукоград	Технологическая платформа	Консорциум
г. Москва	8	37	1		3	3		1	5	3
г. Санкт-Петербург	11	3	1			1				
Московская область	6	8	5		1			8		
Свердловская область	1	4	1	4						
Республика Татарстан	4	4	2	4	1		1			
Калужская область	8	1	1	2		4	2	1		
Новосибирская область	4	4		2	1			1		
Самарская область	4	1	1	2		2	7			
Томская область	3		1	1	1				1	
Нижегородская область	3	2	1	3						
Челябинская область	7	3		5		1				
Пермский край	2			2						

Источник: рассчитано автором на основании официальных данных. Объекты инновационной инфраструктуры // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: https://www.miiris.ru/inno_object/list (дата обращения: 20.10.2022).

возникает за счет дополнительных возможностей создания особых экономических зон, кластеров, технопарков, территорий опережающего развития и т. п. Если рассмотреть регионы, обладающие весомым ядром научно-технологического развития, то оно на практике подкреплено сетевыми формами организации инновационной активности, отраженными в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, наибольший вклад в обеспечение экономической резильентности национальной экономики в контексте вариативности сетевых форм вносят г. Москва, Калужская и Самарская области, Республика Татарстан. По количеству видов сетевого взаимодействия лидерами являются г. Москва, Московская, Калужская и Самарская области.

В-четвертых, инновационная суверенизация возможна, если процессы, протекающие в экономике индустриальных регионов, обеспечивают доминирование положительных инновационных динамик развития над отрицательными. Поэтому поиск региональных наследственных предпосылок к инновационной суверенизации заключается в оценке данных динамик и выявлении доминирующих тенденций в практике хозяйствования.

Оценка экономической предрасположенности индустриальных регионов к инновационной суверенизации

Под региональной экономической предрасположенностью в статье понимается накопительная результативность использования индустриальными территориями своего инновационного потенциала в практике хозяйствования. Она зафиксирована в наследственной программе их научно-технологического развития и определяет дальнейший эволюционный путь региональной экономики [18]. В рамках такого понимания методика ее оценивания будет иметь шаги, представленные на рисунке 1.

Базовые положения оценивания:

1. В качестве оценочного инструментария будет использована совокупность показателей, отражающих результативность функционирования системы «собственное образование — собственная наука — собственное производство», а именно: доля занятого населения с высшим образованием; доля исследователей, имеющих ученую степень в общей численности занятого населения; обеспечение занятых высокопроизводительными рабочими местами; обеспечение занятых инновационными технологиями, про-

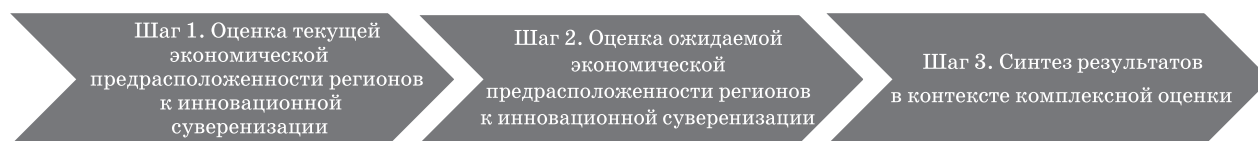

Рис. 1. Методические шаги оценивания экономической predisposition индустриальных регионов к инновационной суверенизации

Fig. 1. Methodological steps for assessing the economic predisposition of industrial regions to innovative sovereignization

Таблица 2

Оценка текущей экономической predisposition регионов к инновационной суверенизации на базе расчета норм Фробениуса, 2014–2020 гг.

Table 2. Assessment of the current economic predisposition of regions towards innovative sovereignization based on the calculation of Frobenius norms, 2014–2020

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Центральный федеральный округ (ЦФО)	–0,671	0,334	0,000	0,000	1,369	0,000	0,000
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	–0,236	0,236	0,717	–0,236	1,232	0,717	0,236
Приволжский федеральный округ (ПФО)	0,949	0,710	–0,236	1,683	1,435	0,949	0,000
Уральский федеральный округ (УрФО)	0,671	1,742	–0,671	1,015	0,000	1,369	0,671
Сибирский федеральный округ (СФО)	1,232	1,828	0,236	0,717	–0,236	1,232	0,717

Источник: рассчитано автором на основании официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 20.10.2022).

цессами, инструментами и т. п.; обеспечение занятых производственными фондами; доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП; темп роста реальной среднемесячной начисленной заработной платы занятого населения; уровень занятости экономически активного населения; ВРП на душу населения (уровень экономического благополучия региона).

2. Оценка будет проведена на примере индустриальных регионов, являющихся лидерами по ядру научно-технологического развития. Среди них — г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Свердловская, Калужская, Новосибирская, Самарская, Томская, Нижегородская и Челябинская области, Республика Татарстан и Пермский край. В контексте исследования они будут рассмотрены как индустриальные ядра федеральных округов, что позволит дать их укрупненную оценку. Общий исследовательский период — 2013–2023 гг. Источником статистической информации является сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) <https://rosstat.gov.ru/>.

3. В рамках первого шага будет использована методика расчета норм Фробениуса, применение которой обусловлено ее потенциалом интегрировать различные показатели в итоговый, а также выявлять доминирование положительных или отрицательных экономических трендов разви-

тия инновационной активности на региональном уровне исследования. В качестве базовых элементов нормы, как указано выше, необходимо использовать показатели, отражающие результативность функционирования региональных систем в контексте применимости образовательного потенциала населения, разработки научных продуктов, востребованных российским бизнесом и их внедрения на отечественных производствах.

Если у федерального округа расчетное значение показателя predisposition получается отрицательным, то это свидетельствует о доминировании негативных трендов изменения оцениваемых показателей, а значит, об отсутствии предпосылок для инновационной суверенизации его регионов. Рост положительных значений показателя экономической predisposition иллюстрирует зарождение скрытых источников, стимулирующих развитие инновационной деятельности, в которой доля импортных инноваций, технологий, материалов будет постепенно снижаться, как показано в таблице 2.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наследственная экономическая predisposition к инновационной суверенизации прослеживается в регионах Приволжского, Уральского и Сибирского федеральных округов, поскольку в исследо-

Оценка ожидаемой экономической предрасположенности экономики регионов к инновационной суверенизации на базе расчета цепей Маркова, на 2023 г.

Table 3. Assessment of the expected economic predisposition of regional economies to innovative sovereignization based on the calculation of Markov chains, for 2023

Фаза	2014	2023	Предрасположенность	2014	2023	Предрасположенность
	По количеству показателей			По количеству показателей		
	СЗФО			ЦФО		
Активного падения	0	1	1,442354298	1	3	1,265238998
Умеренного падения	2	2		8	7	
Устойчивая фаза	1	2		4	4	
Умеренного роста	4	3		9	9	
Активного роста	2	1		5	4	
	ПФО			СФО		
Активного падения	5	5	1,45328423	2	2	1,255024653
Умеренного падения	12	18		3	8	
Устойчивая фаза	8	11		3	4	
Умеренного роста	33	26		14	9	
Активного роста	14	12		5	4	
	УрФО					
Активного падения	2	2	1,45101722			
Умеренного падения	2	3				
Устойчивая фаза	2	4				
Умеренного роста	7	7				
Активного роста	5	2				

Источник: рассчитано автором на основании официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 20.10.2022).

вательском периоде (2013–2020) они имеют наибольшее значение оценочного показателя.

4. В рамках второго шага будет применена методика построения цепей Маркова, позволяющая определить ожидаемые динамики анализируемых показателей (их содержание аналогично шагу 1), характеризующие фазы активного падения, умеренного падения, устойчивости, умеренного роста и активного роста. Тогда оценка сводится к определению ожидаемого отношения суммы фаз роста анализируемых показателей к сумме фаз их падения на базе исследования текущих динамик и взаимосвязанных тенденций, как видно из таблицы 3.

Итак, ожидаемая экономическая предрасположенность индустриальных регионов, выявленная на основе отношения суммы фаз роста показателей к сумме фаз их падения, имеет следующие значения: для СЗФО значение составляет 44 %, ПФО — 45 %, УрФО — 45 %, СФО — 25 %, ЦФО — 26 %.

5. В рамках третьего шага необходимо объединить полученные оценочные результаты. По итогам настоящего исследования можно заключить, что с учетом текущей и ожида-

емой экономической предрасположенности к территориям, на которых может проявляться инновационная суверенизация, относятся регионы Приволжского (Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская и Самарская области) и Уральского (Свердловская и Челябинская области) федеральных округов. Кроме того, если учитывать сетевые формы инновационной активности, то территориями, имеющими наибольшую возможность генерировать отечественные инновации, являются Республика Татарстан и Самарская область.

Выводы

Полученные результаты свидетельствуют о том, что не все индустриальные регионы, будучи лидерами в научно-технологическом развитии, имеют схожую наследственную предрасположенность к генерации отечественных инноваций. У одних территорий уже сложились благоприятные экономические условия для инновационной суверенизации, а другие — лишь находятся на этапе их зарождения. Из этого следует, что эко-

номическую резильентность национальной экономики на региональном уровне видится возможным обеспечить на базе реализации двух видов стратегий, учитывающих данную наследственность индустриальных территорий: 1) стимулирующих ускоренное инновационное развитие индустриальных экономик на отечественной научной базе; 2) обеспечивающих плавное инновационное развитие регионов с постепенным снижением доли зарубежных инновационных технологий в реальном секторе экономики. Реализация первого типа стратегий может быть рекомендована для таких территорий, как г. Москва, Республика Татарстан, Самарская, Свердловская и Челябинская области. Реализация второго типа стратегий бо-

лее подходит регионам, обладающим ядром научно-технологического развития. Среди них — г. Санкт-Петербург, Московская, Томская, Нижегородская, Новосибирская и Калужская области, а также Пермский край.

Данная стратегическая дуальность будет обуславливать разработку новых научно-технологических траекторий развития индустриальных регионов, которые не идут вразрез с их наследственной предрасположенностью. Это будет повышать региональные возможности развития инновационной активности субъектов хозяйствования на отечественной технологической базе, то есть обеспечивать экономическую резильентность национальной экономики в целом.

Список источников

1. Final NAEC synthesis: New approaches to economic challenges. Paris: OECD Publishing, 2015. 127 p. URL: <https://www.oecd.org/naec/Final-NAEC-Synthesis-Report-CMIN2015-2.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Oxford Dictionary of English. 3rd revised ed. / ed. by C. Soanes, A. Stevenson, Oxford: Oxford University Press, 2010. 2112 p.
3. Block J. H., Block J. The role of ego-control and ego-resiliency in the organization of behavior // Development of cognition, affect and social relations / ed. by W. A. Collins. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1980. P. 39–101. (The Minnesota Symposia on Child Psychology. Vol. 13).
4. Валиева Ф. И. Резилиантность: подходы, модели, концепции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 2. С. 39–50.
5. Sameroff A., Gutman L. M., Peck S. C. Adaptation among youth facing multiple risks: Prospective research findings // Resilience and vulnerability: Adaptation in the context of childhood adversities / ed. by S. S. Luthar. New York: Cambridge University Press, 2003. P. 364–391.
6. Resilience systems analysis: Learning and recommendations report. Paris: OECD, 2017. 90 p. URL: https://www.oecd.org/dac/conflict-fragility-resilience/docs/SwedenLearning_Recommendationsreport.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
7. Рогова В. А. Понятие устойчивости в экономической науке: эволюция, содержание, типы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 3. С. 222–228.
8. Чайковская Н. В. Проблемы экономической устойчивости хозяйственной системы региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 6. С. 33–35.
9. Акимов А. А., Гамидов Г. О., Колосов В. Г. Инновационно-инжиниринговые задачи структурной перестройки экономики. СПб.: Санкт-Петербургский государственный технический университет, 1997. 261 с.
10. Кучерова Е. Н. Концептуальные подходы к устойчивому развитию предприятия // Диссертант. 2008. № 1. С. 12–15.
11. Есекина Б., Есекина А., Жайсанбек И. Обзор отдельных национальных индикаторов зеленого роста ОЭСР // Экономика и статистика. 2019. № 3. С. 37–42. URL: <http://nbilib.library.kz/elib/library.kz/Economic%20journal/2019%20EiS/EiS%203%202019.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
12. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. 520 с.
13. Linkov I., Trump B. D. The science and practice of resilience. Cham: Springer-Verlag, 2019. 209 p. DOI: 10.1007/978-3-030-04565-4
14. Arthur W. B. Foundations of complexity economics // Nature reviews Physics. 2021. Vol. 3. No. 2. P. 136–145. DOI: 10.1038/s42254-020-00273-3
15. Foster K. A. A case study approach to understanding regional resilience. Berkeley Institute of Urban and Regional Development. Working Paper 2007-08. URL: <https://www.econstor.eu/obitstream/10419/59413/1/592535347.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

16. Ivanov D., Dolgui A., Sokolov B. Ripple effect in the supply chain: Definitions, frameworks and future research perspectives // Handbook of ripple effects in the supply chain. Cham: Springer-Verlag, 2019. P. 1–33. (International Series in Operations Research & Management Science. Vol. 276). DOI: 10.1007/978-3-030-14302-2_1
17. Martin R., Sunley P. On the notion of regional economic resilience: Conceptualization and explanation // Journal of Economic Geography. 2015. Vol. 15. No 1. P. 1–42. DOI: 10.1093/jeg/lbu015
18. Мыслякова Ю. Г. Региональный потенциал научно-технологического развития национальной экономики: формализация и оценка результативности // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 5. С. 419–429. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-5-419-429

References

1. Final NAEC synthesis: New approaches to economic challenges. Paris: OECD; 2015. 127 p. URL: <https://www.oecd.org/naec/Final-NAEC-Synthesis-Report-CMIN2015-2.pdf> (accessed on 20.10.2022).
2. Soanes C., Stevenson A., eds. Oxford dictionary of English. 3rd revised ed. Oxford: Oxford University Press; 2010. 2112 p.
3. Block J.H., Block J. The role of ego-control and ego-resiliency in the organization of behavior. In: Collins W.A., ed. Development of cognition, affect and social relations. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc.; 1980:39-101. (The Minnesota Symposia on Child Psychology. Vol. 13).
4. Valieva F.I. Resilience as a factor of social and professional adaptation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika = Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2014;(2):39-50. (In Russ.).
5. Sameroff A., Gutman L.M., Peck S.C. Adaptation among youth facing multiple risks: Prospective research findings. In: Luthar S.S., ed. Resilience and vulnerability: Adaptation in the context of childhood adversities. New York: Cambridge University Press; 2003:364-391.
6. Resilience systems analysis: Learning and recommendations report. Paris: OECD; 2017. 90 p. URL: https://www.oecd.org/dac/conflict-fragility-resilience/docs/SwedenLearning_Recommendationsreport.pdf (accessed on 20.10.2022).
7. Rogova V.A. Sustainability as a category of economic science: Evolution, content, types. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Management. NCAPA Scholar Notes*. 2011;(3):222-228. (In Russ.).
8. Chaikovskaya N.V. Problems of economic stability of the economic system of the region. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2005;(6):33-35. (In Russ.).
9. Akimov A.A., Gamidov G.O., Kolosov V.G. Innovation and engineering tasks of economic restructuring. St. Petersburg: St. Petersburg State Technical University; 1997. 261 p. (In Russ.).
10. Kucheroва E.N. Conceptual approaches to the sustainable development of an enterprise. *Dissertant*. 2008;(1):12-15. (In Russ.).
11. Esekina B., Esekina A., Zhaysanbek I. Overview of selected national OECD green growth indicators. *Ekonomika i statistika = Economics and Statistics*. 2019;3:37–42. URL: <http://nblib.library.kz/elib/library.kz/Economic%20journal/2019%20EiS/EiS%203%202019.pdf> (accessed on: 20.10.2022). (In Russ.).
12. Lopatnikov L.I. Economic and mathematical dictionary. Dictionary of modern economic science. Moscow: Delo; 2003. 520 p. (In Russ.).
13. Linkov I., Trump B.D. The science and practice of resilience. Cham: Springer-Verlag; 2019. 209 p. DOI: 10.1007/978-3-030-04565-4
14. Arthur W.B. Foundations of complexity economics. *Nature Reviews Physics*. 2021;3(2):136–145. DOI: 10.1038/s42254-020-00273-3
15. Foster K.A. A case study approach to understanding regional resilience. Berkeley Institute of Urban and Regional Development. Working Paper. 2007;(08). URL: <https://www.econstor.eu/obitstream/10419/59413/1/592535347.pdf> (accessed on 20.10.2022).
16. Ivanov D., Dolgui A., Sokolov B. Ripple effect in the supply chain: Definitions, frameworks and future research perspectives. In: Handbook of ripple effects in the supply chain. Cham: Springer-Verlag; 2019:1-33. (International Series in Operations Research & Management Science. Vol. 276). DOI: 10.1007/978-3-030-14302-2_1
17. Martin R., Sunley P. On the notion of regional economic resilience: Conceptualization and explanation. *Journal of Economic Geography*. 2015;15(1):1-42. DOI: 10.1093/jeg/lbu015

18. Myslyakova Yu.G. Regional potential of scientific and technological development of the national economy: Formalization and performance assessment. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5):419-429. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-5-419-429

Сведения об авторе

Юлия Геннадьевна Мыслякова
кандидат экономических наук, заведующий
лабораторией экономической генетики регионов
Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук
620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29
Scopus Author ID: 57190430830
Researcher ID: B-6076-2018

Поступила в редакцию 18.11.2022
Прошла рецензирование 13.12.2022
Подписана в печать 19.12.2022

Information about Author

Yuliya G. Myslyakova
PhD in Economics, Head of the Laboratory
of Economic Genetics of Regions
Institute of Economics of the Ural Branch
of Russian Academy of Sciences
29 Moskovskaya str., Yekaterinburg 620014, Russia
Scopus Author ID: 57190430830
Researcher ID: B-6076-2018

Received 18.11.2022
Revised 13.12.2022
Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

МЫСЛЯКОВА Ю. Г. Экономическая резильентность индустриальных регионов: инновационный аспект

УДК 332.38:34

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1252-1258>

Направления совершенствования оказания ритуальных услуг (на примере Санкт-Петербурга)

Роман Андреевич Луговской*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
rlugovskoy@yandex.ru*

Аннотация

Цель. Выработать предложения по совершенствованию оказания ритуальных услуг с использованием современных технологий при сохранении традиционных способов захоронения.

Задачи. Изучить развитие практики реализации ритуальных услуг на примере Санкт-Петербурга; провести анализ законодательства Российской Федерации (РФ) и Санкт-Петербурга в контексте вопросов выделения земельных участков под кладбища и подходов к захоронению; выработать предложения по совершенствованию предоставления гражданам ритуальных услуг и использования государственного имущества (земельных участков).

Методология. Методологической основой рассмотрения проблем послужили общенаучные методы, а также методы системного, структурно-функционального и институционального анализа.

Результаты. Рассмотрены основные практики оказания гражданам ритуальных услуг в Санкт-Петербурге. Проведен анализ действующего законодательства РФ и Санкт-Петербурга относительно вопросов выделения земельных участков под кладбища и подходов к захоронению. Выработаны предложения по совершенствованию предоставления гражданам ритуальных услуг на примере Санкт-Петербурга и оптимизации использования государственного имущества (земельных участков).

Выводы. Существующие сегодня тенденции свидетельствуют о том, что в России, в том числе и в Санкт-Петербурге, происходит сокращение мест для захоронения, что приводит к необходимости выделения органами публичной власти новых территорий для оказания гражданам ритуальных услуг. При этом, как показывает исследование, государственное и муниципальное имущество (земельные участки под захоронения) можно использовать эффективнее с применением современных технологий при условии ряда изменений в действующем законодательстве. Предложенные меры будут способствовать более эффективному оказанию ритуальных услуг для населения.

Ключевые слова: законодательное регулирование, погребение и похоронное дело, потребительский рынок, ритуальные услуги

Для цитирования: Луговской Р. А. Направления совершенствования оказания ритуальных услуг (на примере Санкт-Петербурга) // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 12. С. 1252–1258. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1252-1258>

Directions for improving funeral services (through the example of St. Petersburg)

Roman A. Lugovskoy*St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia,
rlugovskoy@yandex.ru*

Abstract

Aim. The presented study aims to develop proposals for improving funeral services using modern technologies while preserving traditional burial methods.

© Луговской Р. А., 2022

Tasks. The authors investigate the development of funeral services through the example of St. Petersburg; analyze the laws of the Russian Federation (RF) and St. Petersburg governing the allocation of land plots for cemeteries and approaches to burial; develop proposals for improving funeral services and the use of state property (land plots).

Methods. This study uses general scientific methods, structural, functional, institutional, and systems analysis.

Results. The major funeral service practices in St. Petersburg are examined. The current laws of the Russian Federation and St. Petersburg pertaining to the allocation of land plots for cemeteries and approaches to burial are analyzed. Proposals for improving funeral services through the example of St. Petersburg and optimizing the use of state property (land plots) are developed.

Conclusions. Current trends indicate that the number of places for burial in Russia and St. Petersburg is reducing, forcing public authorities to allocate new territories for funeral services. That said, the study shows that state and municipal property (land plots for burial) can be used more efficiently with modern technologies and certain adjustments to the current legislation. The proposed measures will improve the efficiency of funeral services.

Keywords: *legal regulation, burial and funeral business, consumer market, funeral services*

For citation: Lugovskoy R.A. Directions for improving funeral services (through the example of St. Petersburg). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1252-1258. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1252-1258>

Вопросы захоронения и похоронного дела затрагивают потребности населения в любом регионе и в любой стране мира. Именно поэтому одним из важнейших элементов потребительского рынка является оказание социально направленных услуг — ритуальных услуг. Жители многих городов сталкиваются с проблемой нехватки мест на кладбищах. Поиск новых мест для кладбищ становится все актуальнее. Например, в Санкт-Петербурге по договоренности с Ленинградской областью используют места и на областных кладбищах.

Численность Санкт-Петербурга составляет в настоящее время более пяти миллионов человек. Застройка города и прилегающей территории Ленинградской области к Санкт-Петербургу происходит быстрыми темпами. Смертность составляет примерно 60 тысяч жителей в год и их нужно хоронить, а земельных участков на кладбищах остается все меньше. Перед органами публичной власти возникают соответствующие задачи по преодолению данной проблемы, требующие решения [1].

Один из распространенных и общепринятых способов по разрешению сложившейся ситуации — кремация (сжигание) тел умерших. Захоронить прах покойного, содержащийся в урне, можно в ячейке колумбария. Но и для урны требуется определенное место. Относительно захоронения урны с прахом после кремации, как правило, проблем не возникает. Нет проблем

с вредными выделениями для земли и санитарными сроками для новых захоронений на том же месте. Но не все люди готовы кремировать тела усопших родственников по различным причинам, в том числе религиозным. Ввиду этой причины мест на петербургских кладбищах остается меньше.

Проблема, связанная с дефицитом мест для захоронения — это общемировая проблема. Никто не вечен, а общая смертность в мире, по имеющимся данным, достигает около 55 млн человек в год (это примерно население Южной Кореи или Италии). Чтобы захоронить столько людей, требуется земельный участок размером с территорию Мальты [1]. Еще одна проблема — невозможность использования земель для других нужд после захоронения на них, поскольку выделяющиеся из разлагающихся тел яды крайне вредны, что не позволяет, например, выращивать на этих землях плодовоовощные культуры на протяжении более 50 лет. Огромное количество покойных принесли войны XXI в., но численность населения нашей планеты продолжает расти, причем этот рост связан с урбанизацией. Для решения вопросов нехватки мест для захоронения предлагалось множество подходов [1]:

— многоуровневые подземные некрополи (среди минусов — загрязнение подземных вод и почвы);

— «циркуляция могил» — передача могилы через десятки лет тем, кто в ней нуждается, порой без учета родства. Иногда род-

ственникам приходится оплачивать аренду для сохранения своих мест захоронения;

- перезахоронение останков в общей могиле с освобождением места;

- вертикальное захоронение, например, в Австралии, где обернутых усопших помещают в землю вертикально на три-четыре метра, что позволяет сэкономить на площади земельного участка и размере памятника (в Петербурге грунтовые воды ближе к поверхности, и этот подход не везде уместен);

- эксгумация и перенесение тел в катакомбы. Характерный пример — парижские катакомбы на месте древних каменоломен римлян, где с конца XVIII в. похоронили более шести миллионов покойных;

- захоронения в естественных пещерах под городами, как в Великобритании (в Петербурге близко расположены грунтовые воды, а пещеры имеют свойство наполняться, а значит, данный подход невозможно применить);

- захоронение в пластике замедляет разложение тел, и повторные захоронения будут возможны только через века;

- создание родовых могил (но такие места не всем по карману);

- так называемые зеленые кладбища — создание биозахоронений в лесных массивах (как в Северной Америке), что позволит сохранить и леса (но яды будут попадать в почву лесов, отравлять ягоды, грибы и т. п., поэтому подход не представляется целесообразным в границах Петербурга);

- плавающий некрополь реализовали в Гонконге с системой ячеек, куда добраться можно на рейсовых катерах; дважды в год, в дни поминовения, катер приходит к берегу, чтобы все желающие могли достойно почтить память умерших предков.

В Санкт-Петербурге найти подходящий выход в сложившейся ситуации по-прежнему не удастся. Места захоронения появляются за счет новых кладбищ. Как указано в государственной программе Санкт-Петербурга по развитию предпринимательства и потребительского ранка, на территории города расположено 88 кладбищ и крематорий. С учетом территориальных границ Санкт-Петербурга и специфики захоронений (воинских, братских, вероисповедальных) уделено особое внимание благоустройству и возможному расширению существующих кладбищ, а также сохранению историко-мемориальных кладбищ с воинскими и гражданскими захоронениями [2].

Органы публичной власти руководствуются принципами и методами государственного и муниципального управления при осуществлении деятельности. Принципы государственного управления — основополагающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе управленческой деятельности и раскрывающие ее сущность. С учетом таких принципов государственного управления, как законность, объективность и научность, разделение властей, эффективность, полномочия по регулированию отношений, связанных с похоронным делом и погребением, отнесены к компетенции Правительства Санкт-Петербурга [3; 4; 5].

Так, согласно ст. 3 городского закона о вопросах погребения, к компетенции Правительства Санкт-Петербурга отнесены следующие вопросы: организация похоронного дела; создание специализированной похоронной службы; определение порядка деятельности и эксплуатации кладбищ и крематориев; принятие решений о создании мест захоронения; определение стоимости комплекса ритуальных услуг, в том числе бесплатного погребения, и др. [4]. Вопросы похоронного дела и погребения на местном уровне регулирует Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга (далее — Комитет). В компетенцию Комитета входят такие вопросы [6], как утверждение положения о статусе кладбищ Санкт-Петербурга; установление видов (комплексов) ритуальных услуг, предоставляемых населению на возмездной основе по единому рекомендуемому тарифу; определение стоимости комплекса услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, и установление требований к их качеству; проведение конкурса на право заключения договора на выполнение работ и услуг по содержанию и эксплуатации кладбищ Санкт-Петербурга, оказание ритуальных услуг, связанных с погребением, на территории соответствующего кладбища и др.

Среди подведомственных организаций, подконтрольных Комитету, можно выделить Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение (СПб ГКУ) «Специализированная служба Санкт-Петербурга по вопросам похоронного дела» и Санкт-Петербургское государственное унитарное предприятие (СПб ГУП) «Ритуальные услуги». По сведениям СМИ, подведомственное Комитету ГКУ «Специализированная

служба Санкт-Петербурга по вопросам похоронного дела» в 2022 г. подготовило заявки в Генеральный план Санкт-Петербурга на расширение территорий городских кладбищ на 490 га в десяти районах города. Такие предложения, по замыслам чиновников, решат имеющиеся проблемы до 2050 г. При этом заявлено, что сегодня указанный вопрос не является острым для города. Между тем на ряде кладбищ, например, на Северном кладбище, мест для захоронения практически не осталось [7]. Вопросы захоронения осложнены и тем, что, кроме законодательного аспекта, присутствует и религиозный, подразумевающий особенности захоронения по соответствующим обрядам и процедурам. Одним из путей решения в сложившейся ситуации, вызванной дефицитом мест для захоронения и подзахоронения усопших в могилы к родственникам, видится кремация (сожжение).

Известны обряды по сожжению тел умерших у разных народов мира, проведение ритуалов и собирание пепла (праха). Развитие общества привело к тому, что погребальные костры сменили специальные организации — крематории, где после кремации прах умершего помещают в специальную урну. Далее происходит захоронение урны с прахом в могилу (в том числе к родственникам), в склеп, колумбарию, шурф и др. Известны и подходы к развеиванию праха на специальном участке кладбища или над водой (землей) [8]. Данный способ захоронения, конечно, снижает потребность в необходимости поиска места (земельного участка) для захоронения. Однако в ряде случаев кремация невозможна, например, в случае так называемых безродников (неопознанных лиц или покойников, у которых не нашлось родственников). В соответствии с п. 7.3 Положения о порядке создания и содержания мест погребения и деятельности кладбищ в Санкт-Петербурге в указанных случаях погребение берет на себя государство на специально выделенной особой территории, но тела не подвергают кремации, чтобы в дальнейшем можно было провести эксгумацию и идентифицировать останки [7; 9].

Для решения проблем поиска земельных участков для захоронения предлагаем существующий способ кремации дополнить современными технологиями, которые при условии должной поддержки органами муниципальной власти, разъяснения жителям

города, проведения активной социальной рекламы и иных мер, несомненно, будут способствовать сокращению нужд города в земельных участках для захоронений. Предлагаем, в частности, установить на кладбищах (в массовых местах захоронения) обустроенные электронные памятники (ЭП) со столами и скамейками. ЭП — это специальные памятники с сенсорным дисплеем, на которых посредством постоянно бегущих строк сверху вниз могут быть отражены имена, фамилии, отчества, фотографии, даты жизни и смерти усопших. Любой родственник может на дисплее ввести фамилию родственника и даже загрузить биографию к тому, кто захоронен на кладбище, которая будет раскрыта при нажатии на фамилию.

Особенность ЭП состоит в том, что в систему изначально могут быть внесены только те, кто захоронен в специальных урнах на специально отведенных местах на кладбище или чей прах развеян на кладбище. С целью сохранения мест на кладбище и использования ЭП захоронение урн должно быть произведено с учетом определенных требований: урна с прахом должна быть биоразлагаемой (например, она может быть изготовлена из специального картона); урна с прахом должна быть захоронена не в могилу, а на специально отведенном участке на кладбище, то есть сотрудники кладбища делают скважину в земле буровым инструментом на необходимую глубину с учетом религиозных традиций при захоронении.

Таким образом, захороненные урны с прахом будут в земле быстро разлагаться и на специальной территории кладбища можно будет производить регулярные захоронения без расширения площади кладбища. Биоразлагаемые урны от развеянного пепла над тем же специальным местом захоронения на кладбище могут быть сожжены на кладбище в специально отведенном месте.

Минусом проекта ЭП может стать требование о наличии отапливаемого помещения в зимний период, поскольку возможны перебои в работе сенсорного дисплея. Следовательно, специалистам требуется обсуждение способов решения данной проблемы. Тем не менее нововведение, скорее всего, потребует изменений в действующем федеральном и региональном законодательстве. От сроков этих изменений будет зависеть возможность реализации предложенных мер. Важен и вопрос финансирования проекта ЭП.

Вопрос эксгумации безродников до захоронения также стоит поднять на рассмотрение и рассчитать социально-экономическую целесообразность с учетом практического, морально-духовного и нравственного аспектов их захоронения в земле или все-таки посредством кремирования и развеивания праха. Захоронение безродников обходится недешево городу. Например, в сентябрьском проекте бюджета Санкт-Петербурга на 2021 г. на содержание и благоустройство городских кладбищ выделено 227,4 млн руб., то есть в 12 раз больше, чем в 2020 г. и в первоначальном плане на следующий год. Кроме того, в проекте бюджета предусмотрено 108,9 млн руб. для ГКУ «Специализированная служба по вопросам похоронного дела Санкт-Петербурга» на погребение людей, у которых нет родственников, что в три с половиной раза больше запланированной [10].

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17 ноября 2005 г. № 1778 установлена стоимость услуг по погребению следующих категорий умерших [11]: 1) при отсутствии супруга, родственников и т. п. или при невозможности осуществить ими погребение, а также при отсутствии иных лиц, готовых заняться вопросом захоронения, с учетом особенностей законодательства; 2) умерших (безродных), личность которых не установлена органами внутренних дел, но с их согласия и на определенных участках.

Отметим, что кремация за государственный счет Санкт-Петербурга (для первой категории, указанной выше, и для второй категории — при разрешении соответствующих органов) составляет 2 857 руб., а полная стоимость по погребению таких умерших — 8 064 руб. Стоимость захоронения без кремации (в гробу) составляет 10 693 руб. Для частных лиц, по данным ГУП «Ритуальные услуги», стоимость ритуальных услуг, в частности только кремации, равна 7 500–24 860 руб., то есть от трех до десяти раз дороже, чем за государственный счет. Такая разница в стоимости ритуальных услуг также требует обоснования [12].

По некоторым оценкам, в среднем эксгумация тела обходится в 50–60 тыс. руб. с учетом необходимости извлечения тела из могилы, доставки его к месту изучения, возвращения и помещения обратно в могилу [13]. Процедура эксгумации как таковая, в том числе безродника, может стоить от 15 тыс. рублей. Эксгумация производится,

как правило, за счет соответствующих правоохранительных органов при необходимости.

Таким образом, если для безродников не выделять земельный участок, а кремировать и развеивать их прах, то очевидной становится существенная экономия на земельном участке, даже с учетом обязательной эксгумации до захоронения (при необходимости — по решению соответствующих правоохранительных и иных органов). В целом, возможно, органам публичной власти целесообразно обсудить проведение обязательной (судебной) медицинской экспертизы всех случаев перед захоронением, что позволит избежать эксгумации. Но это — дополнительные затраты на оплату труда сотрудников, предоставление оборудования и помещения, хотя сегодня это позволит избежать необходимости значительного расширения существующих мест захоронения (кладбищ). Следовательно, необходимо внести изменения в федеральное законодательство [3] и подзаконные акты, а также оценить финансовые затраты на медицинскую экспертизу в сопоставлении с потенциальными расходами на земельные участки (кладбища).

К сожалению, ст. 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», а также Положение о порядке создания и содержания мест погребения и деятельности кладбищ в Санкт-Петербурге не дают ответа на вопрос о сроках, по истечении которых на месте бесхозных могил можно снова производить новые захоронения, что также могло бы изменить в лучшую сторону ситуацию, связанную с дефицитом земельных участков для захоронений [3; 9].

Итак, в настоящей статье для развития ритуальных услуг нами указаны следующие предложения: создание ЭП со специальным порядком захоронения урны с прахом, новый порядок захоронения безродников посредством кремации, использование бесхозных могил для новых захоронений. На наш взгляд, современное общество примет предлагаемый проект ЭП в рамках ритуальных услуг, поскольку он не оскорбляет чувств верующих, не заставляет никого в принудительном порядке его использовать, способствует сокращению бюджетных и личных расходов на захоронения, сохраняет все существующие способы захоронения.

В перспективе проект ЭП ожидает своего развития, что повысит качество ритуальных услуг в России. Возможно, именно этот подход, основанный на ЭП, в дальнейшем

будет активно развиваться в мире. Предлагаемые нами меры, на наш взгляд, при поддержке органов публичной власти и при условии внесения изменений в действующее законодательство будут способствовать

улучшению ситуации в области более эффективного использования существующих земельных участков для ритуальных услуг не только в Санкт-Петербурге, но и в России в целом.

Список источников

1. Антонов А. А. Нехватка мест на кладбищах Петербурга и мировой опыт решения этого вопроса // Городская ритуальная служба. 2021. 17 ноября. URL: <https://spbgorritual.ru/yuridicheskaya-informatsiya/nekhnvatka-mest-na-kladbishchakh-peterburga-i-mirovoy-opyt-resheniya-etogo-voprosa/> (дата обращения: 30.08.2022).
2. О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие предпринимательства и потребительского рынка в Санкт-Петербурге»: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30 июня 2014 г. № 554 (с изм. на 1 августа 2022 г.) // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: офиц. сайт. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/822403701?print=0> (дата обращения: 29.08.2022).
3. О погребении и похоронном деле (с изм. на 30 апреля 2021 г.) (ред., действующая с 1 января 2022 г.): федер. закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/ (дата обращения: 29.08.2022).
4. О погребении и похоронном деле в Санкт-Петербурге: закон Санкт-Петербурга от 4 октября 2006 г. № 408-64 (с изм. на 19 февраля 2020 г.) // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: офиц. сайт. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/8438617?print=0> (дата обращения: 29.08.2022).
5. Воденко К. В. Основы государственного и муниципального управления: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2021. 270 с.
6. Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга // Правительство Санкт-Петербурга: офиц. сайт. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_industrial_and_trade/ (дата обращения: 29.08.2022).
7. Бояркова Г., Корбат И., Ключкова К. Где бросить кости. Как в Петербурге будут решать проблему дефицита кладбищ для миллиона мертвецов // Фонтанка.ру. 2022. 19 августа. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/08/19/71582408/> (дата обращения: 29.08.2022).
8. Батманова Т. П. Развеивание праха // Городская ритуальная служба. 2020. 11 сентября. URL: <https://spbgorritual.ru/yuridicheskaya-informatsiya/razveivanie-prakha/?ysclid=l8oadxougbl6376238> (дата обращения: 29.08.2022).
9. Об организации похоронного дела в Санкт-Петербурге (с изм. на 4 апреля 2019 г.): постановление Правительства Санкт-Петербурга от 7 марта 2006 г. № 210 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: офиц. сайт. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/8427967?print=0> (дата обращения: 29.08.2022).
10. В бюджете Санкт-Петербурга 2021 года предусмотрено выделение значительных средств на содержание кладбищ и захоронение умерших // Городская ритуальная служба. 2020. 2 октября. URL: <https://spbgorritual.ru/about/novosti/v-byudzhete-sankt-peterburga-2021-goda-predusmotreno-vydelenie-znachitelnykh-sredstv-na-soderzhanie/> (дата обращения: 30.08.2022).
11. О стоимости услуг по погребению (с изм. на 8 ноября 2018 г.): постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 ноября 2005 г. № 1778 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: офиц. сайт. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/8420361?print=0> (дата обращения: 30.08.2022).
12. Цены. Ритуальные услуги Крематория // СПб ГУП «Ритуальные услуги». URL: <https://gup-ritualuslugi-spb.ru/ceny/> (дата обращения: 30.08.2022).
13. Эксгумация // Ритуал.ру. Похоронная служба. URL: <https://spb.ritual.ru/ritualnye-uslugi/dop/eksgumatsiya/> (дата обращения: 30.08.2022).

References

1. Antonov A.A. Lack of space in the cemeteries of St. Petersburg and world experience in solving this issue. City Funeral Service. Nov. 17, 2021. URL: <https://spbgorritual.ru/yuridicheskaya-informatsiya/nekhnvatka-mest-na-kladbishchakh-peterburga-i-mirovoy-opyt-resheniya-etogo-voprosa/> (accessed on 30.08.2022). (In Russ.).
2. On the state program of St. Petersburg “Development of entrepreneurship and the consumer market in St. Petersburg”. Decree of the Government of St. Petersburg dated June 30, 2014 No. 554 (as amended on August 1, 2022). Official website of the Legislative Assembly of St. Petersburg. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/822403701?print=0> (accessed on 29.08.2022). (In Russ.).

3. On burial and funeral business (as amended on April 30, 2021) (edition effective from January 1, 2022). Federal law of January 12, 1996 No. 8-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/ (accessed on 29.08.2022). (In Russ.).
4. On burial and funeral business in St. Petersburg Law of St. Petersburg dated October 4, 2006 No. 408-64 (as amended on February 19, 2020). Official website of the Legislative Assembly of St. Petersburg. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/8438617?print=0> (accessed on 29.08.2022). (In Russ.).
5. Vodenko K.V. Fundamentals of state and municipal government. Rostov-on-Don: Phoenix; 2021. 270 p. (In Russ.).
6. Committee for Industrial Policy, Innovation and Trade of St. Petersburg. Official website of the Government of St. Petersburg. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_industrial_and_trade/ (accessed on 29.08.2022). (In Russ.).
7. Boyarkova G., Korbat I., Klochkova K. Where to roll the bones. How St. Petersburg will solve the problem of a shortage of cemeteries for a million dead. Fontanka.ru. Aug. 19, 2022. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/08/19/71582408/> (accessed on 29.08.2022). (In Russ.).
8. Batmanova T.P. Scattering the ashes. City Funeral Service. Sept. 11, 2020. URL: <https://spbgorritual.ru/yuridicheskaya-informatsiya/razveivanie-prakha/?ysclid=l8oadxoug16376238> (accessed on 29.08.2022). (In Russ.).
9. On the organization of the funeral business in St. Petersburg (as amended on April 04, 2019). Decree of the Government of St. Petersburg dated March 7, 2006 No. 210. Official website of the Legislative Assembly of St. Petersburg. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/8427967?print=0> (accessed on 29.08.2022). (In Russ.).
10. The budget of St. Petersburg in 2021 provides for the allocation of significant funds for the maintenance of cemeteries and the burial of the dead. City Ritual Service. Oct. 02, 2020. URL: <https://spbgorritual.ru/about/novosti/v-byudzhete-sankt-peterburga-2021-goda-predusmotreno-vydelenie-znachitelnykh-sredstv-na-soderzhanie-/> (accessed on 30.08.2022). (In Russ.).
11. On the cost of burial services (as amended on November 8, 2018). Decree of the Government of St. Petersburg dated November 17, 2005 No. 1778. Official website of the Legislative Assembly of St. Petersburg. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/8420361?print=0> (accessed on 30.08.2022). (In Russ.).
12. Prices. Funeral services of the Crematorium. St. Petersburg State Unitary Enterprise "Ritual services". URL: <https://gup-ritualuslugi-spb.ru/ceny/> (accessed on 30.08.2022). (In Russ.).
13. Exhumation. Funeral service Ritual.ru. URL: <https://spb.ritual.ru/ritualnye-uslugi/dop/eksgumatsiya/> (accessed on 30.08.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Роман Андреевич Луговской

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и муниципального и государственного управления Института экономики, менеджмента и информационных технологий

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Поступила в редакцию 31.08.2022
Прошла рецензирование 28.11.2022
Подписана в печать 19.12.2022

Information about Author

Roman A. Lugovskoy

PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Management and Municipal and Public Administration of the Institute of Economics, Management and Information Technologies

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Received 31.08.2022
Revised 28.11.2022
Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Некоммерческие организации и их сетевое взаимодействие

Александр Васильевич Башминов¹, Марина Николаевна Руденко²✉

¹ Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, psi.2001@mail.ru

² Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, m.ru.ko@mail.ru✉

Аннотация

Цель. Проанализировать современное состояние и тенденции развития социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном уровне для обобщения инновационной практики взаимодействия органов государственного управления, бизнеса и населения в решении задач общественного развития.

Задачи. Оценить значимость некоммерческих организаций в решении задач социально-экономического развития; провести анализ количественных характеристик некоммерческих организаций в России в целом и на региональном уровне (на примере Пермского края); выделить специфику социально ориентированных некоммерческих организаций; дать рекомендации по развитию некоммерческих организаций в контексте решения общих задач социально-экономического развития.

Методология. При проведении исследования применены методы анализа и синтеза, графической интерпретации статистических данных, а также подходы, используемые в практике реализации управленческих решений субъектов Российской Федерации (РФ) в области поддержки развития некоммерческих организаций.

Результаты. В условиях кризисности развития, которые проявляются систематически в течение последних лет, возникает потребность в мобилизации дополнительных ресурсов для решения актуальных проблем государственной политики. Один из такого рода ресурсов, не в полной мере используемых в России, это — некоммерческие организации, в частности такая их специфическая категория, как социально ориентированные некоммерческие организации. Они, как показывают статистические данные, многочисленны и распространены во всех регионах РФ. Ввиду направленности их деятельности на решение социально значимых задач следует активнее привлекать их к участию в реализации различных государственных программ, что, в свою очередь, делает оправданной государственную поддержку деятельности этих организаций. Наиболее успешные из них способны частично самофинансироваться за счет осуществления сетевого предпринимательского взаимодействия, что присуще, например, профессиональным спортивным клубам. Поэтому государственная поддержка их должна быть расширена не только с позиций оказания традиционной финансовой, административной, правовой и иной помощи, но и с позиций создания государством благоприятных институциональных условий для формирования и развития сетевого взаимодействия некоммерческих организаций.

Выводы. Проведенное исследование показало перспективность развития социально ориентированных некоммерческих организаций РФ с точки зрения реализации основных задач государственной политики. Результаты анализа тенденций развития этих организаций на примере Пермского края могут оказаться востребованными в инновационной практике взаимодействия стейкхолдеров в решении задач общественного развития в масштабе всей страны. Эффективность сетевого предпринимательского взаимодействия с участием органов государственного управления, бизнеса и населения, формируемого вокруг крупных социально ориентированных некоммерческих организаций, может стать основанием для выработки новых концептуальных решений, связанных с развитием общества на стратегическую перспективу.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, предпринимательские сети, сетевое взаимодействие, сфера физической культуры и спорта, менеджмент некоммерческих организаций

Для цитирования: Башминов А. В., Руденко М. Н. Некоммерческие организации и их сетевое взаимодействие // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 12. С. 1259–1268. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1259-1268>

Non-profit organizations and their networking

Aleksandr V. Bashminov¹, Marina N. Rudenko²✉

¹ Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, psi.2001@mail.ru

² Perm State National Research University, Perm, Russia, m.ru.ko@mail.ru✉

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze the current state and development trends of socially oriented non-profit organizations at the regional level and to summarize the innovative practice of interaction between public administration, the business, and the population in solving the problems of social development.

Tasks. The authors assess the importance of non-profit organizations in solving the problems of socio-economic development; analyze the quantitative characteristics of non-profit organizations in Russia at the national and regional levels (through the example of the Perm region); highlight the specific features of socially oriented non-profit organizations; provide recommendations for the development of non-profit organizations in the context of solving common problems of socio-economic development.

Methods. This study uses the methods of analysis and synthesis, graphical interpretation of statistics, and approaches to implementing management decisions of the constituent entities of the Russian Federation associated with supporting the development of non-profit organizations.

Results. In the context of crisis development, which has been manifesting systematically over the past few years, it is necessary to mobilize additional resources in order to solve urgent problems of public policy. One such resource that is not fully used in Russia is non-profit organizations, particularly socially oriented non-profit organizations. Statistics show that they are numerous and widespread in all regions of the Russian Federation. Since their activities are focused on solving socially significant tasks, they should be more actively involved in the implementation of various state programs, which, in turn, would justify government support for the activities of these organizations. The most successful can partially self-finance through the implementation of business networking, which is inherent, for example, in professional sports clubs. Therefore, government support for them should be expanded not only in terms of providing traditional financial, administrative, legal, and other assistance, but also from the perspective of the government creating favorable institutional conditions for the formation and development of networking between non-profit organizations.

Conclusions. The conducted study shows a promising outlook for the development of socially oriented non-profit organizations in the Russian Federation in terms of completing the main objectives of state policy. The results of the analysis of trends in the development of these organizations through the example of the Perm region can be useful in the innovative practice of interaction between stakeholders in solving problems of social development throughout the country. The efficiency of business networking with the participation of government bodies, the business, and the population, which is forming around large socially oriented non-profit organizations, can serve as a basis for the development of new conceptual solutions related to the development of society from the strategic perspective.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, business networks, networking, physical culture and sports, management of non-profit organizations

For citation: Bashminov A.V., Rudenko M.N. Non-profit organizations and their networking. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1259-1268. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1259-1268>

Введение

Развитие Российской Федерации (РФ) в последние годы подвержено влиянию значительного числа факторов, связанных с политическими, пандемическими, финансовыми, экономическими и иными шоками, вызывающими кризисы [1; 2; 3]. В целях их преодоления государство вынуждено мобилизовать все имеющиеся ресурсы и потенциалы для поддержки стратегических отраслей. При этом реализация ряда социальных проектов и обязательств неизбежно сталкивается с ограниченностью бюджетных средств, что приводит к сворачиванию соответствующих программ и проектов.

Таким образом, современные реалии диктуют необходимость развития новых форм взаимодействия между государством и бизнесом, в том числе для реагирования на социальные вызовы [4, с. 62]. В процессе решения многих задач общественного развития в нашей стране стал формироваться институт некоммерческих организаций, функционирующих среди широкого спектра видов деятельности [5; 6]. Объектом настоящего исследования является сегмент социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) РФ и ее субъектов.

Материалы и методы

В процессе исследования использованы показатели федеральной и региональной статистики, данные, размещенные на официальных сайтах органов государственной власти, отчеты о финансово-хозяйственной деятельности отдельных СО НКО, а также результаты опубликованных исследовательских работ отечественных и зарубежных экономистов.

Анализ литературы

Феномен социального предпринимательства заключается в приоритете создания общественных ценностей над получением дохода (прибыли). Следует отметить, что социальное предпринимательство активно развивается во многих странах, где сформирована благоприятная среда для реализации социальных инициатив и осуществляется поддержка НКО в виде государственных и частных грантов, субсидий, консультационного сопровождения, льготирования деятельности и обеспечения доступа к инвестициям.

Так, Л. А. Лебединцева и П. П. Дерюгин, исследуя теоретические модели социального предпринимательства за рубежом, констатируют все большее включение СО НКО в коммерческую деятельность для обеспечения стратегического позиционирования в решении общественных задач. По их мнению, исходя из распространенного утверждения о том, что любой вид предпринимательской деятельности в современных условиях является социальным (речь идет о создании рабочих мест, развитии инновационных подходов к удовлетворению социальных потребностей, иных общественных ценностях), формируется тенденция будущего видоизменения деятельности СО НКО: в большей степени от благотворительной (некоммерческой) активности к развитию предпринимательских сетей. Тем самым создается их новая гибридная сущность в реализации различного рода социально ориентированных миссий [7, с. 162].

Высокий экономический потенциал развитых стран формирует не только новые социальные потребности, ранее не рассматривавшиеся на государственном уровне, но и обеспечивает возможности для их удовлетворения посредством перераспределительных механизмов фондов общественного благосостояния. Так, в Европейском союзе отмечается рост занятости в социальном секторе приблизительно на 30 % в каждое десятилетие текущего века [8, с. 256].

Развитие НКО в России характеризуется приверженностью органов государственного управления трансляции идеи нарастающего значения некоммерческого сектора в постиндустриальном обществе. Соответствующие федеральные и региональные программы развития обеспечили преобладающую роль государственного финансирования некоммерческих организаций в сравнении с объемами частных пожертвований и инвестиций. Наряду с положительными эффектами преобладание государственного финансирования, по мнению Ю. А. Скоковой и М. А. Рыбниковой, снижает автономность НКО и диапазон свободы их деятельности [9, с. 95].

В практике государственного управления наблюдается высокий субъективизм при распределении средств, выделяемых на поддержку функционирования НКО, существует проблема преодоления многочисленных организационных и финансовых барьеров. Тем не менее нельзя игнорировать долгосрочную стратегическую перспективу некоммерческо-

Рис. 1. Структура источников формирования денежных средств СО НКО России в 2020 г., % [15]
Fig. 1. Structure of the sources of funds for Russian SO NPOs in 2020, % [15]

го сектора в решении многих задач в РФ [10, с. 40]. В особой степени это относится к такому сегменту НКО, как социально ориентированные некоммерческие организации, значение которых, согласно позиции П. В. Разова и А. Л. Андрущенко, возрастает в условиях преодоления последствий COVID-19. Государство оказалось не в состоянии полностью реализовать свои функции в поддержке социально незащищенных слоев населения [11, с. 146]. Несомненно, что сложившаяся ситуация служит подтверждением необходимости частичного разгосударствления социального обслуживания [12, с. 7].

М. А. Метелева считает, что полноценное развитие НКО должно опираться на готовность предпринимательских сетей к реформированию с учетом потенциала региональных стейкхолдеров, формально или неформально принимающих участие в сетевом взаимодействии [13, с. 173]. Отличием предпринимательских сетей НКО является их эволюция в тесном взаимодействии с развитием социальных сетей акторов в территориальном (региональном) пространстве [14, с. 122].

В связи с изложенным подробнее рассмотрим вопросы развития социально ответственных НКО, а также аспекты формирования их предпринимательских сетей на уровне ряда субъектов РФ.

Результаты и их обсуждение

По состоянию на 10 августа 2022 г. в государственном реестре зарегистрировано

45 598 СО НКО, функционирующих на территории РФ. Структура источников формирования денежных средств СО НКО России (по состоянию на 2020 г.) представлена на рисунке 1.

Как видно на рисунке 1, СО НКО в большей степени осуществляют деятельность за счет доходов от реализации работ и услуг. Существенную долю составляют поступления от юридических и физических лиц, а также бюджетное финансирование. При этом динамика количества СО НКО различна в субъектах РФ и федеральных округах. На рисунке 2 отражены показатели количества СО НКО в субъектах Уральского макрорегиона в 2016–2020 гг.

Содержание рисунка 2 позволяет судить о схожих тенденциях влияния внешних факторов на количество СО НКО в регионах. Можно проследить также прямую связь между наличием на территории субъектов Уральского макрорегиона крупного капитала, общим уровнем социально-экономического развития региона и его бюджетными возможностями. Данные закономерности прослеживаются и по такому показателю, как средняя численность работников СО НКО, представленному на рисунке 3.

Различия объемов финансирования СО НКО связаны, полагаем, помимо прочих факторов, с наличием на территории субъектов Уральского макрорегиона профессиональных спортивных клубов, получающих большую часть средств за счет про-

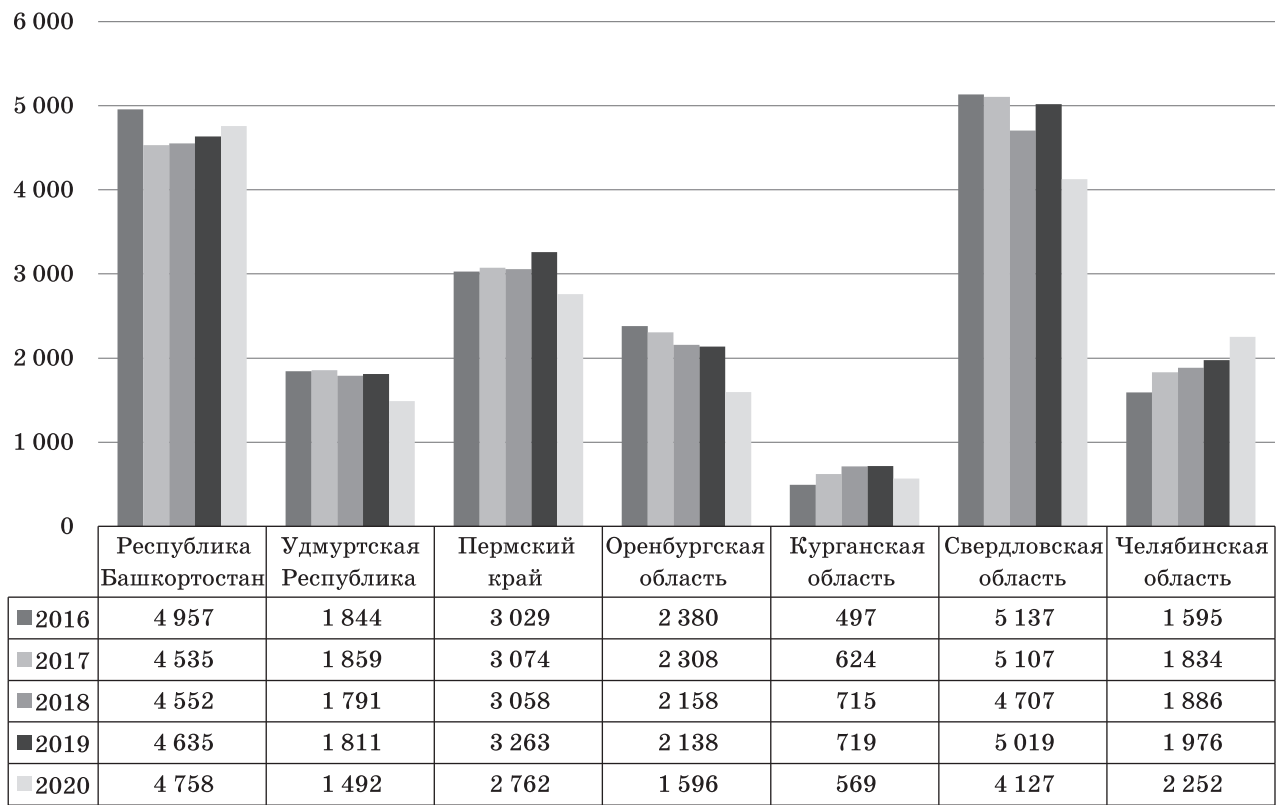

Рис. 2. Количество СО НКО Уральского макрорегиона в 2016–2020 гг., ед. [15]
Fig. 2. Number of SO NPOs in the Ural macroregion in 2016–2020, units [15]

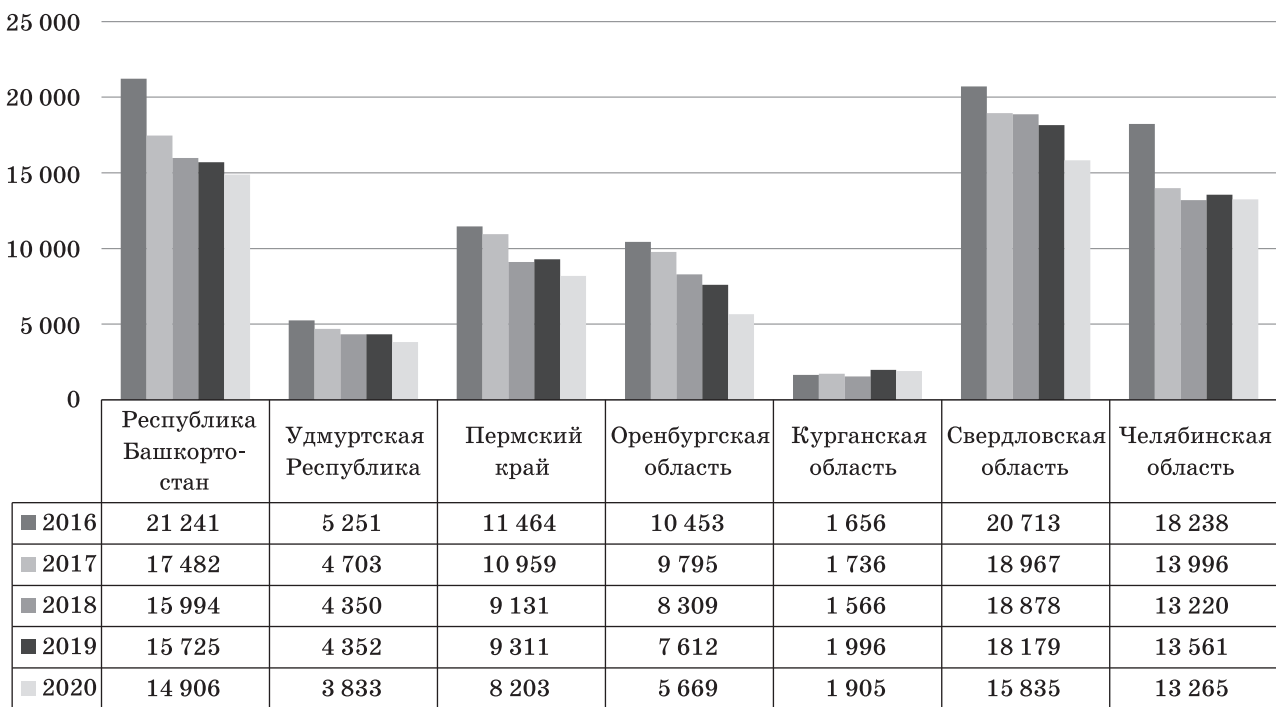

Рис. 3. Средняя численность работников СО НКО Уральского макрорегиона в 2016–2020 гг., чел. [15]
Fig. 3. Average number of employees of SO NPOs in the Ural macroregion in 2016–2020, people [15]

дажи билетов на спортивные мероприятия и спортивной атрибутики, спонсорской помощи от физических и юридических лиц и из средств грантов, выделяемых из ре-

гиональных и муниципальных бюджетов, как видно на рисунке 4.

На рисунке 5 приведены данные, отражающие общее количество СО НКО в сфере

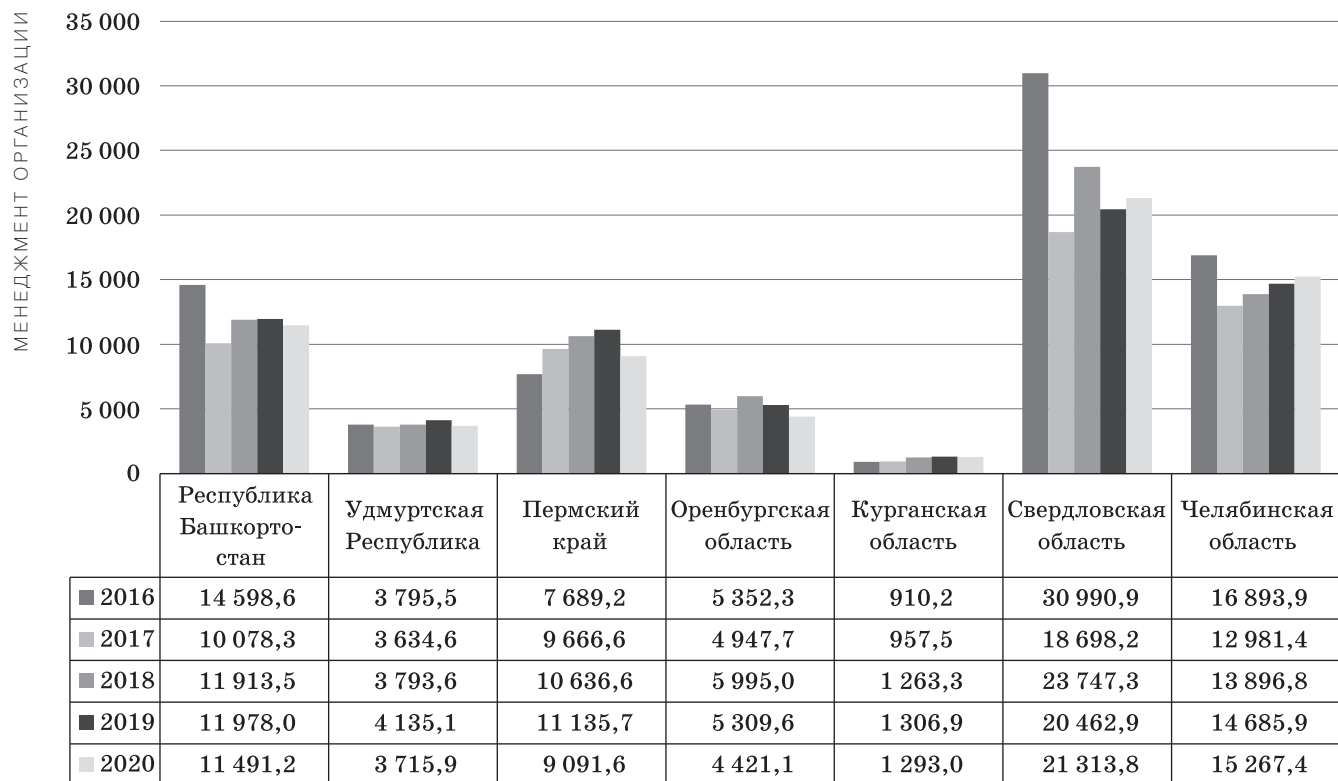

Рис. 4. Поступление денежных средств в СО НКО Уральского макрорегиона в 2016–2020 гг., млн руб. [15]

Fig. 4. Cash inflow of SO NPOs in the Ural macroregion in 2016–2020, million rubles [15]

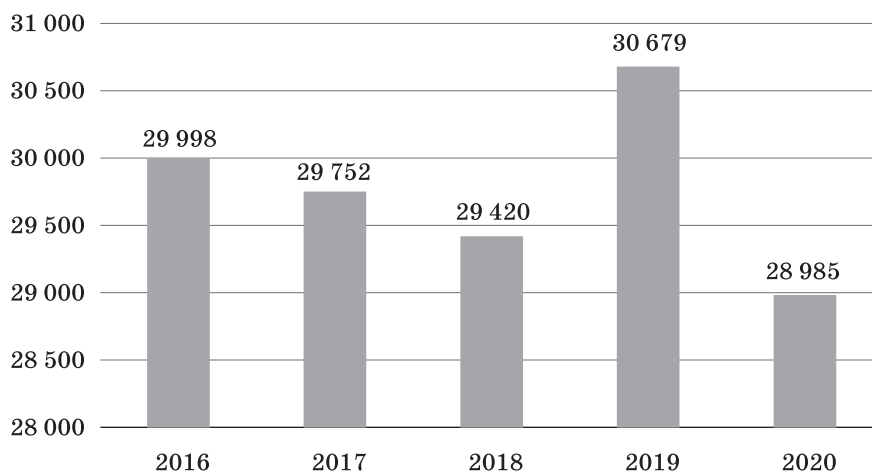

Рис. 5. Количество СО НКО в сфере физической культуры и спорта на территории России в 2016–2020 гг., ед. [15]

Fig. 5. Number of SO NPOs in the field of physical culture and sports in Russia in 2016–2020, units [15]

физической культуры и спорта на территории РФ.

Можно отметить существенную зависимость количества СО НКО в сфере физической культуры и спорта от кризисных явлений в экономике, а также фактора пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. С учетом последнего фактора введенный локдаун и запрет на посещение

массовых мероприятий затронули финансовые возможности многих спортивных клубов.

Рассмотрим более детально деятельность СО НКО в сфере физической культуры и спорта на примере Пермского края. На рисунке 6 представлены объемы грантовой поддержки НКО в сфере физической культуры и спорта.

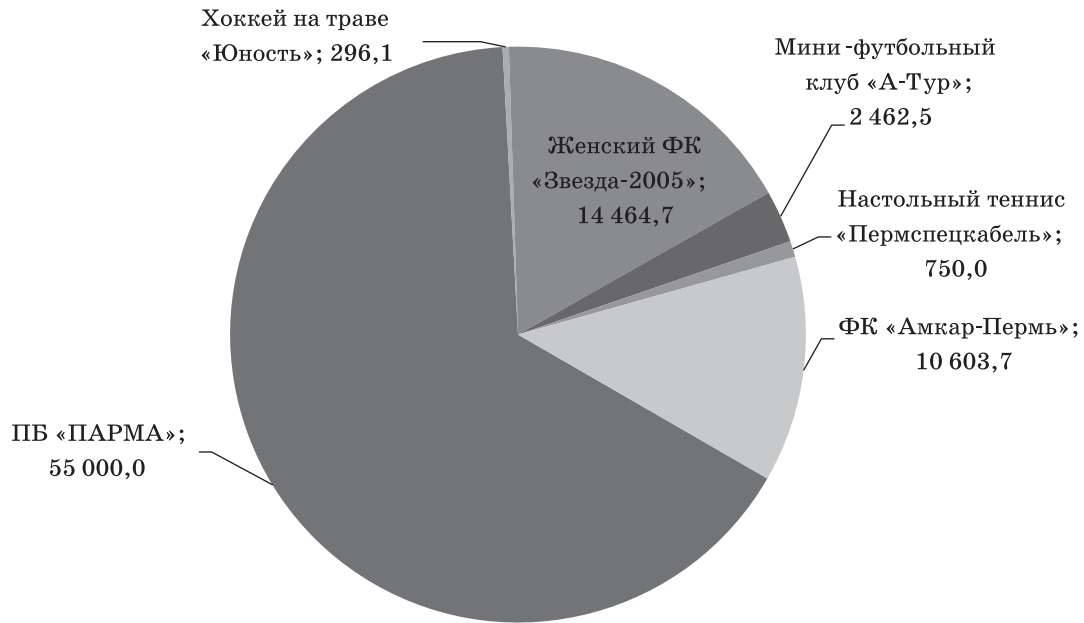

Рис. 6. Финансирование НКО в сфере физической культуры и спорта за счет средств бюджета Пермского края в 2021 г., тыс. руб. [16]

Fig. 6. Funding of NPOs in the field of physical culture and sports from the budget of the Perm region in 2021, thousand rubles [16]

Данные, отраженные на рисунке 6, позволяют заключить, что осуществляется преобладающее финансирование за счет средств краевого бюджета профессионального баскетбольного клуба «ПАРМА». Тем самым подтверждается вывод многих исследований о существовании территориального дисбаланса в развитии физкультуры и спорта, включая спорт высоких достижений [17, с. 179]. Помимо выделяемых из бюджета Пермского края 55 млн руб. клуб в 2021 г. получил из бюджета города Перми 80 млн руб. По итогам продажи билетов и абонементов на матчи, а также вследствие участия в сетевом предпринимательском взаимодействии на расчетный счет клуба поступило 121,8 млн руб. Общая сумма денежных поступлений в 2021 г. составила 336 млн руб.

Реализация дополнительно выделяемых бюджетных средств предопределяет необходимость повышения эффективности управления СО НКО, а также оценки качества менеджмента. В нашем случае профессиональный баскетбольный клуб «ПАРМА» служит положительным примером в реализации государственной политики и развития НКО, так как участие в сложившемся вокруг него сетевом сообществе обеспечило доминирующую долю финансирования деятельности.

При непосредственном участии одного из соавторов настоящей статьи в клубе «ПАРМА» успешно реализованы мероприятия по совершенствованию управления и повышению его качества. В частности, они связаны с оценкой сетевого взаимодействия [18, с. 171]. Это позволило клубу успешно преодолеть последствия пандемии коронавируса COVID-19.

Заключение

В процессе исследования нами доказана перспективность развития социально ориентированных НКО в России с точки зрения реализации основных задач государственной политики. Результаты анализа тенденций развития СО НКО на примере Пермского края могут оказаться востребованными в инновационной практике взаимодействия стейкхолдеров в решении задач общественного развития в масштабе страны. Эффективность сетевого предпринимательского взаимодействия с участием органов государственного управления, бизнеса и населения, формируемого вокруг крупных СО НКО, может стать основанием для выработки новых концептуальных решений, направленных на развитие общества в перспективе.

Список источников

1. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
2. Публичное управление в условиях цифровой глобализации: монография / отв. ред. А. В. Полянин. Орел: Изд-во Среднерусского института управления, 2020. 268 с.
3. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
4. Попкова А. Формирование благоприятной среды для социального предпринимательства: опыт Канады // Банкаўскі веснік. 2020. № 12 (689). С. 62–72.
5. Башминов А. В., Руденко М. Н. Модернизация менеджмента некоммерческих организаций в современных условиях // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 1 (47). С. 19–23.
6. Муханова И. Н. Негосударственные некоммерческие организации: трактовка и классификация в контексте подотчетности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 3 (129). С. 148–153.
7. Лебединцева Л. А., Дерюгин П. П. Бизнес и социальное предпринимательство: обзор основных теоретических моделей // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 1. С. 155–165. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-155-165
8. Фомина Ю. А., Катунина И. В. Мотивы социального предпринимательства в сфере образования и просвещения Европейского союза // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 54. С. 255–272. DOI: 10.17223/19988648/54/15
9. Скокова Ю. А., Рыбникова М. А. Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы различий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25. № 1. С. 70–102. DOI: 10.31119/jssa.2022.25.1.3
10. Гришина Е. Л. Управление государственным реестром некоммерческих организаций на основе использования возможностей цифровых технологий инновационной экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 172–177.
11. Разов П. В., Андрущенко А. Л. Взаимодействие государства и социального бизнеса в борьбе с социальными проблемами современной России // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 143–149. DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8947
12. Григорьева И. А., Парфенова О. А. Социально ориентированные НКО и социальные предприятия как драйверы разгосударствления социального обслуживания: барьеры и возможности // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 1. С. 7–22. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-7-22
13. Метелева М. А. Проектирование и управление предпринимательскими сетями: оценка сетевого потенциала населения территорий Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4 (74). С. 172–187. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2021.74.013
14. Ластовкина Д. А. Сетевые взаимодействия в рамках регионального сообщества // Society and Security Insights. 2021. Т. 4. № 1. С. 122–139. DOI: 10.14258/ssi(2021)1-09
15. Сведения о деятельности социально ориентированной некоммерческой организации (на основе формы № 1-СОНКО) // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-sonko.html> (дата обращения: 10.08.2022).
16. Взаимодействие с некоммерческими организациями // Сайт губернатора и Правительства Пермского края. URL: https://admin.permkrai.ru/activities/vzaimodeystvie-s-nekommercheskimi-organizatsiyami/obshchestvennye-organizatsii-permskogo-kрая/reestr-sotsialno-orientirovannykh-nekommercheskikh-organizatsiy/?sphrase_id=2670166 (дата обращения: 10.08.2022).
17. Филоненко Н. В., Кулькова И. В. Передовой зарубежный опыт по управлению адаптивной физической культурой // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20. № 1. С. 178–188. DOI: 10.24182/2073-6258-2021-20-1-178-188
18. Мингалева Ж. А., Башминов А. В. Методические особенности применения модели САГ для оценки качества менеджмента некоммерческих организаций (на примере профессионального баскетбольного клуба) // Вопросы управления. 2020. № 3 (64). С. 169–179. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-3-169-179

References

1. Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O. Mobilization economy in modern Russia: Theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(3):7-13. (In Russ.).
2. Polyagin A.V., ed. Public administration in the context of digital globalization. Orel: Central Russian Institute of Management; 2020. 268 p. (In Russ.).
3. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Prospects for Russian economy: New challenges to economic security and public administration restructuring. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(6):524-537. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
4. Popkova A. Creating favourable environment for social entrepreneurship: experience of Canada. *Bankauski vesnik = Bank Bulletin*. 2020;(12):62-72. (In Russ.).
5. Bashminov A.V., Rudenko M.N. Modernization of management of non-profit organizations in modern conditions. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2021;(1):19-23. (In Russ.).
6. Mukhanova I.N. Non-governmental not-for profit organizations: Interpretation and classification in the context of accountability. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(3):148-153. (In Russ.).
7. Lebedintseva L.A., Deriugin P. Business and social entrepreneurship: Review of the mainstream theoretical models. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*. 2021;19(1):155-165. (In Russ.). DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-155-165
8. Fomina Yu.A., Katunina I.V. Motives of social entrepreneurship in the EU's education and enlightenment field. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University. Journal of Economics*. 2021;(54):255-272. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/54/15
9. Skokova Yu.A., Rybnikova M.A. The size of nonprofit sector in Russian regions: Differentiating factors. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2022;25(1):70-102. (In Russ.). DOI: 10.31119/jssa.2022.25.1.3
10. Grishina E.L. Management of the state register of non-profit organizations on the basis of using the opportunities of digital technologies innovative economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(1):172-177. (In Russ.).
11. Razov P.V., Andrushenko A.L. Interaction of the state and social business in the fight against social problems of modern Russia. *Vlast' = The Authority*. 2022;30(2):143-149. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8947
12. Grigoryeva I.A., Parfenova O.A. Socially-oriented NPOs and social enterprises as drivers of denationalization in social services: Barriers and opportunities. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*. 2021;19(1):7-22. (In Russ.). DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-7-22
13. Meteleva M.A. Designing and management of entrepreneurial networks: Evaluation of the population's network potential in the Arctic zone of the Russian Federation territories. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*. 2021;(4):172-187. (In Russ.). DOI: 10.37614/2220-802X.4.2021.74.013
14. Lastovkina D.A. Network interactions within a regional community. *Society and Security Insights*. 2021;4(1):122-139. (In Russ.). DOI: 10.14258/ssi(2021)1-09
15. Information on the activities of a socially oriented non-profit organization (based on Form No. 1-SONKO). Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-sonko.html> (accessed on 10.08.2022). (In Russ.).
16. Interaction with non-profit organizations. Official website of the Governor and the Government of the Perm Territory. URL: https://admin.permkrai.ru/activities/vzaimodeystvie-s-nekommercheskimi-organizatsiyami/obshchestvennye-organizatsii-permskogo-kрая/reestr-sotsialno-orientirovannykh-nekommercheskikh-organizatsiy/?sphrase_id=2670166 (accessed on 10.08.2022). (In Russ.).
17. Filonenko N.V., Kulkova I.V. Advanced foreign experience in the management of adaptive physical culture. *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva = Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2021;20(1):178-188. (In Russ.). DOI: 10.24182/2073-6258-2021-20-1-178-188
18. Mingaleva Zh.A., Bashminov A.V. Methodological features of applying the CAF model to assess the quality of management of non-profit organizations (on the example of a professional basketball club). *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2020;(3):169-179. (In Russ.). DOI: 10.22394/2304-3369-2020-3-169-179

Сведения об авторах**Александр Васильевич Башминов**старший преподаватель кафедры экономики
и управления

Прикамский социальный институт

614002, Пермь, Чернышевского ул., д. 28

Марина Николаевна Руденкодоктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательства
и экономической безопасностиПермский государственный национальный
исследовательский университет

614068, Пермь, Букирева ул., д. 15

Поступила в редакцию 03.11.2022

Прошла рецензирование 29.11.2022

Подписана в печать 19.12.2022

Information about Authors**Aleksandr V. Bashminov**senior lecturer at the Department of Economics
and Management

Prikamsky Social Institute

28 Chernyshevskogo str., Perm 614002, Russia

Marina N. RudenkoD.Sc. in Economics, Professor, Head
of the Department of Entrepreneurship
and Economic Security

Perm State National Research University

15 Bukireva str., Perm 614068, Russia

Received 03.11.2022

Revised 29.11.2022

Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

Управление инновациями в строительной отрасли на основе онтологической модели

Антон Олегович Гурьянов¹, Алексей Викторович Курлов^{2✉},
Ольга Николаевна Кораблева³

^{1, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Московский государственный университет геодезии и картографии, Москва, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ anton387@mail.ru

² kurlov-av@yandex.ru ✉

³ on.korableva@gmail.com

Аннотация

Цель. Разработка онтологической модели инноваций в отраслевом аспекте (на примере строительной отрасли), описывающей взаимосвязи нововведений с целями их внедрения и объектами управления, которая в долгосрочной перспективе обеспечила бы оптимизацию системы управления инновациями, способствовала бы внедрению системы оценки качества и отбора для более эффективной деятельности организации.

Задачи. Проанализировать существующую терминологическую базу, виды и типы инноваций на предприятиях строительной отрасли; провести классификацию объектов управления инновациями; разработать онтологическую модель инноваций на строительных предприятиях, представленную в виде ориентированного графа.

Методология. Исследование опиралось на теорию управления инновациями, элементы системного анализа и практические основы жизненного цикла организации, теорию графов.

Результаты. Полученные в ходе исследования результаты носят прикладной характер как для построения модели управления инновациями на предприятиях строительной отрасли, так и для применения методики оценки качества нововведений. Определена связь целей управления с внедряемыми инновациями и объектами управления, что представлено в виде онтологической модели.

Выводы. Разработка онтологической модели позволяет не только определить взаимосвязь между различными элементами хозяйственной, научно-технической и внедренческой деятельности строительного предприятия, но и впоследствии сформировать подходы к оценке ее качества и построению системы управления инновациями. Дальнейшие исследования следует посвятить аспектам внедрения инноваций на строительных предприятиях: их технологическим особенностям и процессам, которые целесообразно трансформировать для успешного внедрения данных инноваций.

Ключевые слова: инновации, управление инновациями, онтологическая модель, строительное предприятие

Для цитирования: Гурьянов А. О., Курлов А. В., Кораблева О. Н. Управление инновациями в строительной отрасли на основе онтологической модели // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 12. С. 1269–1277. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1269-1277>

Innovation management in the construction industry based on an ontological model

Anton O. Guryanov¹, Aleksei V. Kurlov^{2✉}, Olga N. Korableva³

^{1, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow, Russia

³ St. Petersburg University, St Petersburg, Russia

¹ anton387@mail.ru

² kurlov-av@yandex.ru✉

³ on.korableva@gmail.com

Abstract

Aim. The presented study develops an ontological model of innovation from the industrial perspective (through the example of the construction industry) reflecting the relationship between innovation and the goals of their implementation and management objects, which would ensure the optimization of the innovation management system in the long term and facilitate the introduction of a quality assessment and selection system for more efficient operation of organizations.

Tasks. The authors analyze the existing terminology and types of innovations at construction enterprises; classify the objects of innovation management; develop an ontological model of innovation at construction enterprises in the form of a directed graph.

Methods. This study is based on the theory of innovation management, elements of system analysis, practical foundations of the organizational life cycle, and graph theory.

Results. The obtained results can be used both in building an innovation management model at construction enterprises and in applying the methodology for assessing the quality of innovation. The relationship between management goals, implemented innovations, and management objects is determined and presented in the form of an ontological model.

Conclusions. Development of an ontological model makes it possible not only to determine the relationship between various elements of economic, scientific, technical, and innovation activities of a construction company, but also to develop approaches to assessing their quality and building an innovation management system. Further research should focus on the aspects of innovation implementation at construction enterprises, its technological features, and processes that can be transformed for the successful implementation of these innovations.

Keywords: *innovation, innovation management, ontological model, construction enterprise*

For citation: Guryanov A.O., Kurlov A.V., Korableva O.N. Innovation management in the construction industry based on an ontological model. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12): 1269-1277. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1269-1277>

Развитие и изменение научно-технологических подходов к организации и совершенствованию деятельности экономических структур создает новые механизмы управления инновациями. В настоящей статье термины «инновация» и «нововведение» нами рассмотрены как синонимы. Значительно возрастает роль не только нововведений, но и применения инновационных подходов к их управлению для различных отраслевых предприятий.

Существует множество подходов к понятию «управление инновациями» в зависимости от особенностей отрасли. Для различных предприятий, в том числе строительной отрасли, представляющих собой

сложную систему, становится актуальным внедрение новых моделей и методов управления инновациями, учитывающих экономическую, материально-техническую и функционально-управленческую составляющие. Ключевой элемент конкурентоспособности организации — наличие модели управления инновациями. В основе такой модели необходимыми элементами являются не только инновации (нововведения) и их классификации, но и классификация объектов управления. Проблематика создания онтологической модели инноваций заключается в разнообразии видов и типов инноваций в строительной отрасли, а также в определении взаимосвязей между целями

внедрения, объектами управления и нововведениями [1].

Так, процесс внедрения инновации, направленной на трансформацию организационной структуры предприятия, значительно отличается по характеру управления от нововведения относительно систем моделирования, проектирования, применения новых строительных материалов. В целях определения методов управления, обоснования выбора инновации, ее оценки, анализа целесообразности ее использования в настоящем исследовании приведена классификация объектов управления нововведениями, онтологическая модель инноваций на строительных предприятиях, отражающая взаимосвязи между множеством целей управления инновационной деятельностью, объектами управления и инновациями двух категорий (инновационными технологиями и программными информационными системами).

Под термином «инновация» принято понимать внедрение нового или существенно улучшенного продукта (товара, услуги), процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода ведения бизнеса, организации рабочего места или внешних взаимодействий [2; 3; 4].

Используя данный подход к определению понятия применительно к предприятиям строительной отрасли целесообразно выделить пять типовых изменений:

- использование продукции и строительных материалов с принципиально усовершенствованными или иными свойствами;
- реализация нового подхода к проведению и организации строительных работ, проектирования и моделирования;
- освоение новых рынков;
- поиск новых поставщиков, реализующих инновационные продукты и материалы;
- модернизация организационно-управленческой структуры предприятия.

Природа инноваций в строительной отрасли, анализ ключевых направлений развития строительной организации позволяет сформулировать основные цели управления нововведениями:

- сокращение общих сроков строительных работ;
- увеличение сроков службы строительных материалов;
- повышение качества выполняемых строительных работ;
- улучшение качества строительной продукции;

- оптимизация расхода ресурсов: финансовых, материальных, нематериальных (человеческих);
- повышение уровня экологичности проводимых работ.

Инновации — это качественные шаги в разработке строительной организации и повышении эффективности работы. Инновационная деятельность реализуется для внедрения научных и технологических достижений в строительстве и социальных секторах, а также состоит из внедрения нового оборудования и технологий для строительных предприятий, финансирования фундаментальных исследований и осуществления долгосрочных технических программ. Процесс инноваций — сложная и многократная концепция. Она включает в себя разработку новых технологий, инновационных идей, создание нового продукта. При этом важно содействовать инновациям в отраслях, связанных со строительством, для адаптации к новым технологиям, а также продуктам в других областях. Формирование новых секторов рынков в области инноваций — значимый аспект в процессе инновационного прогресса. Процесс инноваций дает большую возможность для национальной экономики в целом. Вместе с тем из-за появления новых изобретений увеличивается износ существующего оборудования и технологий, происходит значительный рост издержек, амортизации фиксированного капитала, что снижает конкурентоспособность национального продукта. Если реакция будет несвоевременной на происходящие и глобальные изменения, то существует риск отставания от иных экономических систем. Кроме того, современный научный и технологический прогресс способствует выбору альтернативных методов разработки и реализации одной и той же инновационной технологии во многих областях строительной отрасли. Данный процесс дает разные с точки зрения эффективности результаты в той или иной области. Возникающий в результате неточного выбора направления внедрения инновации риск способен также повлиять на позиции компании на рынке [3; 5; 6].

Процесс внедрения инновации включает в себя все стороны, участвующие в построении деятельности строительной организации. Именно поиск эффективного решения формы управления организацией основан на инновациях. Сочетание научно-инновационных и маркетинговых факторов служит

Классификация видов инноваций на предприятиях строительной отрасли

Table 1. Classification of innovation types in the construction industry

№	Вид инноваций на предприятиях строительной отрасли	Описание вида инноваций	Инновации
1	Организационные	Трансформация организационно-управленческой структуры предприятия, новые методики оценки квалификации персонала, внедрение системы управления изменениями и проектами	Внедрение системы <i>KPI</i> , бережливо-го производства, проектного подхода, управления по результатам, гибкие технологии <i>Agile</i> , развитие корпоративной культуры, создание <i>R&D</i> -центров, внедрение процессного подхода и управление процессами
2	Технологические	Применение перспективных строительных, технических, технологических материалов, информационных систем и моделей	Новые материалы, <i>BIM</i> -технологии, цифровые двойники, информационно-аналитические системы, обработка больших данных, виртуальная и дополненная реальность, аэрофотосъемка, лазерное сканирование
3	Маркетинговые	Современные методы проведения маркетинговых исследований, трансформация взаимоотношений с клиентами/заказчиками	<i>Big data</i> , <i>SEO</i> -продвижение, бенчмаркинг, маркетинговые коммуникации, брендинг, проведение анализа конъюнктуры рынка
4	Экологические	Строительство экологических сооружений, внедрение технологий экономии энергии и сокращение экологического вреда при проведении строительных работ	Возобновляемые источники энергии, повторное использование материалов (переработанная древесина и т. д.), внедрение <i>ESG</i> -стратегий

причиной внедрения этого технического поиска в организацию и инновационную деятельность. Таким образом, инновационная деятельность предприятий строительной отрасли — это фундаментальная научная или прикладная деятельность по получению новых знаний и разработке продуктов, результатом которой является коммерциализация нововведений организационно-технического характера, материалов и новых методов управления строительством. В свою очередь, такие изменения способны оказывать влияние на экономические и финансовые показатели организации: прибыль, доходы, расходы, себестоимость и иные.

Отлаженная система инвестирования, налогообложения, кредитования, функционирующая в инновационном направлении развития строительного предприятия, является результатом эффективности инновационной деятельности. Изначально, до возникновения инноваций (нововведений), происходит работа с «новшествами». Термины «новшество» и «инновация» значительно отличаются друг от друга с точки зрения смысла и содержания. Под новшеством принято считать результат интеллектуальной деятельности, прикладных или фундаментальных исследований, который представлен в виде патен-

та, изобретения, разработки, открытия или другого вида результата интеллектуальной деятельности (РИД).

Под инновациями понимают выведенные на рынок, готовые к коммерциализации новшества. Инновации, в зависимости от использования, предназначены для повышения конкурентоспособности строительного предприятия и/или выхода на новые рынки, стратегической трансформации организации.

В целях выбора инструментов управления инновациями, а также для предиктивного прогнозирования эффектов от внедрения целесообразно систематизировать их и сгруппировать по различным видам: организационные, технологические, маркетинговые, экологические, как показано в таблице 1 [5; 7; 8].

На основе представленной классификации в качестве прорывных инноваций на предприятиях в строительной сфере можно выделить следующие [4; 9; 10].

1. Дистанционные технологии.

В условиях дистанционной работы многие заказчики фактически трансформируют процесс отправки инспекторов на строительные объекты. В целях необходимости контроля качества проводимых работ дис-

танционные инспекции и аудиты помогают поддерживать цепочку поставок. Дистанционные проверки становятся широко распространенной практикой в последние несколько лет. В настоящее время существует множество технологий, позволяющих получать данные в детальных подробностях. Дроны, которые обладают камерой с большим разрешением и специализированным программным обеспечением, являются одним из нововведений для дистанционных проверок на строительных объектах.

2. Экологичность зданий.

Тематика устойчивого развития служит предметом исследования для многих ученых и экспертных сообществ. Строительная индустрия также старается следовать тренду. Ключевой задачей выступает снижение негативного воздействия на окружающую среду на всех этапах жизненного цикла проведения строительных работ и эксплуатации объекта.

3. Искусственный интеллект и машинное обучение.

Ручной труд постепенно заменяется роботами. При этом снижается риск для здоровья работников, что положительно сказывается на производительности и качестве. Благодаря навыкам искусственного интеллекта (ИИ), роботы могут заменить рабочих с повторяющимися задачами. Обладатели особых навыков с учетом ИИ способны выполнять более сложные задачи. Речь идет, например, об отлаженной работе электрики и трубопроводов, решениях для дизайна при проектировании зданий.

4. BIM-технологии и цифровые двойники.

Технологии информационного моделирования также значительно трансформируются. Автоматизированное проектирование CAD, заменив ручной формат построения чертежей, в свою очередь, активно сменяется цифровым моделированием, внедряются технологии цифровых двойников. Внесение любого элемента и представление его в цифровом виде демонстрирует его взаимодействие с другими элементами и общей проектировочной составляющей. В процессе проектирования обнаруживают все риски в коммуникациях до начала строительных работ [11].

5. «Носимые» устройства и технологии.

Такие устройства наравне с фитнес-браслетами и смарт-часами применяются в строительстве. Их применение призвано уберечь здоровье и жизни людей при проведении сложных и травмоопасных работ.

6. Big Data.

При выполнении нескольких проектов на то, чтобы одновременно сортировать и изучать огромный объем информации исключительно силами сотрудников, уходит огромное количество времени. Крупные компании сталкиваются с данной проблемой ежедневно.

Технологии позволяют обрабатывать большие объемы информации на очень высоких скоростях. Программы способны обрабатывать такие процессы, как управление базой данных и создание отчетов. В результате внедрения данного инновационного продукта специалисты смогут выполнять более значимые задачи, что, в свою очередь, повысит эффективность деятельности организации.

7. 3D-печать.

С помощью 3D-печати можно изготовить не только отдельные элементы конструкции, но и строительные сооружения целиком. Так, процесс изготовления дома площадью 55–75 кв. м с применением данной технологии может занять 24 часа. Важно, что подобная технология существенно сокращает потери, поскольку 3D-принтер расходует оптимальное количество ресурсов [12].

8. Строительные работы по модульному принципу.

Указанный подход к организации и проведению строительных работ заключается в том, что в качестве основного материала выступают заранее заготовленные блоки (модули). Эти здания являются временными и устанавливаются без фундамента, они адаптивны к любым климатическим условиям.

Таким образом, в результате анализа видов и особенностей инноваций на предприятиях строительной отрасли справедливо отметить, что в укрупненном формате и с точки зрения общего менеджмента организации процесс управления инновациями сводится к управлению рядом объектов. Среди них — технологии и продукты, инновационная деятельность, организационно-управленческие отношения, управление процессом внедрения и эффектами. Классификация объектов управления инновациями на строительных предприятиях приведена в таблице 2.

В целях построения управленческой системы менеджмента инноваций на предприятиях строительной отрасли, а также для определения взаимосвязи между целями внедрения, объектами управления и ново-

Классификация объектов управления инновациями на строительных предприятиях

Table 2. Classification of innovation management objects at construction enterprises

№	Объект управления инновациями на предприятиях строительной отрасли	Характерные особенности объекта управления инновациями
1	Технологии и продукты	Модель управления технологиями и продуктами разделяется на два формата: внедрение информационных технологий и систем моделирования и визуализации, использование новых строительных материалов. Принимать решение о внедрении того или иного инновационного продукта целесообразно на основании оценки: качества инновации, эффективности использования ресурсов/затрат, зрелости организационной культуры к принятию и использованию нововведения
2	Инновационная деятельность	Для управления инновационной деятельностью строительного предприятия характерны творческая деятельность, создание и распространение инноваций как основного источника постоянного роста и развития. Инновационные подходы к управлению основаны на отношении к инновациям как к ценности, а прикладные исследования и разработка продуктов рассматривались как накладные расходы. Отношение к инновациям как активам и инвестициям является отправной точкой модели управления инновациями
3	Организационно-управленческие отношения	Инновационная модель управления организационно-управленческими отношениями включает в себя использование цифровых инструментов коммуникации, трансформацию внутренних отношений и взаимодействие сотрудников в сторону клиентоориентированности, изменение в области целеполагания, развитие корпоративной культуры
4	Управление процессом внедрения и эффектами	Модель управления процессами внедрения и эффектами выстраивается в области управления изменениями. Такая модель включает в себя внедрение <i>ERP</i> -систем, системы управления процесса бюджетирования и документацией, <i>change</i> -менеджмент

введениями разработана онтологическая модель инноваций на строительных предприятиях, как видно на рисунке 1 [13; 14; 15].

Множеству вершин $V_1, V_2, V_3, \dots, V_r$ этого графа поставлено в соответствие множество целей управления нововведениями строительного предприятия. Под элементом целей управления нововведениями подразумевается цель конкретного строительного предприятия или проекта.

Множеству вершин $S_1, S_2, S_3, \dots, S_m$ графа поставлено в соответствие множество инновационных технологий и новых строительных материалов; множеству вершин $D_1, D_2, D_3, \dots, D_q$ — множество инноваций в области информационных технологий и систем; множеству вершин $R_1, R_2, R_3, \dots, R_n$ — множество объектов управления инновациями на предприятиях строительной отрасли.

Дуги графа показывают:

- μ_{ij} — связи между целями управления и нововведениями;
- λ_{ij} — связи между целями и непосредственно инновационными строительными материалами и продуктами;
- β_{ij} — связи элементов целей и объектов управления инновациями;

— α_{ij} — связи множества инновационных технологий и новых строительных материалов с множеством объектов управления инновациями;

— γ_{ij} — связи множества инновационных технологий и новых строительных материалов с информационными технологиями и системами.

Таким образом, построенная онтологическая модель, представленная в виде ориентированного графа, отражает взаимосвязь между сформулированными целями управления нововведениями в отраслевом аспекте (на примере предприятий строительной отрасли) с инновациями и объектами управления [16; 17; 18]. Приведенная в исследовании классификация демонстрирует, что инновации сквозным образом затрагивают практически все сферы деятельности современной строительной организации. Организационно-управленческая структура требует совершенствования, поскольку внедрение того или иного нововведения связано с трансформацией подходов менеджмента организации. Появление новых продуктов, в том числе информационных систем моделирования, открывает возможности для более эффективного использо-

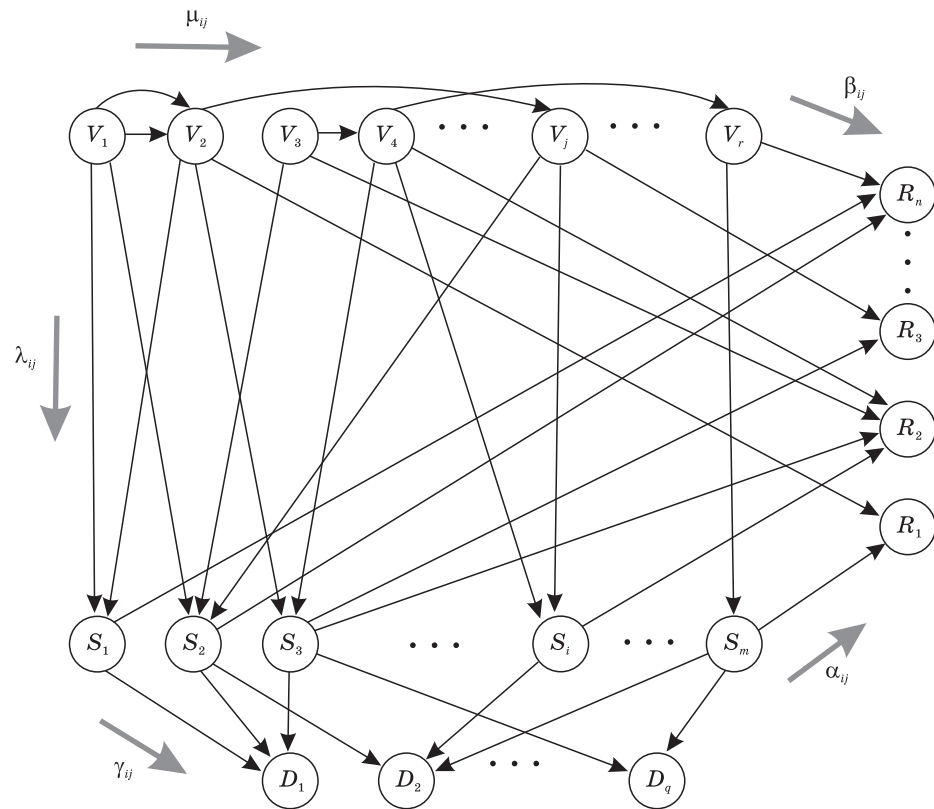

Рис. 1. Онтологическая модель инноваций на строительных предприятиях
Fig. 1. Ontological model of innovation in construction enterprises

вания ресурсов предприятия, но предъявляет требования к профессиональной подготовке сотрудников и к управлению процессом внедрения и мониторинга эффектов.

Существующие исследования подтверждают необходимость внедрения и управления инновациями на предприятиях строительной отрасли, детально описывают особенности применения каждого нововведения. Однако,

поскольку механизм управления инновационной деятельностью представляет собой комплексный процесс, приведенные в исследовании классификация и онтологическая модель способны не только определить взаимосвязь между различными элементами хозяйственной, научно-технической и внедренческой деятельности, но и впоследствии сформировать подходы к оценке ее качества.

Список источников

1. Korableva O. N., Kalimullina O. V., Mityakova V. N. Innovation activity data processing and aggregation based on ontological modelling // 2018 4th International Conference on Information Management (ICIM 2018). (Oxford, 25–27 May, 2018). Piscataway, NJ: IEEE, 2018. P. 1–4. DOI: 10.1109/INFOMAN.2018.8392659
2. Алиева Э. А. Сущность инноваций: анализ теоретических подходов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2019. № 6 (108). С. 21–31. DOI: 10.21686/2413-2829-2019-6-21-31
3. Баснукаев И. Ш., Абуханов А. З., Алиев С. А. Устойчивые материалы и инновации в строительстве // Вестник ГГНТУ. Технические науки. 2021. Т. 17. № 3 (25). С. 39–44. DOI: 10.34708/GSTOU.2021.56.57.006
4. Василенко Ж. А., Оторьян С. А. Особенности разработки стратегии развития предприятия в строительной отрасли // Век качества. 2022. № 1. С. 126–147.
5. Есенкова Г. А., Демченко А. А., Евченко А. В. Управление инновациями как основа системного совершенствования менеджмента качества в процессе технологической модернизации предприятий // Наука и практика регионов. 2021. № 2 (23). С. 13–21.
6. Зяблицкая Н. В., Бехтенко Н. А., Каландарова А. С., Сайпушева А. С. Инновационная деятельность предприятия // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 4. С. 325–329.
7. Кетко Ю. В. Применение инноваций, новых технологий и современных материалов в строительной отрасли // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1-2. С. 151–155. DOI: 10.17513/vaael.1582

8. Корнилов П. П. Управление инновациями в малоэтажном жилищном строительстве // Журнал прикладных исследований. 2020. № 4-3. С. 73–80. DOI: 10.47576/2712-7516_2020_4_3_73
9. Бургонов О. В., Голубецкая Н. П., Курлов А. В. Направления структурных изменений системы управления инновационными компаниями на основе цифровых технологий // Кластеризация цифровой экономики: теория и практика. СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 519–545. DOI: 10.18720/IEP/2020.6/21
10. Петухова А. С., Жидков Д. Е., Потапов М. А., Колобова П. А., Хромин Р. А. Маркетинговые инновации в строительстве // Финансовый бизнес. 2021. № 5 (215). С. 256–258.
11. Кравченко Т. В. BIM-технологии в управлении строительными проектами // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 176–179.
12. Мокренко Д., Козловская М. Примеры инноваций в строительной отрасли // Архитектура. Строительство. Образование. 2020. № 2 (16). С. 38–43. DOI: 10.18503/2309-7434-2020-2(16)-38-43
13. Нидзий Е. Н. Показатели мониторинга и оценки эффективности стратегии развития предприятия строительной отрасли // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 792–798. DOI: 10.34925/EIP.2021.125.12.158
14. Семенова Е. Г., Курлов А. В. Математическая модель подготовки кадрового обеспечения промышленного предприятия и ее оптимизация // Вопросы радиоэлектроники. 2016. № 1. С. 81–83.
15. Синица В. А. Перспективы развития инновационных технологий в строительстве // Экономика и управление: тенденции и перспективы: материалы III Межвузовской ежегодной науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 1–2 марта 2022 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. С. 317–327.
16. Титова М. В. Классификация инноваций и особенности их развития // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5-4 (73). С. 239–241.
17. Хваткова Ю. Д. Совершенствование деятельности предприятия строительной отрасли в условиях экономического кризиса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 895–898. DOI: 10.34925/EIP.2020.116.3.186
18. Шматко А. Д., Байцян Ч., Яньтун Л. Инновационная деятельность как основа конкурентоспособности предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-2 (44). С. 168–173. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10524

References

1. Korableva O.N., Kalimullina O.V., Mityakova V.N. Innovation activity data processing and aggregation based on ontological modelling. In: 2018 4th Int. conf. on information management (ICIM 2018). (Oxford, 25-27 May, 2018). Piscataway, NJ: IEEE; 2018:1-4. DOI: 10.1109/INFOMAN.2018.8392659
2. Aliyeva E.A. Innovation essence: Analyzing theoretical approaches. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2019;(6):21-31. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413-2829-2019-6-21-31
3. Basnukaev I.Sh., Abukhanov A.Z., Aliev S.A. Sustainable materials and innovations in construction. *Vestnik GGNTU. Tekhnicheskie nauki = Herald of GSTOU. Technical Sciences*. 2021;17(3):39-44. (In Russ.). DOI: 10.34708/GSTOU.2021.56.57.006
4. Vasilenko Zh.A., Otorian S.A. Features of the development strategy of the enterprise in the construction industry. *Vek kachestva = Age of Quality*. 2022;(1):126-147. (In Russ.).
5. Esenkova G.A., Demchenko A.A., Evchenko A.V. Innovation management as a basis for systemic improvement of quality management in the process of technological modernization of enterprises. *Nauka i praktika regionov*. 2021;(2):13-21. (In Russ.).
6. Zyablitskaya N.V., Bekhtenko N.A., Kalandarova A.S., Saipusheva A.S. Innovative activity of the enterprise. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva*. 2022;(4):325-329. (In Russ.).
7. Ketko Yu.V. Application of innovations, new technologies and modern materials in the construction industry. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2021;(1-2):151-155. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.1582
8. Kornilov P.P. Low-rise housing innovation management. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*. 2020;(4-3):73-80. (In Russ.). DOI: 10.47576/2712-7516_2020_4_3_73
9. Burgonov O.V., Golubetskaya N.P., Kurlov A.V. Directions of structural changes in the management system of innovative companies based on digital technologies. In: Clusterization of the digital economy: Theory and practice. St. Petersburg: Politekh-Press; 2020:519-545. (In Russ.). DOI: 10.18720/IEP/2020.6/21
10. Petuhova A.S., Zhidkov D.E., Potapov M.A., Kolobova P.A., Hromin R.A. Marketing innovations in construction. *Finansovyi biznes = Financial Business*. 2021;(5):256-258. (In Russ.).
11. Kravchenko T.V. BIM technologies in construction project management. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2019;(3):176-179. (In Russ.).
12. Mokrenko D., Kozlovskaya M. Examples of innovation in the construction industry. *Arkhitektura. Stroitel'stvo. Obrazovanie*. 2020;(2):38-43. (In Russ.). DOI: 10.18503/2309-7434-2020-2(16)-38-43

13. Nidziy E.N. Indicators for monitoring and evaluating the effectiveness of the development strategy of an enterprise in the construction industry. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2020;(12):792-798. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2021.125.12.158

14. Semenova E.G., Kurlov A.V. Mathematical model of staff preparation and its optimization in industrial plant. *Voprosy radioelektroniki = Issues of Radio Electronics*. 2016;(1):81-83. (In Russ.).

15. Sinitsa V.A. Prospects for the development of innovative technologies in construction. In: Economics and management: Trends and prospects. Proc. 3rd Interuniv. annu. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, March 1-2, 2022). St. Petersburg: St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering; 2022:317-327. (In Russ.).

16. Titova M.V. Classification of innovations and features of their development. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = iScience in UA*. 2021;(5-4):239-241. (In Russ.).

17. Khvatkova Yu.D. Improving the activities of enterprises in the construction industry in the context of the economic crisis. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2020;(3):895-898. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2020.116.3.186

18. Shmatko A.D., Baytsyan Zh., Yantong L. Innovative activity as the basis of competitiveness of the enterprise. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;(5-2):168-173. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10524

Сведения об авторах

Антон Олегович Гурьянов

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Алексей Викторович Курлов

заведующий научно-исследовательской лабораторией городских технологий и пространственного развития

Московский государственный университет геодезии и картографии
105064, Москва, Гороховский пер., д. 4

Ольга Николаевна Кораблева

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, предпринимательства и инноваций¹; профессор кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Поступила в редакцию 01.11.2022
Прошла рецензирование 28.11.2022
Подписана в печать 19.12.2022

Information about Authors

Anton O. Guryanov

postgraduate student

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Aleksei V. Kurlov

Head of Scientific and Research Laboratory of Urban Technologe and Spatial Development

Moscow State University of Geodesy and Cartography
4 Gorokhovskiy lane, Moscow 105064, Russia

Olga N. Korableva

D.Sc. in Economics, Professor, Professor at the Department of Company Economics, Entrepreneurship and Innovation¹; Professor at the Department of Management and State and Municipal Administration²

¹ St. Petersburg University
7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Received 01.11.2022
Revised 28.11.2022
Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 336.717.06

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1278-1286>

Тенденции развития ESG-деятельности банков

Ирина Геннадьевна Зайцева^{1✉}, Илья Андреевич Максимов²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ irinagz@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9600-8685>

² ulyamaksmob@gmail.com

Аннотация

Цель. Выявление тенденций и направлений, которые характеризуют участие банков в реализации принципов устойчивого развития на современном этапе, а также формулирование рекомендаций по активизации роли банков в этом процессе.

Задачи. Определить место коммерческих банков в сфере реализации ESG-проектов; проанализировать содержание составляющих устойчивого развития применительно к деятельности коммерческих банков; определить тенденции, характеризующие работу банков и предложить рекомендации для активизации их участия в реализации проектов в области устойчивого развития.

Методология. Для решения поставленных задач использованы общенаучные методы, в том числе системный подход к анализу предмета исследования, концептуальный подход на основе анализа трудов отечественных ученых в области устойчивых финансов, логический и статистический анализ.

Результаты. Проведенное исследование позволило определить ключевое положение банков как субъектов, активно вовлеченных в реализацию проектов, направленных на достижение целей устойчивого развития, описать специфику проявления каждой из трех составляющих ESG применительно к деятельности коммерческих банков, выявить и охарактеризовать основные тенденции в деятельности банков в сфере реализации ESG-проектов и сформулировать рекомендации для банков по активизации этой деятельности.

Выводы. Особое положение банка как финансового посредника не позволяет ему оставаться в стороне от реализации ESG-проектов. Однако полное понимание значимости и необходимости реализации ESG-повестки в банковской сфере еще не сложилось. Факторами, замедляющими развитие, выступают низкое качество и ограниченность источников информации для анализа заемщиков и эмитентов, отсутствие единой методологии для оценки участия банков, недостаточное развитие нормативно-правовой базы в области анализа ESG-проектов. Преодолеть воздействие этих факторов позволят формирование единых стандартов и подходов к оценке соответствующих проектов, создание единой таксономии, направленной на регулирование всех аспектов ESG-банкинга, и повсеместная популяризация информации об устойчивом развитии.

Ключевые слова: ESG-банкинг, реализация банками ESG-проектов, ESG-рейтинги банков, нефинансовая отчетность банков

Для цитирования: Зайцева И. Г., Максимов И. А. Тенденции развития ESG-деятельности банков // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 12. С. 1278–1286. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1278-1286>

Development trends in ESG banking activities

Irina G. Zaytseva^{1✉}, Ilya A. Maksimov²

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ irinagz@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9600-8685>

² ulyamakcumob@gmail.com

Abstract

Aim. The presented study aims to identify trends and directions that characterize the participation of banks in the implementation of the principles of sustainable development at the current stage and to formulate recommendations for enhancing the role of banks in this process.

Tasks. The authors determine the role of commercial banks in the implementation of ESG projects; analyze the elements of sustainable development from the perspective of commercial banking activities; identify trends in the operation of banks and provide recommendations for enhancing their participation in the implementation of sustainable development projects.

Methods. This study uses general scientific methods, including a systems approach to the analysis of the subject, a conceptual approach based on the analysis of papers by Russian scientists on sustainable finance, as well as logical and statistical analysis.

Results. The conducted study substantiates the key role of banks as entities actively involved in the implementation of projects aimed at achieving sustainable development goals; describes the specific manifestation aspects of each of the three ESG elements from the perspective of commercial banking activities; identifies and describes major trends in the activities of banks associated with the implementation of ESG projects; formulates recommendations for banks on how to enhance this activity.

Conclusions. The special status of banks as financial intermediaries does not allow them to remain uninvolved in the implementation of ESG projects. However, a complete understanding of the importance and urgency of implementing the ESG agenda in the banking sector is yet to be achieved. Factors slowing down the development include poor quality and limited sources of information for analyzing borrowers and issuers, lack of a unified methodology for assessing the participation of banks, and insufficient development of the regulatory framework for analyzing ESG projects. These factors can be mitigated by developing universal standards and approaches to the assessment of relevant projects, creating a unified taxonomy aimed at regulating all aspects of ESG banking, and spreading information about sustainable development.

Keywords: ESG banking, implementation of ESG banking projects, ESG ranking of banks, non-financial reporting of banks

For citation: Zaytseva I.G., Maksimov I.A. Development trends in ESG banking activities. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1278-1286. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1278-1286>

Финансовый сектор на протяжении последних десятилетий всегда находился во главе процессов по принятию и реализации новых прогрессивных идей. Это в полной мере проявилось в связи с активной цифровизацией и глобализацией банковского бизнеса, усилением его социальной направленности. Распространение идей в рамках ESG-повестки также не оставило в стороне финансово-кредитные организации, в частности банки. Они активно включились в этот процесс и прочно закрепились в рейтингах российских компаний по степени внедрения ESG-критериев в свою деятельность. Так,

в последнем ESG-рэнкинге отечественных компаний (ноябрь 2022 г.) в первой сотне лидеров — 15 организаций — представители финансовой сферы, в первую очередь — банковского сектора.

Реализация концепции устойчивого развития стала важной целью различных институтов: от политических движений и партий до деловой сферы, в том числе финансовых организаций. Особая роль банков как финансовых посредников накладывается на них ответственность при реализации ESG-повестки, поскольку они не просто выступают в качестве самосто-

ятельных экономических субъектов, деятельность которых находится под влиянием указанных факторов и процессов. Значим тот факт, что банки обеспечивают перераспределение временно свободных денежных ресурсов между отраслями экономики и отдельными предприятиями, предоставляя им тем самым средства для инвестирования и развития.

Причем используют они в основном привлеченные ресурсы, предоставленные клиентами-вкладчиками и инвесторами. Приоритетное направление ресурсов в проекты и сферы, которые активно вовлечены в реализацию *ESG*-повестки, дает дополнительные возможности и перспективы. Именно поэтому корпоративные социальные, экологические и управленческие показатели стали учитываться кредиторами и инвесторами в совокупности с финансовыми результатами контрагентов. Таким образом, кредитный, инвестиционный и иные виды банковской деятельности приобретают дополнительную значимость для общества в целом; требуется координация перераспределяемых потоков и учет при этом общественного мнения, а также актуальных идей.

Банк является одним из главных субъектов, поддерживающих переход к экономике, базирующейся на принципах устойчивого развития. Повышение осведомленности всех субъектов экономики о *ESG*-повестке, принятие корпорациями практик устойчивого развития, а также переход к установлению корпоративных целей не только по росту и прибыльности, но и по устойчивому развитию, повлияли на финансовую деятельность. Появился устойчивый банкинг, эко-налоги, «зеленые» инвестиционные фонды, «зеленые» государственные закупки, эоинновации в финансах, альтернативные источники энергии, в целом — «зеленые» или устойчивые финансы. Банки больше не являются нейтральными посредническими организациями между компаниями и потребителями. Они рассматриваются как активные участники экономических и социальных процессов. Во многом интерес банков к внедрению принципов *ESG* обусловлен давлением на них со стороны международных организаций, инвесторов, контрагентов и даже — регулятора.

Центральный банк Российской Федерации (РФ) в рамках выполнения роли мега-регулятора финансовых рынков не остался

в стороне от рассматриваемых вопросов. Признавая, что отсутствие внимания к экологическим и социальным факторам со стороны компаний будет провоцировать повышенные риски для финансово-кредитных организаций, Банк России свое основное назначение в сфере устойчивого развития видит в создании условий для его финансирования. В контексте данной глобальной цели Банк России поставил перед собой следующие задачи:

- дать возможность людям и бизнесу принять участие в определении будущего планеты через создание необходимой инфраструктуры и устойчивых финансовых инструментов, в частности «зеленой» ипотеки, «зеленых» облигаций, «зеленых» кредитов;
- помочь финансовым организациям и публичным компаниям адаптироваться к новым вызовам и условиям. Необходимо уметь учитывать риски, связанные с переходом к целям устойчивого развития, и понимать, что повышенный риск связан прежде всего с игнорированием целей устойчивого развития в своей деятельности. Для этого требуется создание систем идентификации, оценки, мониторинга и стресс-тестирования *ESG*-рисков [1].

Для реализации данного направления в Банке России функционирует Рабочая группа по финансированию устойчивого развития, которая определяет стратегическую повестку по этому направлению и контролирует ее реализацию. В группе — пять тематических экспертных подгрупп с участием представителей федеральных органов исполнительной власти, институтов развития, участников финансового рынка, саморегулируемых организаций и науки. Можно также констатировать интерес научных и образовательных организаций к проблеме. Например, Санкт-Петербургский университет технологий, управления и экономики в октябре 2022 г. провел уже третью научно-практическую конференцию, посвященную развитию финансов, экономики и промышленности с учетом принципов устойчивого развития. Традиционная научно-практическая конференция Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Архитектура финансов» в 2022 г. прошла под девизом «Устойчивое развитие и ответственное финансирование в эпоху глобальных изменений».

Следует отметить, что вопросы внедрения *ESG*-критериев и учета их в деятельности различных организаций давно привлекают внимание представителей науки. Так, особенности традиционного банкинга и *ESG*-банкинга выделены в работе В. В. Высокова. Он оценил практику внедрения *ESG*-критериев в деятельность финансово-кредитных организаций на примере крупнейшего частного банка Юга России — Банка «Центр-инвест» [2]. Б. А. Доронин совместно с И. И. Готовой и Е. П. Томиной обосновали необходимость внедрения принципов *ESG*-банкинга в российскую практику и определили меры, которые могут быть приняты для этого с учетом накопленного мирового опыта. При этом особое внимание отведено вопросам управления *ESG*-рисками, их влиянию на стабильность экономики [3].

Ключевые особенности реализации инвестиционной политики банка с учетом соблюдения *ESG*-принципов и перспективы участия банков в финансировании *ESG*-проектов приведены в работе Д. В. Качуриной [4]. Преимущества и возможности применения принципов устойчивого развития в финансовом секторе определяют в своем труде О. С. Зимина и Ю. Ю. Финогенова. Они анализируют и выделяют новые проекты и направления в сфере *ESG*, которые уже используют банки стран Европы и которые могут быть заимствованы российскими банками [5].

Особое внимание авторов привлекает и проблема управления банковскими рисками, возникающими в связи с обеспечением финансирования «зеленых» проектов. В частности, в труде В. Д. Смирнова определена роль, которую занимают банки в их реализации, и выявлены количественные и качественные характеристики рисков, возникающих при этом у банков. Автор считает, что банкам следует балансировать, принимая решения о кредитовании клиентов, учитывая не только финансовые показатели, но и возможное воздействие рисков изменения климата на деятельность различных экономических субъектов [6].

Можно констатировать, что в трудах отечественных исследователей нашел отражение широкий спектр вопросов устойчивых финансов, и по мере того, как на рынке появляются новые вызовы и проблемы, они быстро оказываются в центре внима-

ния ученых. Поэтому основной целью нашего исследования мы определяем выделение тенденций и направлений, которые характеризуют участие банков в реализации принципов устойчивого развития, и формулирование рекомендаций по активизации роли банков в данном процессе.

Рассматривая роль коммерческих банков в процессе внедрения и реализации *ESG*-проектов, можно отметить, что банк является центром концепции «зеленых» или ответственных финансов; без его участия реализация принципов устойчивого развития на финансовом рынке практически невозможна, как видно на рисунке 1.

Рассмотрим содержание каждого из трех критериев устойчивого развития применительно к банковской деятельности.

1. Составляющая *E* — окружающая среда — отражает производительность и способность банка сокращать использование материалов, энергии, воды и находить более экологичные решения за счет улучшения управления цепочками поставок, сокращения выбросов в окружающую среду в производственных и операционных процессах. К простейшим векторам реализации данного направления, которые применяют банки, относятся экономия ресурсов, использование альтернативных источников энергии, создание экоофисов, ответственный подход к выбору поставщиков, публикация нефинансовой отчетности. Они практически не отличаются от тех, которые встречаются в опыте нефинансовых организаций. В рамках обслуживания клиентов происходит финансирование и кредитование проектов по возобновляемой энергетике, привязывание ставки по кредиту к оценке реализации *ESG*-критериев заемщиком, существенное сокращение бумажного документооборота, продвижение идей устойчивого развития.

Например, Сбербанк России активно внедряет экологические правила: организован отдельный сбор мусора; рядом с принтерами расположены наглядные материалы, повествующие о количестве деревьев, которые необходимы для создания одной упаковки бумаги; с определенной периодичностью работники банка принимают участие в субботниках на территориях присутствия офисов; оборудованы специальные места для сбора отработанных батареек.

2. Составляющая *S* — социальная среда — отражает эффективность деятельно-

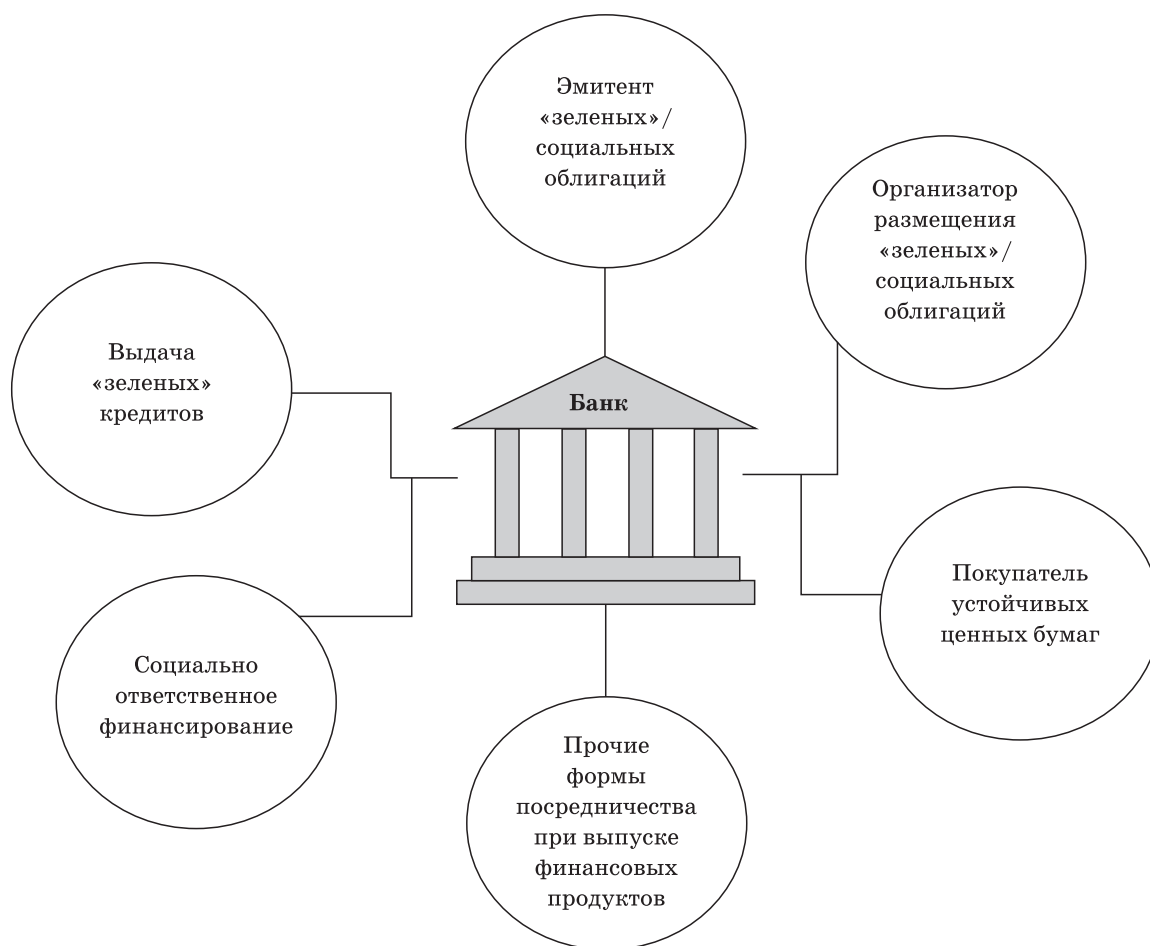

Рис. 1. Роль коммерческого банка в сфере устойчивого развития
Fig. 1. Role of commercial banking in sustainable development

Источник: составлено авторами.

сти банка в направлении изучения и содействия удовлетворенности сотрудников своей работой, наличия у них удобных и безопасных рабочих мест, поддержания разнообразия и равных возможностей в профессиональной сфере, предоставления возможностей для развития навыков и карьерного роста, защиты здоровья людей и соблюдения деловой этики. В рамках данного направления банк может участвовать в благотворительных и волонтерских проектах. Значимый критерий — оценка взаимодействия с клиентами. Оценке подлежит доступность и качество финансовых услуг, обеспечение доступности услуг и сервисов для большого количества клиентов, развитие дистанционных каналов предоставления услуг. Одним из приоритетных критериев служит фактор обеспечения защиты персональных данных клиентов и сотрудников: концентрируя значительные массивы личных данных, банки несут за них ответственность и должны не допускать

утечек информации, а также иметь защитные инструменты по предотвращению киберугроз и защите от них. В рамках этого направления должно быть соблюдено антикоррупционное законодательство, предусмотрено предотвращение недобросовестных продаж и мошеннических действий в отношении клиентов, в том числе от лица и сотрудников организации. Данный критерий оказывается, по нашему мнению, наиболее востребованным в настоящее время у молодых сотрудников, которые в большей степени ориентированы на реализацию подобных мероприятий.

3. Составляющая *G* — управление — отражает приверженность банков соблюдению принципов корпоративного управления, основанных на передовой практике. В рамках указанного направления банки обеспечивают соблюдение кодекса корпоративного управления, в том числе с учетом рекомендаций регулятора; соблюдение кодекса корпоративной этики, проводят

публикацию отчетов о корпоративной социальной ответственности, развивают внутренние коммуникации с сотрудниками, обсуждают актуальные вопросы с руководством, реализуют регулярные мероприятия по внутрикорпоративному обучению, следуют нормам и рекомендациям регулятора.

Естественно, что каждая из составляющих должна быть формально закреплена в соответствующем внутреннем нормативном акте банка с четким определением целей, полномочий и ответственности по ее реализации. Намерения банка по достижению целей по каждому из трех направлений закреплены присоединением к Глобальному договору ООН. Это — крупнейшая международная инициатива, направленная на вовлечение бизнес-структур в деятельность по реализации принципов устойчивого развития и формирование глобального партнерства между государственным и корпоративным секторами. В настоящее время из российских банков к договору присоединились только «Сбербанк», «Совкомбанк», «ВЭБ» и «Международный инвестиционный банк». Учитывая, что только четыре кредитные организации выразили намерения полностью принять принципы, цели устойчивого развития и последовательно им следовать, но существенно большее их число осуществляют действия по внедрению принципов в свою работу, можно говорить о том, что сегодня полное принятие и внедрение ESG-принципов не создает существенных экономических преимуществ для банков и требует от них значительных финансовых и трудовых затрат. Это может быть связано и с привлечением квалифицированных специалистов для трансформации бизнеса под стандарты ESG, и с независимой внешней экспертизой, и с реализацией социально-экологических инициатив.

Переход к устойчивому развитию изменил роль и функции всех субъектов экономической деятельности, в частности коммерческих банков: их продукты и услуги не просто реализуются в целях максимизации прибыли, но при их разработке и реализации банки все в большей степени учитывают требования ESG-повестки. Интерес к следованию ESG-принципам проявляет все большее количество российских банков. Согласно исследованию, проведенному рейтинговым агентством

«Эксперт РА», к середине 2022 г. 33 % российских банков уже внедрили в свою работу принципы устойчивого развития или экологическую стратегию, еще 33 % планируют это сделать. Одновременно возросли и показатели участия банков в финансировании проектов в рамках устойчивого развития. Так, объем портфеля ESG-кредитов возрос в три раза с 1 июля 2021 г. по 1 июля 2022 г. и составил около 1,2 трлн руб. Большая часть таких кредитов (91 %) приходится на системно значимые кредитные организации, что в целом является мировым трендом: концепцию устойчивого развития обычно продвигают именно крупные и крупнейшие финансовые организации [7].

Одновременно можно отметить развитие продуктового ряда банков в рамках реализации ESG-проектов. Популярными продуктами, востребованными клиентами, согласно опросу АО «Эксперт РА», проведенному в середине 2021 г., стали консультационная поддержка клиентов банка по содействию к ESG-переходу, а также кредиты с привязкой к KPI устойчивого развития. Они набрали 23,6 % и 20,8 % соответственно. Менее востребованными оказались услуги по организации выпуска облигаций в рамках проектов ESG (12,5 %), выпуск банковских карт из экопластика и инвестиции в ПИФы, работающие по ESG-стандартам (по 9,7 %). Таким образом, большая часть банков признает наличие ESG-продуктов в своей деятельности, однако 20 % опрошенных заявили о полном отсутствии продуктов такой направленности в своем ассортименте. Ожидания участников опроса, зафиксированные в середине 2021 г. относительно динамики спроса на указанные продукты на 2022 г., были позитивными, в отношении большинства продуктов они прогнозировали рост [8]. Результаты, представленные по аналогичному опросу АО «Эксперт РА» в первой половине 2022 г., показывают трехкратное увеличение объемов ESG-ссуд за год [7].

Важной тенденцией, которая характеризует главные направления деятельности банков в аспекте устойчивого развития в последний год, служит усиление роли критериев социальной и корпоративной ответственности. Ранее основное внимание уделялось экологическому направлению. В ноябре 2022 г. 43 % участников отметили важность параметров G и 34 % — вы-

делили параметр *S*. Параметр *E* указали только 23 %. Таким образом, существенная геополитическая напряженность и волатильность финансового рынка сместили внимание банков с вопросов защиты окружающей среды и изменения климата на более прагматичные вопросы блоков *S* и *G* [7].

Информация для составления рейтингов банков и анализа степени их вовлечения в процесс *ESG*-трансформации содержится в нефинансовой отчетности банков. Сегодня процесс ее составления и представления происходит на основе информационного письма ЦБ РФ о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49. Документ определяет пять принципов для раскрытия информации, порядок определения ее существенности и состав нефинансовой отчетности. Вместе с тем, поскольку документ имеет рекомендательный характер и ориентирован на публичные компании, он не является обязательным для исполнения. Кроме того, в нем не определены методы оценки участия коммерческих банков в *ESG*-проектах, не предусмотрена ответственность за непредставление или предоставление недостоверных данных. Соответственно, банки самостоятельно принимают решение о составе и содержании отчетности по достижению целей устойчивого развития.

Чаще всего банки обеспечивают раскрытие информации по следующим направлениям: система *ESG*-оценки корпоративных кредитов, раздел по осуществлению *ESG*-деятельности в годовом отчете банка, система *ESG*-оценки инвестиционных проектов для клиентов банка, обучающие документы в области *ESG*, отчет об экологичности банка, отчет об устойчивом развитии банка, стратегия *ESG*-цифровизации банка, политика ответственного инвестирования [9].

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

1. В банковской сфере еще не сформировалось полное понимание значимости и необходимости реализации *ESG*-повестки. Вместе с тем особое положение банка как финансового посредника не позволяет ему оставаться в стороне от актуальной тенденции. Недостаточная осведомленность и непонимание необходимости, значимости

участия в *ESG*-проектах может быть преодолена за счет включения образовательных материалов по устойчивому развитию в образовательные программы, начиная от уровня бакалавриата, таким образом, что студенты к моменту завершения обучения будут внедрять полученные знания на практике. Тем самым они будут являться передовыми сотрудниками, применяющими *ESG*-практики в работе.

2. Качество и количество получаемой информации, на основе которой можно однозначно принимать решения, относительно *ESG*-проектов также остается недостаточным. Например, компании, которые претендуют на получение «зеленого» кредита, могут скрывать негативные последствия своей работы. Соответственно, банкам необходимо более тщательно и основательно подходить к сбору *ESG*-данных, основываясь на опыте мировых сообществ и используя современные цифровые технологии.

3. Методология оценки участия субъектов в реализации целей устойчивого развития отсутствует, соответствующая информация раскрывается банками в отчетности по желанию, нормативно-правовая база в области оценки и анализа *ESG*-проекты развита слабо. Все это ведет к тому, что коммерческие банки не имеют единого инструментария по формулировке собственных целей в устойчивом развитии, а также практически не могут конкретизировать представления об оценке своего участия в экологических, социальных и корпоративных проектах. Решение данной проблемы заключается в создании единой таксономии, направленной на регулирование всех аспектов *ESG*-банкинга, где основным участником будет являться Банк России, который уже активно включился в процесс.

4. Начало системной и последовательной работы банка по включению в *ESG*-повестку — создание «дорожной карты» по *ESG*-трансформации действующей бизнес-модели, от проведения изменений в Совете директоров и организационной структуре до разработки, внедрения ответственных и привлекательных для клиентов банковских продуктов и услуг.

Итак, во-первых, очевидна значимость участия банков в реализации *ESG*-повестки, в первую очередь с целью внесения ими посильного вклада в будущее. Во-вторых, банку важно быть в русле *ESG*-

тенденции, наряду с другими участниками финансового рынка, для повышения конкурентоспособности, создания благоприятной деловой репутации, привлечения инвестиций, удовлетворения спроса своих

клиентов. В-третьих, это крайне важно, поскольку устойчивое развитие способствует выстраиванию долгосрочных взаимовыгодных отношений с контрагентами и клиентами.

Список источников

1. Развитие финансового рынка // Банк России. URL: <https://cbr.ru/develop/ur/> (дата обращения: 23.11.2022).
2. Высоков В. В. ESG-банкинг: made in Russia: науч.-практ. пособие. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2020. 44 с.
3. Доронин Б. А., Глотова И. И., Томилина Е. П. Проблемы развития ESG-банкинга и управления ESG-рисками в коммерческих банках // *Kant*. 2021. № 4 (41). С. 46–50. DOI: 10.24923/2222-243X.2021-41.8
4. Качурина Д. В. Инвестиционная политика. ESG-банкинг // *Modern Economy Success*. 2021. № 4. С. 226–229.
5. Зими́на О. С., Фи́ногенова Ю. Ю. Влияние ESG на банковский сектор: новые возможности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 324–330. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-324-330
6. Смирнов В. Д. Особенности управления банками ESG-рисками // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. Т. 14. № 4. С. 85–95. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-85-95
7. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 г.: повестка остается, меняются акценты // Эксперт РА. 2022. 12 сентября. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (дата обращения: 15.11.2022).
8. ESG-банкинг за 1-е полугодие 2021 г.: Зеленая книга. Глава 1 // Эксперт РА. 2021. 24 сентября. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2021/ (дата обращения: 22.11.2022).
9. ESG-банкинг в России: исследование. М.: Делойт и Туш СНГ, 2021. 60 с. URL: https://asros.ru/upload/iblock/387/ihth197wie0u20lxdxki74di4vbj3ylm/ESG_banking-v-Rossii_web_rus.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

References

1. Financial market development. Bank of Russia. URL: <https://cbr.ru/develop/ur/> (accessed on 23.11.2022). (In Russ.).
2. Vysokov V.V. ESG banking: Made in Russia. Rostov-on-Don: Rostov State Economic University; 2020. 44 p. (In Russ.).
3. Doronin B.A., Glotova I.I., Tomilina E.P. Development problems of ESG-banking and ESG-risk management in commercial banks. *Kant*. 2021;(4):46-50. (In Russ.). DOI: 10.24923/2222-243X.2021-41.8
4. Kachurina D.V. Investment policy. ESG-banking. *Modern Economy Success*. 2021;(4):226-229. (In Russ.).
5. Zimina O.S., Finogenova Yu.Yu. ESG impact on the banking sector: New opportunities. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(6):324-330. (In Russ.). DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-324-330
6. Smirnov V.D. Features of ESG risk management by banks. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2021;14(4):85-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-85-95
7. ESG-banking review for the 1st half of 2022: Agenda remains, emphasis changes. Expert RA. Sep. 12, 2022. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (accessed on 15.11.2022). (In Russ.).
8. ESG-banking for the 1st half of 2021: Green book. Chapter 1. Expert RA. Sep. 24, 2021. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2021/ (accessed on 22.11.2022). (In Russ.).
9. ESG banking in Russia: Research. Moscow: Deloitte & Touche CIS; 2021. 60 p. URL: https://asros.ru/upload/iblock/f6c/q0b1qh8xpem8vbj3bsrh9oneb1241pnr1/ESG_banking-in-Russia.pdf (accessed on 22.11.2022).

Сведения об авторах

Ирина Геннадьевна Зайцева

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банков, финансовых рынков и страхования¹, доцент кафедры международных финансов и бухгалтерского учета²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет

191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32а

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Илья Андреевич Максимов

аспирант кафедры международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Поступила в редакцию 25.11.2022
 Прошла рецензирование 13.12.2022
 Подписана в печать 19.12.2022

Information about Authors

Irina G. Zaytseva

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Banks, Financial Markets and Insurance¹, Associate Professor at the Department of International Finance and Accounting²

¹ St. Petersburg State University of Economics

30-32 Griboedov canal emb., St. Petersburg 191023, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Ilya A. Maksimov

postgraduate student at the Department of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Received 25.11.2022
 Revised 13.12.2022
 Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 338.48
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1287-1298>

Стратегии позиционирования санаторно-курортных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области на рынке внутреннего туризма

Дмитрий Анатольевич Лихтин

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, d.likhtin@gmail.com

Аннотация

Цель. Выделить ключевые основания и факторы, влияющие на выбор стратегии позиционирования, а также определить особенности и последовательность этапов позиционирования санаторно-курортных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Задачи. Рассмотреть различные подходы к определению понятия и особенностей функционирования санаторно-курортных организаций; изучить существующие подходы к формированию и реализации стратегий позиционирования; исследовать особенности позиционирования санаторно-курортных организаций; выявить факторы, определяющие успешность позиционирования современных санаторно-курортных организаций; на основе проведенного анализа разработать рекомендации по позиционированию санаторно-курортных организаций Санкт-Петербургской агломерации и их продуктов.

Методология. С помощью общих методов научного познания, структурного анализа факторов позиционирования, а также анализа структуры товарного предложения и конкурентного анализа санаторно-курортных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области определить ключевые требования, направления разработки стратегии их позиционирования как туристско-рекреационных организаций.

Результаты. Позиционирование следует понимать как совокупность стратегических и тактических решений, направленных на формирование позитивного восприятия организаций и их продуктов целевыми аудиториями, а также четкого осознания у потребителя получаемых им выгод. Выбор стратегии позиционирования возможен только после проведения сегментирования и таргетирования рынка. Позиционирование организации и линейки ее продуктов должно осуществляться в единой логике и учитывать особенности позиционирования конкурентов.

Выводы. Изучение особенностей позиционирования санаторно-курортных организаций позволяет сделать вывод о необходимости стратегии расширения охвата рынков. Это обуславливает необходимость разработки стратегий позиционирования санаторно-курортных организаций, ориентированных на более широкий круг целевых аудиторий. Новые целевые сегменты менее склонны концентрировать внимание на медицинской составляющей санаторно-курортных услуг. Таким образом, стратегия позиционирования санаторно-курортных организаций должна быть направлена на формирование у потребителя понимания их преимуществ и выгод именно как организаций сферы туризма, предлагающих услуги на соответствующем уровне качества. В структуре инструментов реализации стратегий позиционирования основное внимание следует уделять системе маркетинговых коммуникаций, позволяющей выстраивать эффективное взаимодействие с целевыми аудиториями.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, санаторно-курортная организация, позиционирование, целевой сегмент, рекреационно-туристский комплекс

Для цитирования: Лихтин Д. А. Стратегии позиционирования санаторно-курортных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области на рынке внутреннего туризма // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 12. С. 1287–1298. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1287-1298>

© Лихтин Д. А., 2022

Positioning strategies of health resort organizations of St. Petersburg and the Leningrad region in the Russian tourism market

Dmitriy A. Likhtin

North-Western Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, d.likhtin@gmail.com

Abstract

Aim. The presented study aims to identify the key arguments and factors influencing the choice of positioning strategy and to determine the specific features and stages of the positioning of health resort organizations in St. Petersburg and the Leningrad region.

Tasks. The authors investigate different approaches to defining the concept and operational features of health resort organizations; examine existing approaches to the formation and implementation of positioning strategies; consider the peculiarities of the positioning of health resort organizations; identify the factors of successful positioning of modern health resort organizations; develop recommendations for the positioning of health resort organizations of the St. Petersburg agglomeration and their products based on the conducted analysis.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition, structural analysis of positioning factors, analysis of the product offering structure, and competitive analysis of health resort organizations in St. Petersburg and the Leningrad region to determine the key prerequisites and directions for developing a strategy for their positioning as tourism and recreation organizations.

Results. Positioning should be viewed as a set of strategic and tactical decisions aimed at forming a positive perception of organizations and their products by target audiences combined with a clear awareness of the benefits received by the consumer. The positioning strategy can be selected only after market segmentation and targeting. The positioning of an organization and its product line should follow the same logic and make allowance for the positioning of competitors.

Conclusions. A study of the positioning of health resort organizations shows that a strategy is needed to expand market coverage. Thus, it is necessary to develop positioning strategies for health resort organizations aimed at a wider range of target audiences. New target segments tend to be less focused on the medical component of health resort services. Therefore, positioning strategies of health resort organizations should be aimed at forming consumer understanding of their advantages and benefits as tourism organizations offering services at an appropriate level of quality. Among the tools used for implementing positioning strategies, particular attention should be paid to a system of marketing communications that would make it possible to build effective interaction with target audiences.

Keywords: health resort complex, health resort organization, positioning, target segment, tourism and recreation complex

For citation: Likhtin D.A. Positioning strategies of health resort organizations of St. Petersburg and the Leningrad region in the Russian tourism market. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(12):1287-1298. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1287-1298>

Введение

Рассматривая возможности и перспективы развития всех направлений туризма (медицинского, оздоровительного, лечебного и др.), так или иначе связанных с вопросами здоровья, специалисты отмечают резкий рост их востребованности [1; 2]. Основные причины связаны с ростом значимости здоровья в системе ценностей и интересов все более широкого круга потребителей, что во многом обусловлено последствиями

пандемии коронавируса COVID-19 и такими факторами, как рост продолжительности жизни, активная пропаганда здорового образа жизни, мода на физическое и духовное обогащение и развитие, стремление к активному долголетию, улучшению внешности и здоровья. Данные тренды повышают привлекательность региональных санаторно-курортных комплексов (далее — СКК) как составляющих туристского продукта территории, развитие которых позволяет получать не только социальные, но и впол-

не очевидные экономические выгоды от их развития [2; 3; 4].

Санаторно-курортные организации (далее — СКО) являются одной из ключевых составляющих санаторно-курортного комплекса региона, так как именно они осуществляют санаторно-курортное лечение, являющееся базисом продукта СКК. Однако СКО, кроме медицинских, представляют широкий спектр услуг, включая услуги размещения, питания и досуга, без которых полноценное санаторно-курортное лечение видится невозможным. В решении задач повышения эффективности деятельности СКО и качества предоставляемых ими услуг все чаще можно обнаружить примеры передачи части функций профильных СКО на аутсорсинг (например, организациям сферы общественного питания, культурно-досуговым учреждениям, экскурсионным бюро и т. п.) или сотрудничества указанных организаций при производстве санаторно-курортных услуг.

В законодательстве Российской Федерации (РФ) понятие «санаторно-курортная организация» не определено. Однако в приказах Министерства здравоохранения РФ такие СКО отнесены к медицинским организациям, должны иметь соответствующую лицензию на осуществление медицинской деятельности [5] и выделены семь типов СКО [6]. При этом данный перечень не включает в себя пансионаты и дома отдыха, хотя в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) они указаны [7]. Но, например, на сайте Санкт-Петербургского регионального отделения Фонда социального страхования РФ в перечень СКО Санкт-Петербурга и Ленинградской области включены пансионаты, оздоровительно-образовательный туристский центр и другие типы организаций [8].

Можно согласиться с исследователями в том, что к СКО следует относить межотраслевой комплекс организаций, которые, осуществляя разные виды деятельности, совместно производят санаторно-курортные услуги [9, с. 9]. В то же время, решая задачи повышения конкурентоспособности СКО, их следует четко разделять по типам организаций. Они производят разные продукты, включаемые в комплекс санаторно-курортных услуг, выстраивают собственные рыночные стратегии, хотя и ориентируются в деятельности на одни и те же целевые аудитории. Очевидно, что для целей каж-

дого исследования специалисты на первом этапе должны проводить отбор и уточнение типов изучаемых СКО.

С 90-х гг. XX века в России происходило последовательное сокращение финансирования СКО, а также их перевод в частную собственность. Эта тенденция сохраняется и в настоящее время. Например, в Санкт-Петербурге с 2015 г. прослеживается тенденция к сокращению санаторно-курортного фонда. Так, из 17 детских СКО осталось 12, взрослых СКО — 1. Рост числа пролеченных пациентов достигается в основном за счет сокращения продолжительности курса лечения, то есть роста оборота койко-мест¹.

В настоящее время традиционные СКО не способны на равных конкурировать с частными медицинскими и рекреационными центрами, существует несоответствие цены и качества предлагаемых услуг [10, с. 48]. Важными составляющими развития профильных СКО становится увеличение спектра предлагаемых услуг, активное развитие SPA-составляющей, программ ментального и духовного оздоровления, повышение качества комплекса предлагаемых потребителю услуг, а также обеспечение конкурентоспособности этих услуг по цене. Восприятие СКО как производителей туристского продукта требует формирования рыночных стратегий, направленных на повышение привлекательности санаторно-курортного туризма для все более широких групп потребителей. Отечественные и зарубежные специалисты едины во мнении о том, что сложившаяся практика позиционирования профильных СКО в первую очередь как медицинских, лечебных учреждений, ориентированных на людей с проблемами здоровья или лиц пожилого возраста, отпугивает более молодую аудиторию, сокращая круг потенциальных потребителей [2; 4; 10; 11; 12]. В этой связи вопросы позиционирования и репозиционирования СКО становятся ключевым элементом, определяющим их стратегии продвижения на рынке.

Подходы к разработке и реализации стратегий позиционирования

В условиях высокой конкуренции за потребителя успех на рынке обеспечен в первую очередь способностью сформировать у целе-

¹ Данные Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга. URL: <http://zdrav.spb.ru/ru/> (дата обращения: 21.09.2022).

вых аудиторий четкое позитивное восприятие организации, ее продуктов и брендов, что формирует отстройку от конкурентов и готовность к покупке. Осознание важности позиционирования для обеспечения рыночного успеха обусловило появление множества теоретических моделей и прикладных инструментов, начиная с Э. Райса и Дж. Траута, которые серией работ открыли «эру позиционирования» [13, с. 25]. Широкий спектр существующих подходов и концепций в некоторой степени затрудняет понимание сущности и роли позиционирования в обеспечении рыночного успеха. Нельзя не согласиться с тем, что сегодня позиционирование следует понимать как комплекс стратегических и тактических решений, включающий в себя выбор стратегии позиционирования, разработку комплекса мероприятий и выбор инструментов реализации мероприятий позиционирования [14, с. 107].

Наиболее общую модель процесса позиционирования предложил Ф. Котлер. В дальнейшем эта модель не раз модифицирована [15]. В модели Ф. Котлера позиционирование является последним этапом процесса *STP* (сегментирование — таргетирование — позиционирование). На первом этапе (сегментирование) решается задача спецификации групп потребителей, в зависимости от выбранных критериев, что позволяет задать конкретные значения для их идентификации и последующей квалификации, то есть четкого описания через количественные и качественные параметры рыночных сегментов. Выбор переменных для идентификации сегментов производится таким образом, чтобы в дальнейшем профиль сегмента позволял четко определить особенности потребительского и покупательского поведения, направления и способы взаимодействия. Успешность сегментирования во многом определяется тем, насколько четко выделенные сегменты демонстрируют разницу поведения на рынке, поскольку от этого зависит возможность принятия стратегически важных управленческих решений [16, р. 77].

Таргетирование предполагает оценку финансовой привлекательности выделенных сегментов с точки зрения спроса, затрат и конкурентных преимуществ, отбор целевых (с точки зрения потенциальной прибыльности) сегментов. Позиционирование — заключительный этап процесса

STP — предусматривает поиск решений, позволяющих сделать организацию и ее продукты привлекательными для целевых сегментов. Обратим внимание на ряд значимых уточнений.

Во-первых, в портфеле производителя, как правило, содержится линейка продуктов, и успешное позиционирование любого из них не должно осуществляться в отрыве от логики позиционирования других продуктов, то есть позиционирование организации и ее продуктов должно разрабатываться в единой логике [16, р. 77]. Стратегия позиционирования также должна быть согласована с другими составляющими маркетинга: ценовой стратегией, стратегиями сбыта и маркетинговых коммуникаций.

Во-вторых, фокус позиционирования продуктовой линейки не ограничивается только собственной линейкой производимых продуктов, он должен учитывать особенности позиционирования конкурентов. Это важно не столько для поиска возможностей отстройки от конкурентов, сколько в первую очередь для формирования четкого понимания того, как воспринимает потребитель представителей такой же индустрии, работающих на сходных целевых сегментах и предлагающих сходные продукты.

Еще одним существенным условием, обеспечивающим успешность позиционирования, является знание о том, как и через какие отличительные свойства организация, ее товары и бренды осознаются, воспринимаются и оцениваются потребителем [14, с. 111]. Как правило, для решения данной задачи проводится широкий спектр исследований, направленных на измерение степени узнаваемости товаров и брендов, лояльности к ним потребителей, изучение ключевых факторов и стимулов, влияющих на выбор потребителя. У. С. Десарбо, С. Бланшард и С. Атэлэй, обобщая существующие эмпирические подходы к моделированию *STP*, выделяют следующие наиболее общие подходы: многомерное масштабирование, кластерный анализ и моделирование с ограниченным сочетанием параметров (ограниченных моделей) или построение скрытых марковских моделей [16, р. 78].

Анализируя многообразие методов разработки стратегий позиционирования, можно заключить, что позиционирование осуществляется по трем составляющим: товару, потребителям и конкурентам. Позиционирование по товару предполагает

выбор свойств и атрибутов последнего, его функциональных преимуществ, с учетом которых товар отстраивается от аналогичных товаров конкурентов и демонстрирует несомненные преимущества, выгоды для целевой аудитории. Важной составляющей является позиционирование по соотношению «цена — качество» [16]. Позиционирование по потребителям предполагает оценку и выбор решений, основанных на анализе прошлого опыта потребителей и особенностей построения взаимодействия. Необходимо выделить атрибуты и выбрать аргументы, которые в первую очередь убеждают потребителя в преимуществах товара, формируя готовность к покупке [17]. Позиционирование по конкурентам подразумевает выбор решений, позволяющих четко обеспечить позитивно окрашенный разрыв в сознании потребителя товара данного производителя от товаров конкурентов [18].

Для реализации выбранной стратегии позиционирования используется возможный спектр маркетинговых инструментов в целом, но выбор инструментов комплекса маркетинга зависит от решений и составляющих, которые выбраны в качестве базиса позиционирования [19]. Однако такие инструменты, как работа с торговой маркой, развитие и продвижение бренда, маркетинговые коммуникации, признаны неотъемлемой частью реализации стратегии позиционирования.

Результаты исследования

Развитие и выживание СКО в современных сложных условиях, связанных с сокращением возможностей туризма, вызванных как социально-экономическими, так и политическими факторами, во многом зависит от расширения охвата рынков, ориентации предоставляемых услуг на новые целевые аудитории. Изменение профиля целевых аудиторий, требований и ожиданий относительно санаторно-курортных услуг нуждается в значительных изменениях всех аспектов работы СКО: системы менеджмента, инфраструктуры, ассортимента оказываемых услуг, кадровой политики, маркетинговых коммуникаций [4; 12; 20].

С учетом реалий СКО должны позиционировать себя не просто как медицинские организации, а как организации туристско-рекреационной сферы, что требует нового взгляда на составляющие их позициониро-

вания. Специалисты выделяют ряд ключевых факторов, влияющих на особенности позиционирования успешных СКО: расширение требований, предъявляемых к СКО со стороны потребителей; активизация сотрудничества с туроператорами, которые мотивируют СКО изменять подходы к работе с потребителями; перемены в системе менеджмента, связанные с необходимостью управления не только лечебным продуктом, но и организационно-экономическим механизмом управления предпринимательством [21, с. 210]; технологические инновации [22, р. 182].

В рамках настоящего исследования объектом анализа выступили СКО, осуществляющие санаторно-курортное лечение и имеющие соответствующие лицензии, оказывающие услуги проживания, питания и организации досуга. По типу учреждений, который определяет направление деятельности организации и закреплён в статистической отчетности, в качестве объектов исследования выбраны пансионаты и санатории.

Сегодня в Государственном реестре курортного фонда РФ значатся 12 СКО (пансионатов и санаториев), отнесенные к санаторно-курортной зоне Санкт-Петербурга и Ленинградской области [23]. Из них выбрано шесть организаций, осуществляющих прием взрослых пациентов: АО «Санаторий “Сестрорецкий курорт”», ЗАО «Санаторий “Северная Ривьера”», ООО «Санаторий “Дюны”», санаторий «Балтийский берег» (структурное подразделение СПб ГУП «Петербургский метрополитен») и санаторий — структурное подразделение ООО «Пансионат “Восток-6”». Для оценки качества и полноты предоставления информации о возможностях получения санаторно-курортных услуг в этих организациях изучены их официальные сайты, страницы этих организаций на сайте Государственного реестра курортного фонда РФ.

Анализ продуктовой составляющей, представленной на сайтах организаций, позволяет сделать вывод о том, что в структуре товарного предложения каждой из СКО присутствуют составляющая услуг *SPA* и *Wellness*, а также оздоровительные программы, включающие в себя знакомство с практиками нетрадиционной медицины, восстановление сил и энергии, хотя традиционно акцент сделан именно на медицинской составляющей услуг СКО. В структуре товарного предложения всех организаций

представлены специальные предложения, программы скидок и лояльности. На сайтах размещена и информация о наличии досуговой составляющей. Однако на сайте лишь одной организации подробно перечислены виды досуговых программ, указано, что их перечень формируется исходя из количества и возрастных категорий гостей пансионата. В основном досуговая составляющая представлена информацией о наличии инфраструктуры и инвентаря для спортивных игр, занятий творчеством, чтения и т. п.

Приняв гипотезу о том, что СКО Санкт-Петербурга и Ленинградской области должны быть более привлекательны по цене для жителей Санкт-Петербурга, по сравнению с СКО, расположенными в других регионах за счет экономии на дорожных расходах, мы провели сравнение предложения туров с лечением (по программе реабилитации после пандемии COVID-19 на десять дней) исследуемых СКО с аналогичными турами СКО Краснодарского края. Сравнение предложений у ведущих туроператоров показало, что вне туристического сезона можно найти предложения (включающие в себя перелет и трансферт), сопоставимые по цене.

На основе изучения опыта позиционирования СКО, реализующих стратегию дифференциации и расширения охвата рыночных сегментов как в РФ, так и за рубежом, сформирован перечень составляющих позиционирования по продукту и ключевым факторам, определяющим успешность позиционирования, как видно из таблицы 1.

Реализация стратегии широкой дифференциации целевых сегментов — основной стратегии охвата рынков СКО в современных рыночных условиях — приводит к необходимости более детального изучения особенностей потребительского и покупательского поведения относительно новых для традиционных СКО целевых аудиторий. В первую очередь это — молодежь и люди среднего возраста, которые не настолько ориентированы на получение услуг санаторно-курортного лечения, а скорее, демонстрируют интерес в получении нового опыта, активном досуге, «веселье, приключениях и неограниченных развлечениях» [22, р. 182].

Одним из главных конкурентных преимуществ и основой позиционирования становится способность предложить потребителю множество досуговых альтернатив, возможность организации мероприятий разного

формата (деловых, обучающих, досуговых). Кроме того, все более значимым для потребителя становится возможность получения нового опыта и знаний оздоровительных практик, направлений нетрадиционной медицины, практик, ориентированных на сохранение красоты и активное долголетие.

Позиционируя себя в качестве объектов санаторно-курортного туризма, СКО активно развивают сотрудничество и продвигают свои услуги через туроператоров. Туроператоры, работающие на продвижение турпродукта и четко понимающие, какие стимулы и мотивы определяют интерес потребителя, мотивируют СКО к обновлению, причем как в продуктовой, так и в сервисной, инфраструктурной и технологической составляющих. Потребитель, высоко оценивающий возможность подбора тура по широкому набору параметров, который привык к таким стимулам, как возможность выбора по соотношению «цена — качество», наличие разнообразных скидок и промоакций, обязательного минимума по сервисной составляющей и техническому оснащению, определенному качеству и скорости обслуживания, требует этого и от СКО.

По сути, нормативное регулирование и обязательность следования правилам остается только в медицинской составляющей санаторно-курортного лечения, в остальном СКО должна выстраивать взаимодействие с потребителями аналогично с другими игроками гостиничной индустрии. А. М. Ветитнев [9; 10] отмечает, что накопленный опыт поездок на зарубежные курорты определяет рост требований к комфорту, качеству и даже эстетической составляющей услуг размещения, питания и досуга.

Ключевая задача позиционирования заключается в повышении лояльности потребителя и осознании им преимуществ продукта СКО. Оценка успешности позиционирования происходит через анализ показателей, определяющих реакцию потребителей на усилия организации по продвижению. Оценка реакции потребителей проводится на всех стадиях процесса принятия решения о покупке: осознания потребности, поиска информации, сравнения альтернатив, покупки и оценки удовлетворенности от полученных услуг. Выбор потребителя среди множества альтернатив во многом зависит от качества полученной им информации на первых этапах. Интерес потребителя, его осведомленность, понима-

**Направления и составляющие позиционирования
по продукту санаторно-курортных организаций**

Table 1. Directions and components of product positioning of health resort organizations

Направление позиционирования	Составляющие позиционирования	Ключевые факторы, определяющие успешность позиционирования
Санаторно-курортное лечение	– ассортимент предоставляемых услуг; – качество медицинской составляющей; – новые технологии оказания медицинской помощи	– широкий спектр программ лечения и реабилитации; – возможность формирования индивидуальных программ; – наличие научно-исследовательской базы; – сотрудничество с научными организациями; – качество используемого оборудования, материалов и технологий; – новые программы лечения, реабилитации и профилактики, востребованные потребителем
Дополнительные услуги	– услуги SPA; – услуги Wellness; – услуги психологического сопровождения и реабилитации; – педагогические услуги; – услуги по проведению мероприятий; – услуги по организации досуга	– широкий спектр программ, направленных на восстановление и поддержание красоты, долголетия, физического, ментального и психического здоровья; – образовательные программы, ориентированные на получение новых знаний в области поддержания здоровья, формирования привычек здорового образа жизни и позитивных интересов; – наличие возможностей проведения деловых и досуговых мероприятий; – качество, уровень благоустройства и техническое оснащение помещений для оказания дополнительных услуг; – наличие и многообразие туристских ресурсов, формирующих туристический интерес (объекты культурного наследия, музеи, природные объекты, объекты нематериального культурного наследия); – экологичность
Услуги размещения	– качество номерного фонда; – разнообразие форматов размещения; – дополнительные услуги по размещению; – качество обслуживания	– разнообразие типов номеров и типов размещения; – уровень благоустройства номерного фонда; – состояние номеров; – компетенции персонала (вежливость, скорость реакции на проблемы); – техническая оснащенность
Услуги питания	– качество и разнообразие типов питания	– возможность выбора типа питания; – наличие и качество лечебного питания; – качество, уровень благоустройства и техническое оснащение помещений
Компоненты кастомизации	– информирование; – помощь в подборе и формировании путевки; – бренд; – маркетинговые коммуникации; – товары СКК и сувениры	– удобство в поиске и получении информации о СКО; – удобство выбора и формирования турпакета; – известность бренда; – качество и широта форматов офлайн- и онлайн-взаимодействия с потребителями; – наличие торговой инфраструктуры и широта предлагаемого ассортимента
Ценовая составляющая	– ценовая дифференциация; – условия и способы оплаты; – специальные ценовые предложения и скидки	– наличие пакетных туров по разным ценам для разных сегментов; – возможность подбора тура в диапазоне запрашиваемой потребителем цены; – наличие широкой системы скидок и специальных ценовых предложений; – разнообразие форм и способов оплаты; наличие форм оплаты в рассрочку и программ кредитования

ние и эмоциональная вовлеченность зависят от того, насколько качественно выстроена система маркетинговых коммуникаций СКО с потребителями и насколько четко организация через выбранные инструменты позиционирования способна сформировать у потребителя понимание преимуществ, готовность к покупке.

Позиционирование происходит в сознании потребителя, который должен понимать функциональные и эмоциональные выгоды того или иного товарного предложения как с точки зрения собственных потребностей, так и в сопоставлении с предложением конкурентов. Учитывая, что СКО составляют неотъемлемую часть единого СКК территории, следует согласиться с А. Е. Метлиной в том, что успешность их позиционирования и продвижения зависит от успешности позиционирования и продвижения места в целом: санаторно-курортной зоны, ее преимуществ, образов и впечатлений, а также возможностей и преимуществ всех составляющих СКК региона [24, с. 62]. В этой работе необходимо не только сотрудничество между СКО, но и активное участие всех заинтересованных в развитии СКК сторон, включая органы территориального управления, вышестоящие органы власти, туроператоров и иных профессиональных участников рынка туризма.

На первом этапе СКО должна сформировать перечень ключевых функциональных и эмоциональных выгод своего товарного предложения, в идеале — с определением их уникальности в сопоставлении с конкурентами. Выбор набора инструментов комплекса маркетинга, позволяющих наиболее полно реализовать выбранную стратегию позиционирования, во многом зависит от особенностей выбранной стратегии. Однако в любом случае особая роль отведена комплексу маркетинговых коммуникаций, то есть основному способу построения эффективного взаимодействия с целевыми аудиториями.

Позиционирование СКО как организаций сферы туризма требует от них построения омниканальной системы маркетинговых коммуникаций, позволяющей выстраивать единую систему формирования потребительского опыта и вовлеченности через согласование офлайн- и онлайн-коммуникаций. Учитывая активное развитие практик самостоятельного поиска и организации туров, отказа от офлайн-взаимодействия

в пользу онлайн-форматов, можно утверждать, что успех реализации выбранной стратегии позиционирования организаций сферы туризма, включая СКО, во многом зависит от качества представления информации и навыков онлайн-взаимодействия в сети Интернет.

Информационная поддержка туристического продукта осуществляется через тематические веб-сайты и связанные с ними страницы в социальных сетях, блоги и веб-сайты по обмену клиентским опытом, поисковые системы и системы бронирования. Специалисты пишут о том, что в настоящее время качество туристического продукта, привлекательность места назначения для туристов, возможность влиять на выбор потребителя зависят от функциональности и удобства использования интернет-ресурсов [25, р. 489]. Сложности в поиске информации на сайтах анализируемых СКО, отсутствие единства в представлении информации, информационная перегруженность одних разделов и недостаточность информации по таким важным составляющим, как, например, досуговые услуги, приводят к снижению восприятия потребителем ключевых преимуществ и выгод продукта этих СКО.

Выводы

Обеспечение целей сохранения здоровья населения, решение задач обеспечения экономической эффективности и роста вклада СКК в экономику регионов видится возможным лишь при построении конкурентоспособной системы СКК, которая может создавать востребованный потребителями продукт как на внешнем, так и на внутреннем рынке туризма. Сегодня требуется значительная последовательная работа по позиционированию СКО и предлагаемых ими санаторно-курортных услуг, как медицинских, так и туристско-рекреационных продуктов. Очевидна необходимость привлечения новых целевых аудиторий, ориентация на более молодых и активных потребителей, для которых составляющая лечения в пакете санаторно-курортной услуги не настолько значима, что требует не только расширения пакета предлагаемых услуг и повышения их качества, но и поиска новых оснований, разработки новых стратегий позиционирования.

Успешность выбора и реализации стратегий позиционирования во многом зависит от

качества аналитической работы, направленной на изучение рынка, сегментирование рынка и выбор целевых сегментов, а также изучение профиля целевых сегментов и понимания факторов и мотивов, определяющих восприятие потребителя и его чувствительность к маркетинговым усилиям. Понимание факторов, определяющих потребительское и покупательское поведение, необходимо для выделения отличительных свойств, характеристик организации и ее продуктов, которые будут наиболее четко и позитивно восприниматься потребителем. При этом отбор значимых характеристик невозможен без анализа конкурентной среды, оценки предложения конкурентов и их поведения на рынке.

Если правильный выбор стратегии позиционирования во многом зависит от качества построения маркетинговой информационной системы, успешность реализации выбранной стратегии находится в прямой зависимости от качества построения комплекса маркетинга и в первую очередь — от качества построения системы маркетинговых коммуникаций.

В современном мире создание системы информирования и обеспечение эффективной коммуникации с потребителями санаторно-курортных услуг будет возможным лишь в рамках стратегии омниканальности, обеспечивающей единство офлайн- и онлайн-каналов взаимодействия. В настоящее время СКО создают собственные информационные ресурсы, однако оценка их полезности и удобства со стороны потребителя не всегда высока. Учитывая заинтересованность в продвижении СКО и их продуктов как важной составляющей туристско-рекреационного комплекса территории со стороны органов территориального управления, туроператоров, следует предположить, что их активное участие и помощь на всех этапах позиционирования специализированных организаций, входящих в ядро СКК региона, необходимы не только для продвижения одной организации или продукта, но и для обеспечения единого комплекса факторов и отличительных свойств, предусматривающих интерес, вовлечение и лояльность потребителей к СКК территории в целом.

Список источников

1. *Chuang T. C., et al.* The main paths of medical tourism: From transplantation to beautification // *Tourism Management*. 2014. Vol. 45. P. 49–58. DOI: 10.1016/j.tourman.2014.03.016
2. *Turski I., Mashika N., Tkachenko T., Khmara M., Komarnitskyi I., Oliynyk M.* Medical Tourism: Analysis of the State of International Tourism and Prospects for Domestic Development // *Universal Journal of Public Health*. 2021. Vol. 9. No. 2. P. 27–34. DOI: 10.13189/ujph.2021.090201
3. *Kušen E.* Health tourism // *Tourism*. 2002. Vol. 50. No. 2. P. 175–188.
4. *Torres-Pruñonosa J., Raya J. M., Crespo-Sogas P., Mur-Gimeno E.* The economic and social value of spa tourism: The case of balneotherapy in Maresme, Spain // *PLoS ONE*. 2022. Vol. 17. No. 1. Article 0262428. DOI: 10.1371/journal.pone.0262428
5. Об утверждении Порядка организации санаторно-курортного лечения (с изм. и доп.): приказ Министерства здравоохранения РФ № 279н от 5 мая 2016 г. // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71427710/> (дата обращения: 21.09.2022).
6. Об утверждении номенклатуры медицинских организаций: приказ Министерства здравоохранения РФ от № 529н от 6 августа 2013 г. // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70453400/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 21.09.2022).
7. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2): утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (в ред. от 21 июня 2022 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 21.09.2022).
8. Перечень санаторно-курортных организаций РФ, осуществляющих лечение граждан, имеющих право на получение набора социальных услуг, в 2022 году // Санкт-Петербургское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (ФСС РФ). 2022. 20 сентября. URL: <http://rofss.spb.ru/for-citizens/sanatorno-kurortnoe-lechenie/194-sanatorno-kurortnoe-lechenie-dlya-lgotnykh-kategorij-grazhdan/1705-perechen-sanatorno-kurortnykh-organizatsij-rf-osushchestvlyayushchikh-lechenie-grazhdan-imeyushchikh-pravo-na-poluchenie-nabora-sotsialnykh-uslug-v-2022-godu> (дата обращения: 21.09.2022).
9. *Ветитнев А. М., Войнова Я. А.* Организация санаторно-курортной деятельности: учеб. пособие. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 272 с.

10. Ветитнев А. М., Дзюбина А. В. Санаторно-курортные и SPA-услуги: противопоставление или совместное развитие // Вестник Национальной академии туризма. 2012. № 2 (22). С. 48–52.
11. Полякова Н. В., Сыроватская А. А. Лояльность клиента как фактор конкурентоспособности санаторно-курортного комплекса // Актуальные вопросы современного маркетинга: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. В. Полякова. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2015. С. 145–151.
12. Dryglas D., Rózycki P. European spa resorts in the perception of non-commercial patients and tourists: The case study of Poland // e-Review of Tourism Research. 2016. Vol. 13. No. 1-2. P. 382–400.
13. Траут Дж., Райс Э. Позиционирование: битва за умы / пер. с англ. СПб.: Питер, 2019. 320 с.
14. Ремета А. А. Теоретические аспекты позиционирования товаров // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 1 (65). С. 106–116.
15. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент / пер. с англ. В. Кузин. 14-е изд. СПб.: Питер, 2014. 800 с.
16. DeSarbo W. S., Blanchard S., Selin Atalay S. A new spatial classification methodology for simultaneous segmentation, targeting, and positioning (STP Analysis) for marketing research // Malhotra N. K., ed. Review of Marketing Research. Bingley: Emerald Group Publishing Ltd., 2008. Vol. 5. P. 75–103. DOI: 10.1108/S1548-6435(2008)0000005008
17. Saqib N. A positioning strategy for a tourist destination, based on analysis of customers' perceptions and satisfactions: A case of Kashmir, India // Journal of Tourism Analysis: Revista de Análisis Turístico. 2019. Vol. 26. No. 2. P. 131–151. DOI: 10.1108/JTA-05-2019-0019
18. Горбань С. И. Позиционирование коммерческой организации на рынке // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 26–27.
19. Чанурина Ю. Г. Позиционирование организации и ее продукта на рынке // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 142–149.
20. DeMicco F. J. New innovations in medical tourism and wellness in Europe: Switzerland // DeMicco F. J., ed. Medical tourism and wellness: Hospitality bridging Healthcare (H2H). New York: Apple Academic Press, 2017. P. 279–288.
21. Прохорова О. В. Методический подход к формированию механизмов управления предприятиями санаторно-курортного комплекса // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2. С. 205–211.
22. Doganer S. The consumption and transformation of resort hotels // International Journal of Sustainable Development and Planning. 2014. Vol. 9. No. 2. P. 177–195. DOI: 10.2495/SDP-V9-N2-177-195
23. Курорты Ленинградской области и Санкт-Петербурга (Ленинградская курортная зона, Выборгский курортный район) // Государственный реестр курортного фонда РФ. URL: <https://kurort.minzdrav.gov.ru/articles/50> (дата обращения: 21.09.2022).
24. Метлина А. Е. Маркетинговая среда и продвижение турпродукта // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (158). С. 60–62.
25. Chechulin A. V., Usacheva E., Zakharov N. Model of complex analyses of Internet communications in St. Petersburg tourism marketing // New Challenges in Economic and Business Development — 2020: Economic Inequality and Well-Being: Proceedings International Scientific Conference. Riga: University of Latvia, 2020. P. 487–496.

References

1. Chuang T.C., et al. The main paths of medical tourism: From transplantation to beautification. *Tourism Management*. 2014;45:49-58. DOI: 10.1016/j.tourman.2014.03.016
2. Turski I., Mashika N., Tkachenko T., Khmara M., Komarnitskyi I., Oliynyk M. Medical tourism: Analysis of the state of international tourism and prospects for domestic development. *Universal Journal of Public Health*. 2021;9(2):27-34. DOI: 10.13189/ujph.2021.090201
3. Kušen E. Health tourism. *Tourism*. 2002;50(2):175-188.
4. Torres-Pruñonosa J., Raya J.M., Crespo-Sogas P., Mur-Gimeno E. The economic and social value of spa tourism: The case of balneotherapy in Maresme, Spain. *PLoS ONE*. 2022; 17(1):0262428. DOI: 10.1371/journal.pone.0262428
5. On approval of the Procedure for organizing sanatorium-resort treatment (with amendments and additions). Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 279n dated May 5, 2016. URL: <https://base.garant.ru/71427710/> (accessed on 21.09.2022). (In Russ.).
6. On approval of the nomenclature of medical organizations. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 529n dated August 6, 2013. URL: <https://base.garant.ru/70453400/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (accessed on 21.09.2022). (In Russ.).

7. All-Russian classifier of economic activities OK 029-2014 (NACE REV. 2). Approved by the Order of Rosstandart dated January 31, 2014 No. 14-st (as amended on June 21, 2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (accessed on 21.09.2022). (In Russ.).
8. List of sanatorium and resort organizations of the Russian Federation providing treatment to citizens eligible for a set of social services in 2022. St. Petersburg Regional Branch of the Social Insurance Fund of the Russian Federation. Sept. 20, 2022. URL: <http://rofss.spb.ru/for-citizens/sanatorno-kurortnoe-lechenie/194-sanatorno-kurortnoe-lechenie-dlya-lgotnykh-kategorij-grazhdan/1705-perechen-sanatorno-kurortnykh-organizatsij-rf-osushchestvlyayushchikh-lechenie-grazhdan-imeyushchikh-pravo-na-poluchenie-nabora-sotsialnykh-uslug-v-2022-godu> (accessed on 21.09.2022). (In Russ.).
9. Vetitnev A.M., Voinova Ya.A. Organization of sanatorium-and-spa activities. Moscow: Federal Agency for Tourism; 2014. 272 p. (In Russ.).
10. Vetitnev A.M., Dzubina A.V. Health resort and SPA-services: Contrasting or co-development? *Vestnik Natsional'noi akademii turizma = Vestnik of National Tourism Academy*. 2012;(2):48-52. (In Russ.).
11. Polyakova N.V., Syrovatskaya A.A. Customer loyalty as a factor in the competitiveness of the health resort complex. In: Polyakova N.V., ed. Topical issues of modern marketing: Coll. sci. pap. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law; 2015:145-151. (In Russ.).
12. Dryglas D., Rózycki P. European spa resorts in the perception of non-commercial and commercial patients and tourists: The case study of Poland. *e-Review of Tourism Research*. 2016;13(1-2):382-400.
13. Trout J., Ries A. Positioning: The battle for your mind. New York, London: McGraw-Hill Education; 2001. 272 p. (Russ. ed.: Trout J., Ries A. Pozitsionirovanie: bitva za umy. St. Petersburg: Piter; 2019. 320 p.).
14. Remeta A.A. Theoretical aspects of product positioning. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh) = Vestnik of Rostov State University of Economics*. 2019;(1):106-116. (In Russ.).
15. Kotler Ph., Keller K.L. Marketing management. London: Pearson Education Inc.; 2012. 816 p. (Russ. ed.: Kotler Ph., Keller K.L. Marketing menedzhment. St. Petersburg: Piter; 2014. 800 p.).
16. DeSarbo W.S., Blanchard S.J., Selin Atalay S. A new spatial classification methodology for simultaneous segmentation, targeting, and positioning (STP Analysis) for marketing research. In: Malhotra N.K., ed. Review of Marketing Research. Bingley: Emerald Group Publishing Ltd; 2008;5:75-103. DOI: 10.1108/S1548-6435(2008)0000005008
17. Saqib N. A positioning strategy for a tourist destination, based on analysis of customers' perceptions and satisfactions: A case of Kashmir, India. *Journal of Tourism Analysis: Revista de Análisis Turístico*. 2019;26(2):131-151. DOI: 10.1108/JTA-05-2019-0019
18. Gorban' S.I. Positioning of a commercial organization in the market. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2008;(11):26-27. (In Russ.).
19. Chapurina Yu.G. Positioning of the organization and its product on the market. In: Economics and modern management: Theory, methodology, practice. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2018:142-149. (In Russ.).
20. DeMicco F.J. New innovations in medical tourism and wellness in Europe: Switzerland. In: DeMicco F.J., ed. Medical tourism and wellness: Hospitality bridging Healthcare (H2H). New York: Apple Academic Press; 2017:279-288.
21. Prokhorova O.V. Methodical approach to the formation of mechanisms of management of enterprises of the sanatorium resort complex. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*. 2019;(2):205-211. (In Russ.).
22. Doganer S. The consumption and transformation of resort hotels. *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2014;9(2):177-195. DOI: 10.2495/SDP-V9-N2-177-195
23. Resorts of the Leningrad Region and St. Petersburg (Leningrad resort area, Vyborgsky resort area). State register of the resort fund of the Russian Federation. URL: <https://kurort.minzdrav.gov.ru/articles/50> (accessed on 21.09.2022). (In Russ.).
24. Metlina A.E. Marketing environment and tourist product promotion. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2015;(5):60-62. (In Russ.).
25. Chechulin A.V., Usacheva E., Zakharov N. Model of complex analyses of Internet communications in St. Petersburg tourism marketing. In: New challenges in economic and business development – 2020: Economic inequality and well-being. Proc. int. sci. conf. (Riga, October 02, 2020). Riga: University of Latvia; 2020:487-496.

Сведения об авторе

Дмитрий Анатольевич Лихтин
аспирант
Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Поступила в редакцию 08.11.2022
Прошла рецензирование 05.12.2022
Подписана в печать 19.12.2022

Information about Author

Dmitriy A. Likhtin
postgraduate student
North-Western Institute of Management —
branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation
57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg 199178,
Russia

Received 08.11.2022
Revised 05.12.2022
Accepted 19.12.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском, английском, немецком языках, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail), ORCID id автора (при наличии).
2. Оформление статьи
 - 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
 - 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
 - 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
 - 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.
3. Иллюстративный материал
 - 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
 - 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует завершать их в другие программы!
 - 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
 - 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
 - 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru; тел.: (812) 449-08-33.

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact Details:
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia
Publishing and Printing Center
of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.:
+7 (812) 449-08-33

E-mail:
izdat-ime@yandex.ru

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ėkonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627

9 771998 162780

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- EBSCO (Business Source Corporate Plus)
- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс»: 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33